

ИЗБОРСКИЙ КЛУБ

русские
стратегии

№ 4(28), 2015

Религия Победы

От Рейхстага до Майдана

Икона «Богородица Державная», на которой изображён генералиссимус Иосиф Сталин в окружении маршалов Победы, была принесена на Прохоровское поле и явлена множеству собравшихся там людей. Эта икона двигалась при огромном скоплении людей среди церквей, часовен, монументов и памятников, посвящённых великой победоносной битве. Сопутствующий иконе афонский иеромонах Афиноген отслужил литию в память павших героев. Эта икона находилась и в зале, где проходил выездной Пленум Союза писателей России. В присутствии этой иконы и в поле её благодати состоялось награждение лауреатов Прохоровской премии. Икона изготовлена рыбинскими иконописцами по заказу Изборского клуба. Фотоочерк об этом событии мы размещаем на страницах нашего журнала.

*Редакция журнала
«Изборский клуб»*

СЕМЬ СЕРИОЗНО
ОДНУ СРОЮ ПОИЩЕ

750 РОД-ЖЕТОУ
70 КИ-300-180

Содержание:

- 6** Александр ПРОХАНОВ.
Религия Победы
- 10** Группа экспертов под руководством Александра НАГОРНОГО.
Победа и поражения
(доклад Изборскому клубу)
1. ПОБЕДА И ПОРАЖЕНИЯ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ (стр. 11)
2. «КРАСНАЯ» ИДЕЯ И РУССКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ (стр. 12)
3. ОСНОВНЫЕ АКТОРЫ ЗАПАДНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ
В БОРЬБЕ ПРОТИВ РОССИИ (стр. 15)
4. ВТОРАЯ МИРОВАЯ И ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ:
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИТОГИ (стр. 19)
5. СССР ПОСЛЕ СТАЛИНА: ОТ ПОБЕДЫ – К ПОРАЖЕНИЯМ (стр. 23)
6. «МАШИНА ПЕРЕСТРОЙКИ» И УНИЧТОЖЕНИЕ СССР (стр. 26)
7. РОССИЯ: ВОЗВРАТ К МИРОВЫМ ВЕРШИНАМ (стр. 29)
- 32** От Рейхстага до Майдана
(Круглый стол экспертов Изборского клуба)
- 42** Шамиль СУЛТАНОВ.
Мобилизационный проект
- 50** Советская разведка в годы войны
(Беседа писателя Александра ВЛАДИМИРОВА
с доктором экономических наук Валентином КАТАСОНОВЫМ)
- 60** Георгий МАЛИНЕЦКИЙ.
Наука: уроки Победы
- 70** Юрий ТАВРОВСКИЙ.
Ветер с Востока
- 78** Александр ПРОХАНОВ.
Мистический сталинизм
- 82** Россия на переломе судьбы
(Заседание Изборского клуба в Нижнем Новгороде)
- 94** Юрий БЕЛОГОРОХОВ, Инна ВЕТРЕНКО, Александр МАЛЬКЕВИЧ.
Больше, чем символ
- 100** Александр ПРОХАНОВ.
«Полюшко-поле...»
- 104** Библиотекарь
- 106** Хронология мероприятий клуба
- 109** Стихи.
Правда поэзии, правда войны, правда Победы
(вступительное слово Владимира БОНДАРЕНКО)

6

10

32

42

60

Общественно-политический журнал «Изборский клуб» № 4(28), 2015 год

Главный редактор – Александр ПРОХАНОВ
Заместитель главного редактора – Александр НАГОРНЫЙ
Заместитель главного редактора – Виталий АВЕРЬЯНОВ
Художник – Василий ПРОХАНОВ
Вёрстка – Дмитрий ВЕРНОВ
Корректор – Елена ОЗЕРОВА
В номере использованы иллюстрации советских и российских художников о Великой Отечественной войне
1–4-я обложки – Василий ПРОХАНОВ
При перепечатке материалов ссылка на журнал «Изборский клуб» обязательна

Адрес редакции: Москва, Олимпийский проспект, 16, стр. 1
Офис Изборского клуба. Телефон: (495) 937 78 65
E-mail: redaction@izborsk-club.ru
Адрес для писем: 129110, Москва, а/я 120
Интернет-сайт www.izborsk-club.ru
Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-52751
Подписано в печать: 05.06.2015
Отпечатано в типографии ООО «АМА-ПРЕСС»
Тираж 1000 экз. Заказ № 791

/ Александр ПРОХАНОВ /

Религия Победы

Мой отец погиб под Сталинградом в 1943 году. И мама, уже вдова с бесцветными от слез глазами, повела меня, шестилетнего мальчика, на трофейную выставку, что была развёрнута в Парке культуры и отдыха. Я помню

немецкие бомбардировщики со свастиками, помню тяжёлые гаубицы, пятнистые, как жабы, помню бронетранспортёры с растерзанными гусеницами. Я помню огромный, как дом, страшный немецкий танк, с уступами, с выемками, с орудием.

Этот чёрный танк был для меня тем чудовищем, что убило моего отца, что принесло горе мне и моей маме. А потом в этом танке, в его бортовине я увидел громадную, с оплавленными, сверкающими белой сталью краями пробоину — от удара нашей бронебойной пушки. И эта невидимая пушка была тогда для меня той силой, что отомстила за убитого отца, что отвернула от меня, от моего дома, от моей мамы этот чудовищный танк, эту тёмную силу. И с тех пор всю мою долгую жизнь я несу в себе этот образ как образ нашей победы.

Теперь, в XXI веке, когда в народное сознание вернулись религиозные чувства, религиозные представления, мы смотрим на нашу победу иначе,

нежели тогда, в огненном XX веке. Конечно, победа и теперь для нас — это великое воинское свершение. Это великий геополитический триумф. Это великое идеологическое одоление. Но сегодня победа для нас — это ещё и огромный религиозный праздник, победа окрашена религиозными представлениями о мироздании, о его судьбах, о его ценностях. С первых дней войны появилась грозная, прекрасная и беспощадная песня «Священная война». Война священная, победа священная, народ, победивший в этой войне, — священный народ, он осиян, окружён святыми таинствами и святыми деяниями. Это священное чувство, отсвет святости лежит на всех, кто принимал участие в этой войне: на рядовом пехотинце, на генералиссимусе, на командире взвода или командующем армией. На мальчике, который стоял под открытым небом на морозном поле и точил гильзы для будущих снарядов, а чтобы он доставал до станка, ему под ноги подставляли ящик. Все были святы. Весь народ был святой — святой народ-победитель. И сама победа сегодня смотрится как великая, нетленная, божественная чудотворная икона.

Эту икону в дни перестройки пытались разрубить топором, пытались осквернить, истерзать, сжечь огнём, как и многие ценности, которые тогда испепелялись перед крушением великого «красного» государства. Сколько наветов было на нашу армию! Что она не так сражалась в начале войны, что она не так освобождала Польшу, что она не так входила в Германию. Сколько наветов было на наших командармов, офицеров! Сколько наветов было на сам народ и на сам смысл этой победы! Её хотели испепелить, чтобы она исчезла бесследно.

Но как во время тяжёлых боёв через линию фронта из окружения выносят знамя полка, обмотав его вокруг простреленной груди, надевают на древко и под этим знаменем вновь собирается воюющий

полк, так и победа была перенесена нашим народом через чёрную пропасть 90-х годов. И эта икона опять воссияла. Мы её отмыли, отмолили, и она сегодня для нас — нетленная святыня, драгоценная сила. Её и теперь пытаются поругать, осквернить, пытаются вырвать из народных рук. Потому что победа — та чаша, из которой пьёт наше молодое государство Российское. В ней вся идеология, все символы и смыслы сегодняшнего нашего государства. И государство подходит к этому водопою, пьёт эту святую живую воду.

Победа драгоценна для нас сегодня не только своим прошлым, но и своим грядущим. Потому что в этой победе сконцентрировались великие технологии, великие достижения, великие прорывы. Победа олицетворяет в себе драгоценное общее дело, по которому истосковался наш народ. Общее дело, которое соединяет в себе штрафника и генералиссимуса, ополченца и командующего, раскулаченного крестьянина и офицера НКВД. Победа соединяет в себе все воевавшие тогда народы: и русских, и украинцев, и узбеков, и евреев, и татар. Тогда был один народ — народ-победитель.

Победа знаменует собой способность нашего народа в дни тяжчайших испытаний сконцентрироваться, соединиться для великого порыва, для великого подвига, великого деяния. Если бы не было этой победы, во что превратилась бы сегодняшняя планета? На ней бы по всем континентам пылали крематории. Человечество не досчиталось бы множества народов, множества культур, традиций и школ. Ад одержал бы победу над раем, тьма поглотила бы свет, добро навсегда бы сгнуло перед лицом вселенского зла.

Но этого не произошло. Победа опрокинула замыслы вселенской тьмы, и ад не одолел света. Народ-победитель встал во весь рост как народ-великан. Героями были все. И те, кого мы до сих пор не знаем и не похоронили, кто лежит костями под мхами у Тихви-

на или Ржева. И тех, что прошли всю войну и на Красной площади кидали штандарты немцев к подножию Мавзолея. Героями были те, кто трудился в тылу, стоя у мартена, и те, кто сражался в партизанах и действовал в подполье в глубоком тылу у немцев.

Но война оставила в нашей памяти отдельный «красный синодик», куда включены великие подвижники и мученики. Это 28 гвардейцев-панфиловцев, которые кидались с гранатами под танки у Дубосекова. Это Талалихин, который направил свой истребитель на немецкий ревущий «хейнкель», собиравшийся бомбить Кремль. Это Гастелло, который нацелил свой подбитый бомбардировщик на колонну немецких танков. Это Зоя Космодемьянская, которая с эшафота, истерзанная, с петлёй на шее продолжала кричать в лицо фашистам, что победа будет за нами. Это мученики «Молодой гвардии», которые выдержали страшные пытки в застенках гестапо, но не сдались на милость победителей. Это генерал Карбышев, который, стоя под ледяной водой, своим мученичеством превращал чёрную воду смерти в живую, святую воду. Я думаю, что эти мученики были не просто мучениками красной веры, красной религии. Они были мучениками, погибавшими за высшие райские смыслы, за высшие представления о добре и зле. За те представления, которыми наполнена сегодня церковь, наполнено религиозное сознание. И как знать, может быть, когда-нибудь иконотворец напишет на большой тяжёлой доске образ Карбышева или образ 28 гвардейцев-панфиловцев. И над их головами просияют золотые нимбы.

Я хочу обратиться к тем, кто живёт рядом со мной, — и к старику, и к мальцу. И сказать: ты — не просто носитель исторической памяти. Ты — не просто тот, кто наследует победителям и ведёт свой род в бесконечности. Ты сам — победитель. Почувствуй это. Ты, ты в 1941 году

Было два великих святых парада. Парад 1941 года, трагический и могучий парад. И парад триумфальный — Парад Победы 1945 года. На этих парадах армия прошла по Красной площади — по этому великому храму, в котором запечатлелись русские представления о своей истории, о своей святости, о своей грядущей судьбе. Нынешний парад повторил эти два священных парада.

мчался вместе с лыжниками в белых маскировочных халатах навстречу фашистским пулям. Ты под Сталинградом провозгласил лозунг «За Волгой для нас земли нет». Ты в «тридцатьчетвёрке» мчался навстречу немецким танкам, сшибаясь в страшном таране. Ты штурмовал Сапун-гору, ты штурмовал Саур-могилу. Это ты, ты по ступеням Рейхстага среди расстрелянных гильз, среди дымящихся стен поднялся на кровлю и водрузил Красное знамя. И тебе оттуда, из-под красного полотнища открылся весь мир, все континенты, все океаны. Тебе открылось всё человечество, которое ты вместе со своими отцами, дедами и прадедами спас от тьмы.

Было два великих святых парада. Парад 1941 года, трагический и могучий парад. И парад триумфальный — Парад Победы 1945 года. На этих парадах армия прошла по Красной площади — по этому великому храму, в котором запечатлелись русские представления о своей истории, о своей святости, о своей грядущей судьбе. Нынешний парад повторил эти два священных парада. Оружие, которое текло по Красной площади, эти могучие танки, ракеты, зенитные установки, — несли в себе память о священном оружии Победы: о «сорокапятках», о «тридцатьчетвёрках», о ПППШ, о противотанковых ружьях. Русское оружие свято.

И 9 Мая, когда наши полки проходили по Красной площади, над их головами в небесах шли все, кто воевал на той войне, — весь несметный сонм победителей.

Когда во время парада на Красную площадь вылетел десяток «тридцатьчетвёрок», я едва удержался от слёз. Когда рядом со мной на трибуне сел мальчик в пилотке с красной звёздочкой, мне хотелось его поцеловать. Когда мимо, опираясь на палку, прошёл согбенный ветеран, увешанный орденами великой войны, я испытал к нему благоговение и нежность. Когда с грохотом в тысячу барабанов прошли юные барабанщики, я ликовал. Когда по Красной площади среди русских десантников и пехотинцев прошли «коробки» китайцев и индусов, азербайджанцев и армян, казахов и киргизов, таджиков и монголов, и ни одной коробки англосаксов, французов или немцев, я остро почувствовал, что мир разделён на Восток и на Запад, на воинствующую, отрицающую нас Европу и на могучую Азию, которая подставляет России плечо. Я вспомнил блоковское стихотворение «Скифы»:

Мильоны — вас. Нас — тьмы, и тьмы, и тьмы...

Когда по площади двинулись могучие «Искандеры» и грандиозные «Ярсы», фантастические танки «Армата», я, чувствуя трясение земли, понял, что на каждую угрозу, приступившую к России с запада, с юга и с севера, у нас найден ответ.

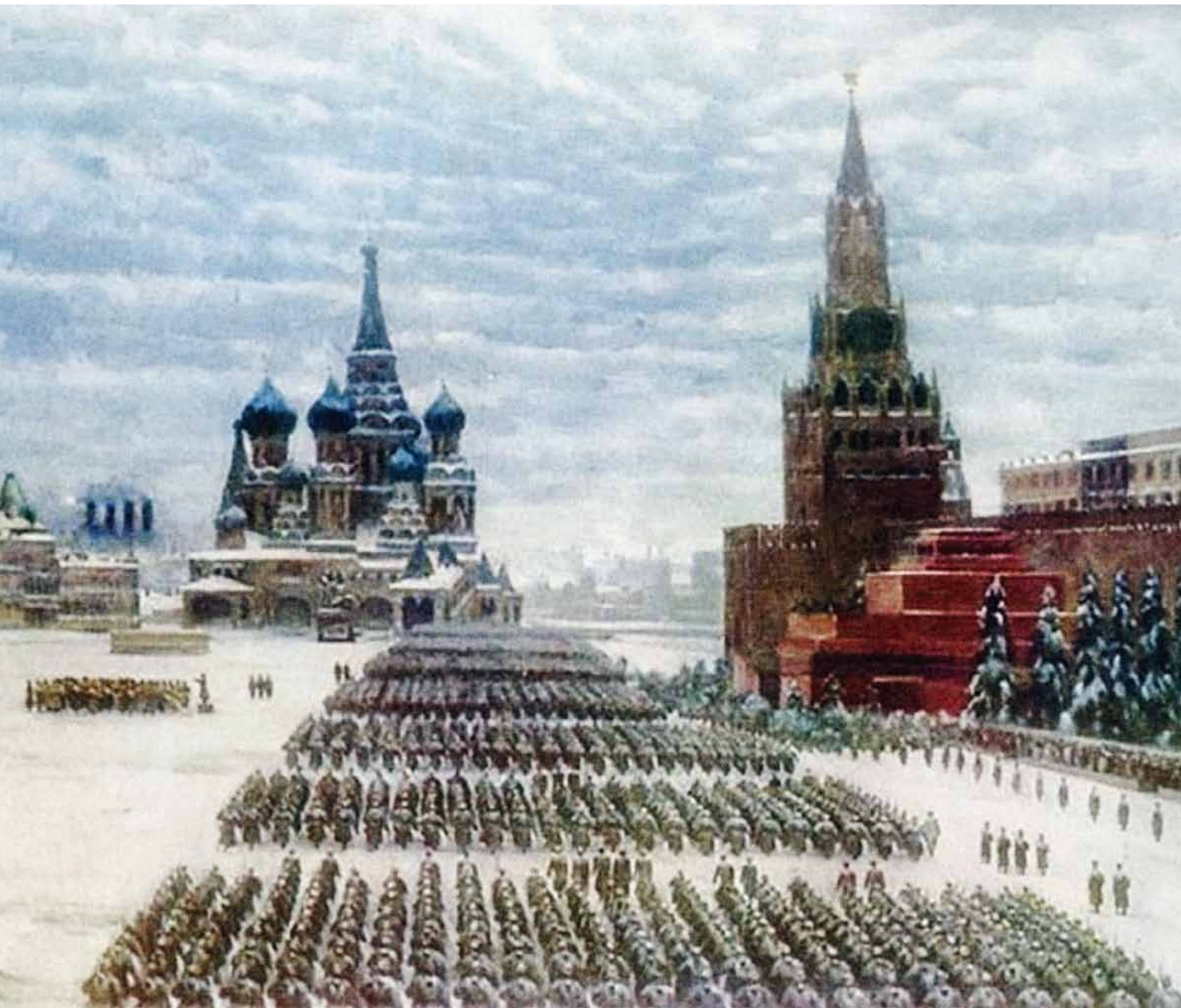
Когда в небе пошли самолёты, бесчисленные серии, серебряные гиганты, белые исполины, серые, как молниеносные вихри, истребители и штурмовики, я сказал себе:

«Россия преодолела военно-стратегическое отставание и построила цивилизацию, в недрах которой она способна создавать бесподобные, не имеющие аналогов машины».

Я ощутил счастье, что, празднуя победу сорок пятого года, мы празднуем победу над сумрачными и, казалось, безысходными девяностыми. Государство Российское преодолело поражение перестройки, преодолело немощь девяностых и вновь восстало в своём величии и неуправляемом росте.

Это был военный парад, была политическая речь президента. Но это было богослужение тех, кто исповедует религию великой победы. Это чувствовали глубокие старики с пепельными лицами, на которых вдруг загорался румянец. Это чувствовали дети, с молитвенным обожанием взиравшие на силы небесные. Это чувствовал министр обороны Шойгу, который выехал из Спасских ворот в открытой машине и перед тем, как поехать на площадь, истово перекрестился. И красное знамя победы со звездой, серпом и молотом было хоругвью, которую пронесли не только сквозь копоть и грохот Рейхстага, но сквозь кошмар и тлен девяностых, когда эту хоругвь подвергли поруганию. Но Господь поругаем не бывает. Красное знамя Победы пламенеет над миром.

Потрясла мистерия, имя которой — «Бессмертный полк». Миллион людей, идущих вал за валом, с лицами то мокрыми от слёз, то восторженными и восхищёнными. Любящие, верящие, соединённые друг с другом не корыстью, не земной заботой, а грандиозным религиозным порывом. Это шествие напоминало огромный крестный ход. Портреты фронтовиков, их бесчётные вереницы были похожи на драгоценные иконы, от которых исходило сияние. Эти фронтовики были здесь, на Тверской, шли через Манежную, стекали мимо храма Василия Блаженного к Москве-реке. Фронтовики, что били из «сорокапятков» по не-

мецким танкам под Дубосековым. Что кидались в кровавые контратаки под Сталинградом, повторяя: «За Волгой для нас земли нет». Что садились в «тридцатьчетвёрки» и шли под Курской дугой на таран, вгрызаясь в фашистские «Тигры». Что штурмовали Мамаев курган, Сапун-гору, Саур-могилу — три великих русских горы. Фронтовики, что форсировали Дон и Днепр, Вислу и Одер, гневно врывались в европейские столицы, топтали, секли мечом, душили ру-

ками громадную скользкую фашистскую гадину. Эти фронтовики шли по Москве, обращаясь к нам, ныне живущим. «Вы — победители! Вы, тогда ещё не рождённые, вместе с нами брали Берлин. Вас, ещё не рождённых, заматывали в кровавые бинты в лазаретах. Вас, ещё не рождённых, уже мучили в застенках гестапо. Вы, ещё не рождённые, писали свои имена на колоннах Рейхстага. Вы, которых не было ещё и в помине, курили самокрутки у стен Будапешта и Вены.

Не смейте унывать и отчаиваться! Не смейте уныло брести по земле, опустив глаза долу! Мы и вы — великий народ, непобедимый и вечный. Нам вменено судьбой принимать на себя удары тьмы. Вставать навстречу этой тьме. Гнать эту тьму с земли, возвращать на землю свет. Ибо так устроены наши души. Так выглядят наши храмы. Так текут наши реки и дуют наши ветры. Так распорядился Господь, сотворив нас русскими.

Победа есть скорость света.

/ Группа экспертов под руководством Александра НАГОРНОГО /

Победа и поражения

(доклад Изборскому клубу)

Им не в диковинку было побеждать сильного врага с малыми средствами, но они никогда не умели пользоваться плодами своих побед.

В. Г. Белинский.

«История Малороссии Николая Маркевича» (1843)

Русская армия умела побеждать, но не умела пользоваться плодами своих побед.

А. А. Керсновский.

«История русской армии» (1935)

Сталин не раз говорил, что Россия выигрывает войны, но не умеет пользоваться плодами побед. Русские воюют замечательно, но не умеют заключать мир, их обходят, недодают. А то, что мы сделали в результате этой войны, я считаю, сделали прекрасно, укрепили Советское государство...

Ф. Г. Чуев.

«Сто бесед с Молотовым» (1993)

1. ПОБЕДА И ПОРАЖЕНИЯ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ (исходные тезисы и постановка проблемы)

Празднование 70-летия Победы нашей страны над нацистской Германией прошло в обстановке огромного всплеска всенародного патриотизма и стремления нашего общества преодолеть негативную историческую тенденцию поражений последнего полувека, которые практически свели на нет грандиозные итоги Великой Отечественной войны, найти путь к новым достижениям и восстановлению русской цивилизации как троического объект-субъект-проектного единства, что подразумевает не только целостность российского государства, не только его способность к эффективным действиям внутри страны и за её пределами, но и создание «образа будущего» как аттрактора для системного развития русской цивилизации в её взаимодействии с другими человеческими цивилизациями. Такой была подоплёка празднования 70-летия Победы по всей России, а фактически — и по всей территории бывшего СССР, какие бы политические режимы ни правили сегодня в отдельных локусах этой территории.

Конечно, главным идейно-политическим итогом Победы 1945 года стало гигантское расширение зоны влияния Советского Союза. По сути, впервые за всю историческую эпоху глобального доминирования «западноевропейской» цивилизации, которая началась ещё в XVI веке, речь зашла не о том, какое из государств этой цивилизации будет лидером и победителем в «войне всех против всех», а о том, есть ли будущее у данной цивилизации в целом. Советские танки в Берлине поставили этот вопрос ребром. И дело было не в том, что коммунистическая, марксистская идеология имела западное происхождение, — дело было в том, что она укоренилась и победила на совершенно иной, не за-

падной, цивилизационной основе. Ни Маркс, ни Энгельс, как известно, не испытывали никаких симпатий к современной им России, рассматривая её как «жандарма Европы», отсталую и стоящую на пути всемирного прогресса страну, которую необходимо разрушить. Но именно эта страна, восприняв и переработав «под себя» марксистскую идеологию, в виде Советского Союза бросила Западу цивилизационный вызов, грозя трансформировать его сущность по своему образу и подобию. Коммунистические партии по всему миру набирали силу, даже в Европе Италия и Франция стояли буквально в шаге от прихода к власти «красных» правительств и поворота к СССР.

Несомненно, в ходе войны СССР понёс огромные потери, но Великая Отечественная война была выиграна, следом за этим в лучших традициях «блицкрига» разгромлены японские войска в Маньчжурии и на Дальнем Востоке, а реализация последствий Победы 1945 года органично продолжилась победой китайских коммунистов в самой населённой стране мира, а также цепью «красных» революций: сначала в восточно-европейских государствах, а затем — и в колониях европейских метрополий.

Перефразируя известный афоризм Генри Форда, можно сказать, что это были «цветные революции», при обязательном условии именно красного цвета.

Завершающей чертой новой глобальной расстановки сил стало стремительное послевоенное восстановление советской экономики и обретение Москвой ракетно-ядерного потенциала. В руках Кремля сосредоточились огромные политико-стратегические ресурсы, которые, с одной стороны, использовались в соответствии с новой коммунистической доктриной, предлагавшей всем народам мира справедливое политическое и экономическое устройство. А с другой стороны, в основе этого мощнейшего движения лежало русское мессианство и русская энергетика, создававшие и расширявшие

русскую цивилизацию как таковую и русский язык как инструмент этой цивилизации.

И вот прошло 70 лет. «Большая» Россия, русская цивилизация, которая существовала в форме СССР, была зажата Западом во главе с США в железные геополитические тиски и раздавлена на полтора десятка составных частей, Германия объединена на антирусских условиях, отторгнуты все восточноевропейские страны, превратившиеся в опорные точки НАТО, а на просторах Украины и Грузии воцарились агрессивные «ультранационалистические» антирусские и антирусские режимы. В самой России сложилась и действует мощнейшая «пятая колонна» из московских прозападных интеллектуалов, делегирующая множество своих представителей во все органы власти, где они являются уже «шестой колонной», а ключевые высоты в национальной экономике занимают «олигархи» разных мастей, проживающие в Лондоне, Париже, на Лазурном берегу и где угодно ещё, кроме самой России.

Эти ужасные, катастрофические итоги уничтожения СССР во всём мире рассматривались и рассматриваются не только как крах коммунистической идеологии, но и как полное поражение русской цивилизации, на фоне которого Победа 1945 года утратила всякое значение. И лишь за последний год, в связи с возвратом Крыма и борьбой на Украине за Новороссию, эти оценки перестали рассматриваться как единственно верные и даже единственно возможные. Возникли надежды на то, что эпоха поражений русской цивилизации заканчивается и на смену ей снова приходит эпоха Победы. Но что для этого надо сделать? Прежде всего — усвоить исторические уроки наших политико-дипломатических и идеологических поражений, понять, где и как происходили провалы, кто раз за разом создавал для нас проигрышные ситуации, выдвигая фальшивые постулаты о нашей «отсталости» и утверждая,

что нет ничего важнее мира, ради которого следует идти на любые принципиальные уступки, вплоть до самоубийства.

В приведённых эпиграфом к настоящему докладу цитатах, как видим, одна и та же тема: военной доблести и мирной «непрактичности» русской цивилизации рефреном и практически неизменно проходит через столетия. Но ничто не ново под луной, и римский историк Тит Ливий (I в. н.э.), приписавший карфагенскому полководцу Магарбалу слова, якобы обращённые к Ганнибалу после величайшей победы при Каннах (III в. до н.э.): «Vincere scis, victoria uti nescis» («Ты умеешь побеждать, но пользоваться победой не умеешь»), — похоже, всего лишь «применил к месту» существовавший уже задолго до того афоризм, который, правда, явно не был известен современнику Пунических войн Полибию.

Впрочем, не будем углубляться в историко-лингвистические изыски, поскольку вопрос о том, почему великая Победа 1945 года сменилась для нашей страны эпохой поражений, имеет для нас не историческое и не общеполитическое, а куда более актуальное и даже прогностическое звучание. Тем более что нынешние карты Европы и «постсоветского пространства» практически полностью соответствуют не только духу, но и целям, и даже конкретным пунктам гитлеровского плана «Барбаросса» 1941 года. Что само по себе ставит перед нами вопрос о степени идентичности и/или хотя бы преемственности акторов Второй мировой войны с акторами краха Советского Союза в 1991 году.

Ответ на этот вопрос, или даже максимально допустимое приближение к такому ответу, позволит нам не только лучше понять суть всей мировой истории XX века, но и обозначить «окна возможностей» для выхода из той непростой и даже критической ситуации, в которой оказалась Россия как государство и как цивилизация сегодня.

2. «КРАСНАЯ» ИДЕЯ И РУССКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ (философско-идеологическая основа рассматриваемой проблемы)

Начнём с тезиса о том, что без сочетания именно «красной», коммунистической идеи с идеей русской цивилизации и русской государственности, базирующейся на русском патриотизме, Победа 1945 года оказалась бы невозможной. Произошедшее в ходе Первой мировой войны разрушение империи Романовых западниками-либералами, казалось бы, ставило крест на тысячелетней русской цивилизации и на её уникальном историческом пути, отдельном от пути западноевропейской цивилизации. Но Великая Октябрьская Социалистическая Революция с её общемировым идейным посылом развернула историю в другую сторону. Сложившийся Союз Советских Республик в единое государство оказался оптимальной формой русской государственности в её противостоянии внешним и внутренним врагам.

Идея создания СССР как объединения государств, возникших на обломках Российской империи, где к власти пришли представители партии большевиков, обычно приписывается лидеру этой партии Владимиру Ильичу Ульянову-Ленину. В 1922 году таких государств было четыре: Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика (РСФСР), Украинская Советская Социалистическая Республика (УССР), Закавказская Советская Федеративная Социалистическая Республика (ЗСФСР) и Белорусская Советская Социалистическая Республика (БССР). Союзный договор (вернее — Декларация об образовании СССР) фиксировал политическую ситуацию, которая сложилась после окончания Первой мировой и Гражданской войн. Буквально за месяц до этого в состав РСФСР на правах области вошла Дальневосточная Республика, внутри которой существовала Бурят-Монгольская автономная область — несмотря на то, что октябрьский пленум ЦК РКП (б)

1922 года под давлением Ленина отверг продвигаемый Сталиным план объединения через «автономизацию» других советских республик в составе Советской России.

В данной связи показательным, во-первых, то, что такое решение было принято «с видом на мировую революцию» — в связи с отложенной после поражения революций в Венгрии и Германии, но считавшейся возможной и желательной перспективой присоединения к СССР советских республик Европы, «вплоть до советизации всего земного шара» (что, кстати, нашло своё отражение в гербе СССР); а во-вторых, то, что УССР и БССР вошли в Советский Союз практически в границах, обозначенных Брестским миром 1918 года.

Были эти моменты каким-то образом связаны с договором в Рапалло, заключённым между РСФСР и Веймарской Германией в ходе Генуэзской конференции 16 апреля 1922 года? На этот вопрос, скорее всего, придётся ответить утвердительно. Вообще, история революций 1917 года и Гражданской войны 1918–1922 годов наглядно демонстрирует вовсе не правоту избитых штампов вроде «Ленин — немецкий шпион», «Троцкий — представитель Фининтерна», а вполне объяснимое и даже неизбежное всем ходом Первой мировой войны деление политических сил внутри России, в том числе — и внутри партии большевиков, на неформальные «пронемецкую» и «проантантовскую» фракции. «Ленинский» сепаратный Брестский мир с самого начала осмыслился доминирующей частью руководства партии большевиков как временный и ничем не связывающий Москву. Однако в странах Антанты, Великобритании и Франции, этот мир вызвал чрезвычайно болезненную реакцию, поскольку давал Германии дополнительный источник сырья и продовольствия, а также высвобождал значительные военные силы для ведения боевых действий на Западном фронте. При помощи и под кураторством Лондона и Парижа накануне решающей летней

кампании 1918 года на территории России была развязана Гражданская война, что во многом способствовало как укреплению «пронемецкой» фракции РКП (б), так и «зачистке» сторонников фракции «проантантовской». Соответственно, множество приверженцев и прямых агентов Германии нашли понимание и поддержку в руководстве большевистской партии, им были предоставлены важные и даже ключевые посты в партийном, советском и государственном аппарате: как союзного, так и республиканского уровня, — в данной связи достаточно упомянуть колоритные фигуры Григола Лордкипанидзе в Грузии (характерный факт — в октябре 1922 года 60 грузинских меньшевиков были арестованы ЧК, которую возглавлял Лаврентий Берия, и... высланы в Германию), Владимира Винниченко, Михаила Грушевского на Украине или Ивана Середы в Белоруссии. Официально «рабочие контакты» рейхсвера и Красной армии начались ещё в 1920 году, а неофициально они уходят своими корнями в период до Первой мировой войны, когда Российская и Германская империи, во главе которых стояли близкие родственники Николай II Романов и Вильгельм II Гогенцоллерн, считались политическими союзниками. Поскольку больше половины офицерского корпуса царской армии перешло после революции на сторону большевиков, а Германия и Россия не могли быть согласны с условиями Версальского мира, эти контакты были обречены на возобновление и укрепление.

То есть новые советско-германские связи после 1922 года активно развивались по всему спектру отношений: политических, военных, экономических и т.д. Что вызывало опасения держав Антанты относительно формирования полноценного советско- (русско) — германского союза. И убийство «отца Рапалло», министра иностранных дел Веймарской республики Вальтера Ратенау (кстати, еврея по национальности), можно рассматривать как одну из реализаций подобных опасений...

3. ОСНОВНЫЕ АКТОРЫ ЗАПАДНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ В БОРЬБЕ ПРОТИВ РОССИИ

(исторический контекст геополитического противоборства)

Заглянем в историю ещё глубже. Второй рейх, Германская империя Гогенцоллернов, вырос из Королевства Пруссия, в ходе войн 1864–1870 годов «железом и кровью» объединившего вокруг себя все немецкие государства, не входившие в империю Габсбургов (Австро-Венгрия). Пруссия еще в 30-е годы XVI века стала протестантским светским государством, но до этого в течение почти четырёх веков была территорией католического Тевтонского ордена. Католицизм являлся официальной религией королевства Бавария, вошедшего во Второй рейх, а также Австро-Венгерской империи, союзницы Германской империи в Первой мировой войне.

Фюрер Третьего рейха Адольф Гитлер не только был уроженцем Австрии, но и происходил из католической семьи, был одержим «тевтонским духом», а его политическая карьера началась — совпадение? — в католической Баварии, ставшей главной базой НСДАП. Таким образом, одним из вероятных «больших» акторов плана «Барбаросса» можно считать политическую референтуру Ватикана, который в период между мировыми войнами почти открыто поддерживал фашистские движения как в Европе (Италия, Испания, Германия), так и по всей планете, противопоставляя национальную идею идее социалистической.

Папой Римским с 6 февраля 1922 года по 10 февраля 1939 года был Аброджио Дамиано Акилле Ратти, известный под именем Пий (Pius) XI. 11 февраля 1929 года между Ватиканом и Королевством Италия был подписан Латеранский конкордат, аналогичный документ Ватикан и Третий рейх заключили 20 июля 1933 года. При этом Пий XI заявил: «В выполнении своего духовного долга и в заботе о благе и интересах германского рейха я буду

стремиться избегать всех действий, которые могут нанести ему вред». Агрессию против Советского Союза он 22 июня 1941 года охарактеризовал как проявление «благородной отваги в защите основ христианской культуры», а через некоторое время — как «победоносную священную войну против безбожного коммунизма». Стоит также упомянуть о папской мессе 19 марта 1930 года, которую в СССР расценили как призыв к «крестовому походу» против мирового коммунизма.

Не стоит думать, что это была всего лишь личная позиция верховного католического иерарха, — нет, она в полной мере выражала позицию верхушки ватиканской курии. Более чем через полвека, 7 июня 1982 года в Ватикане прошла встреча президента США Рональда Рейгана (сына рьяного католика-ирландца) с римским папой Иоанном Павлом II (в миру — поляком Каролом Войтылой), по итогам которой было принято решение «ускорить распад коммунистической империи» — и на следующий день, 8 июня Рейган выступил в Лондоне с программной речью, в которой объявил «крестовый поход» против «империи зла». Занимавший пост советника Рейгана по национальной безопасности Ричард Аллен позже по этому поводу скажет: «Это был один из величайших союзов всех времён». Как пишет историк Николай Малишевский, ключевыми фигурами этого союза со стороны США выступили «рыцари» Мальтийского ордена «директор ЦРУ Уильям Кейси и экс-командующий вооружёнными силами НАТО в Европе Александер Хейг (родной брат которого, патер Хейг, занимал высокий пост в иерархии ордена иезуитов), а стратегическое взаимодействие между Вашингтоном в лице Рейгана и Ватиканом в лице Иоанна Павла II, а также между главами их спецслужб Уильямом Кейси (ЦРУ) и Луиджи Поджи (разведка Ватикана, которую западные исследователи называют «Священным Альянсом») осуществляли госсекретарь Збигнев Бжезинский и глава от-

дела пропаганды Ватикана кардинал Йозеф Томко, возглавлявший ватиканскую контрразведку *Sodalitium Pianum*».

Автором проекта резолюции Конгресса США о Неделе порабождённых народов, впоследствии принятой и подписанной президентом Дуайтом Эйзенхауэром в качестве закона (*Public Law 86–90 Captive Nations Week Resolution*) 17 июля 1959 года, был «американец украинского происхождения» Лев Добрянски, по вероисповеданию — униат, то есть греко-католик. В тексте этого документа, как известно, содержатся характерные текстуальные совпадения с гиммлеровским «Планом «Ост»: вымышленные страны под названием «Казакция» и «Идель-Урал». В данной связи стоит заметить, что рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер также был уроженцем Баварии, происходил из консервативной католической семьи, и по этой линии вполне мог использовать те же референтные материалы, что и Лев Добрянски.

Таким образом, с большой долей вероятности можно обозначить одного из крупнейших акторов глобальной политики, которые были заинтересованы в уничтожении Советского Союза и созданной после Второй мировой войны Ялтинско-Потсдамской системы мироустройства, — высшие круги, связанные с католической церковью.

Но ясно, что данный актор был далеко не единственным.

5 марта 1946 года, ровно за семь лет до смерти И.В. Сталина, — опять совпадение? — в Вестминстерском колледже в Фултоне (штат Миссури, США) Уинстон Черчилль произнёс знаменитую речь, ставшую общепризнанной «точкой отсчёта» для холодной войны. Эта речь провозглашала, по сути, новую политическую доктрину: особую роль англоязычных стран в послевоенном мире, «особые отношения Британского Содружества и Британской империи с Соединёнными Штатами», — при утверждении тезиса о том, что «коммунистические партии, или «пятые колонны», представляют собой всё возрастающий

вызов и опасность для христианской цивилизации».

Совершенно ясно, что Черчилль представлял иной, отличный от католического, глобальный «центр силы», хоть и заявляющий о своём «христианском» характере. Этот «центр силы» в течение XVI–XIX веков создал грандиозную, охватившую буквально всю планету Британскую империю, «над которой никогда не заходило солнце». В разные периоды истории он, как нетрудно убедиться, то воевал с ватиканской курией, то заключал с ней различного рода союзы и соглашения, иногда — официальные, иногда — тайные.

Королевский дом Виндзоров (Саксен–Кобург–Готская династия), как и их предшественники из Ганноверской династии, по сути, являлись и являются политическими наёмниками данного «центра силы» — подобно тому, как немецкие рекруты в XVIII веке были его военными наёмниками.

То, что Черчилль всегда выступал противником СССР, был идеологом интервенции против Советской России в годы Гражданской войны, а незадолго до конца Второй мировой всерьёз рассматривал возможность войны против СССР совместно с остатками немецких войск (план «Немыслимое») — ни для кого не секрет. Точно так же ни для кого не секрет, что Великобритания сыграла ключевую роль в подготовке и проведении свержения последнего российского императора Николая II, а до того всячески препятствовала усилению влияния России в Европе и в Азии, что проявлялось как в череде кавказских войн и Крымской войне 1853–1856 годов, так и в последующих боевых действиях в Средней Азии, а затем — в Русско-японской войне 1904–1905 годов, в ходе которой значительная часть управленческого аппарата Российской империи, в том числе — военного и дипломатического, была под британским влиянием и своими действиями фактически способствовала победе Страны восходящего солнца.

Точно так же именно британская дипломатия через представителей «проанглийской» фракции в партии большевиков (прежде всего — Якова Свердлов) обеспечила расстрел царской семьи в Екатеринбурге в ночь с 16 на 17 июля 1918 года, а совместно с французскими союзниками — выступление чехословацкого корпуса (май 1918 года) и мятеж левых эсеров (июль 1918 года). Как утверждает американский историк Ричард Пайпс, и здесь нет оснований ему не верить, «британский агент Сидней Рейли пытался подкупить латышей (*латышских стрелков*. — Авт.). С другой стороны, новый германский посол Рицлер в своих воспоминаниях утверждает, что германское посольство предположительно подкупило латышей, чтобы они выступили против левых эсеров», — напомним, что как раз 15 июля — 5 августа шла решающая для итогов Первой мировой войны «вторая битва на Марне», в ходе которой немецкая армия потерпела катастрофическое поражение. Не исключен британский след также в покушении на Ленина 30 августа 1918 года.

«У нас нет ни вечных союзников, ни постоянных врагов, но постоянны и вечны наши интересы, и защищать их — наш долг», — эта фраза лорда Пальмерстона по праву стала лозунгом британской внешней политики. И Уинстон Черчилль тоже неоднократно повторял её.

После прихода к власти в Германии Гитлера (1933 год), с его риторикой «Дранг нах Остен» — «натиска на Восток», официальные контакты с Берлином Москва свернула до минимума, в том числе — прекратились рабочие контакты между Красной армией и рейхсвером. В 1934 году истёк продленный до этого на три года срок действия Берлинского договора 1926 года. В то же время на других международных направлениях Советский Союз получал всё большие бонусы: последним по времени стало его признание Соединёнными Штатами 16 ноября 1933 года.

Похоже, «разворотом СССР в сторону Англии» можно объяснить

и такой, казалось бы, не связанный с внешней политикой факт, как образование новых союзных республик, зафиксированный «сталинской» Конституцией 1936 года. Соответствующий конституционный статус тогда получили Казахская и Киргизская ССР, ранее входившие в состав РСФСР на правах автономных республик. Тогда же в Узбекскую ССР из состава РСФСР была передана Каракалпакская АССР.

Так, например, если Г. В. Чичерин считался «пронемецким» со-

ветским дипломатом, то его заместитель, а после 1930 года преемник на посту наркома иностранных дел М. М. Литвинов (Валлах) — «проанглийским», при этом личные их отношения характеризовались как «ненависть». Замена первого вторым, как и «обратная рокировка» 1939 года, когда «наркоминделом» стал председатель Совнаркома В. М. Молотов, лишний раз подчёркивает истинную степень субъектности руководства СССР, менявшего исполнительские кадры, в том числе — столь высоко-

го уровня, по мере политической необходимости.

Вся советская внешняя политика в предвоенные годы строилась вокруг тезиса о недопустимости ситуации, при которой СССР окажется перед объединённым фронтом Германии, Японии, Франции, Великобритании, а также их союзников, включая Польшу, Румынию, Финляндию, Турцию, прибалтийские республики-лимитрофы и т. д. Конечно, эта политика опиралась на растущую экономическую и военную мощь Советско-

го Союза, но требовала решений точных, быстрых и, самое главное, учитывающих весь спектр возможных последствий. Образно говоря, это был военно-дипломатический танец «на лезвиях ножей». И с данной точки зрения следует признать: «советский актер» работал в реальных обстоятельствах места и времени почти идеально.

Что с особенной силой проявилось в подписании германо-советского договора о ненападении 23 августа 1939 года. Вопрос о причинах и значении этого договора, известного на Западе как пакт Молотова—Риббентропа (*почему здесь первой стоит фамилия представителя стороны, которая не являлась инициатором*

данного соглашения, понятно. — Авт.) уже неоднократно рассматривался в исторической и политической литературе, в том числе — участниками Изборского клуба, поэтому детально останавливаться на нём здесь нет необходимости. Важно то, что в контексте реальной исторической ситуации он был вызван политикой «умиротворения» Третьего рейха, которую проводили Великобритания и Франция, подталкивая Германию на Восток, к военному столкновению с Россией. Мюнхенский договор 30 сентября 1938 года, фактически отдавший Гитлеру Чехословакию, а также «странная война» как реакция Лондона и Парижа на вторжение вермахта в Польшу подтверждают

именно эту, а не какую-либо иную концепцию.

Черчилль в своих мемуарах писал: «Тот факт, что такое соглашение (*германо-советский договор. — Авт.*) оказалось возможным, знаменует всю глубину провала английской и французской политики и дипломатии за несколько лет».

Помимо всего прочего подписание этого дипломатического документа, произошедшее в самый разгар боёв на Халхин-Голе, привело к отставке японского правительства Киитиро Хиранумы, поскольку было расценено в Токио как предательство союзнических обязательств Третьего рейха перед Страной восходящего солнца по Антикоминтерновскому пакту.

4. ВТОРАЯ МИРОВАЯ И ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ: ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИТОГИ (основное стратегическое содержание Победы 1945 года)

1 сентября 1939 года немецкие войска вторглись на территорию Польши, 14 сентября было завершено окружение Варшавы, а 16 сентября — основных сил польской армии между Вислой и Бугом. Через два дня после вторжения, 3 сентября, Франция и Великобритания объявили Германии войну, но за эти две с лишним недели, а тем более впоследствии, никаких серьёзных боевых действий не вели, что получило название «фальшивой» или, в более распространённом варианте, «странной войны».

Так называемый «польский поход РККА» начался только 17 сентября 1939 года, когда исход войны никаких сомнений не вызывал, при этом 18 сентября польское верховное командование, уже находившееся на территории Румынии, отдало приказ войскам не оказывать сопротивления частям Красной армии. 21 сентября им был практически без боя сдан Львов, который почти неделю успешно оборонялся от атак вермахта.

Хотя Польша не подписывала акта о капитуляции и де-юре не прекращала своего существования как государство, она фактически была разделена между Третьим рейхом и СССР по «линии Керзона», с небольшими выступлениями на запад в районе Белостока и Львова.

Практически одновременно, 28 сентября 1939 года, был подписан Договор о взаимопомощи между Эстонией и Советским Союзом. Аналогичные договоры заключили правительства Латвии (5 октября) и Литвы (10 октября), причем последней были переданы Вильнюс и Виленский край. На территории этих государств размещались советские войска.

В Хельсинки от подписания подобного соглашения категорически отказались, что привело к советско-финской «зимней» войне 1939–1940 годов.

Весьма показательно, что в ходе этой войны правительству Финляндии оказывали помощь как Германия, так и Великобритания с Францией, а в Париже готовились бомбить советские нефтепромыслы в районе Баку.

После захвата Третьим рейхом в апреле 1940 года Дании и Норвегии, а также начатого 10 мая вторжения в Голландию, Бельгию, Люксембург и Францию, Советский Союз 28 июня 1940 года ввёл свои войска на подконтрольные Румынии территории Бессарабии, Северной Буковины и области Герца, которые вошли в состав Украинской ССР и вновь образованной (2 августа 1940 года) Молдавской ССР.

Также в начале июня 1940 года из Москвы потребовали смены правительств в балтийских государствах, что было осуществлено и привело к провозглашению в них 21–22 июля советских республик, которые 3–6 августа были приняты в состав СССР. Комплекс политических технологий, которые использовались для достижения этих целей, рядом современных исследователей рассматривается как прообраз современных «цветных революций».

Тем самым был достигнут максимально возможный для СССР того периода баланс сил на западном направлении.

Возможность единого антивоетского фронта была сведена к минимуму, а после 22 июня 1941 года оказалась невозможной, поскольку тактически выгодное для Третьего рейха нанесение первого удара по СССР стратегически запрограммировало его поражение. Здесь «коллективный Сталин» полностью использовал типовое стратегическое мышление политиков «второго актора», выраженное будущим президентом США Гарри Труменом 24 июня 1941 года в *New York Times*: «Если мы увидим, что выигрывает Германия, то нам следует помогать России, а если выигрывать будет Россия, то нам следует помогать Германии, и, таким образом, пусть они убивают как можно больше, хотя мне не хочется ни при каких обстоятельствах

видеть Гитлера в победителях». В качестве победителя «европеец» Гитлер казался им куда более опасным конкурентом, чем «азиат» Сталин.

Возможно, если бы в Лондоне и Вашингтоне возобладало иное мнение, мы сегодня жили бы в совершенно другом мире. Кстати, никаких иллюзий по поводу своих «союзников» Сталин не питал, а потому и на Тегеранской, и на Ялтинской конференциях прошедшие все «степени посвящения» в политике Франклин Рузвельт и Уинстон Черчилль чувствовали себя рядом с ним «не в своей тарелке». Хотя сами до конца и не понимая, почему.

Кстати, именно после «фултонской речи» Черчилля Сталин окончательно отказался от поддержки Гоминьдана в Китае и сделал ставку на КПК и Мао Цзэдуна, что предопределило воссоздание единого Китая под красным флагом Китайской Народной Республики в 1949 году.

Далеко не решающую, но оттого не менее важную и даже, можно сказать, одну из ключевых ролей в поражении Третьего рейха могли сыграть и, видимо, сыграли «сталинские чистки» 1937–1939 годов, резко ослабившие потенциальную «пятую колонну» внутри СССР. Например, военный заговор против Сталина во главе с начальником штаба РККА, маршалом Советского Союза Михаилом Тухачевским, который имел обширные личные связи с военными кругами как Германии, так и Франции, сегодня склонны считать мифическим. Однако существует собственноручно написанный Тухачевским в ходе следствия на полтора сотнях страниц план военного поражения от Германии и захват власти на его фоне. Даже если предположить, что данный документ писался под диктовку следователей, ему не откажешь ни в логике, ни в том, что впоследствии он оказался во многом подтверждён катастрофическим для нашей страны развитием военных событий в начале Великой Отечественной войны. «Заговор маршалов» был частично раскрыт и обезврежен в 1938 году, однако

значительное число его участников осталось в рядах Красной армии, и они так или иначе саботировали приказы политического руководства страны, особенно до создания Государственного комитета обороны (ГКО) СССР 30 июня 1941 года.

Историк Сергей Смирнов, опираясь на открытые архивные данные, пишет: «Заговорщики подставили армию ещё до начала войны, сорвав мероприятия по приведению войск в боевую готовность по директивам от 15 и 18 июня и проигнорировав предупреждение о возможном внезапном нападении немцев в ночь на 22 июня. Потом было прямое вредительство командования — неслучайные приказы, в результате которых войска бродили по лесам, меняя направления, наносили контрудары на успешного закрепиться врага, проводимые несогласованно с несколькими направлениями (например, под Дубно). Было вредительство в области военных перевозок, когда военные грузы, необходимые на фронте, неделями плутали в тылу (за это был расстрелян начальник Управления военных сообщений Трубецкой Н.И.). Или, например, поток предвоенных грузов в Германию в первые дни войны продолжал своё движение, попадая в руки наступающего врага и затрудняя снабжение войск...

Тухачевский и его ближайшие сподвижники были расстреляны, а оставшиеся заговорщики не знали всех деталей. Поэтому выжидали, ждали сигналов от немцев...

Каких?.. Можно с большой уверенностью предположить, что главный сигнал — создание «альтернативного правительства» — правительства России, созданного под эгидой немцев против сталинского...

Существует замечательный документ — «Допрос генерал-лейтенанта Лукина Михаила Федоровича, командующего 19-й армией...» Допрос проводился 12 декабря 1941 года в форме непринуждённой беседы. Вот цитата из него: «Здесь генерал-лейтенант Лукин задал вопрос собеседнику о том, что не собираются ли немцы создать

альтернативное русское правительство? На этот вопрос Лукина допрашивающий ответил, что создание такого правительства будет затруднительно, ибо генерал Лукин сам заметил, что все, кто бы мог войти в такое правительство, убиты большевиками. А в случае создания правительства из случайных людей русский народ будет думать, что это правительство лишь служит немцам. Лукин сказал: «Может быть, это и правда. В этом году вы создали Министерство по делам восточных территорий, которое помогает только вам. Однако если будет всё-таки создано альтернативное русское правительство, многие россияне задумаются о следующем: во-первых, появится антисталинское правительство, которое будет выступать за Россию, во-вторых, они могут поверить в то, что немцы действительно воюют только против большевистской системы, а не против России, и, в-третьих, они увидят, что на вашей стороне тоже есть россияне, которые выступают не против России, а за Россию. Также правительство может стать новой надеждой для народа. Может быть, так, как я, думаю и ещё другие генералы; мне известны некоторые из них, кто очень не любит коммунизм, но они сегодня ничего другого делать не могут, как поддерживать его».

На вопрос, кого бы Лукин мог назвать в качестве альтернативы, Лукин ответил: «Сегодня в СССР существуют только два человека, которые достаточно популярны, — это Будённый и Тимошенко...»

Лукин, под руководством которого в плен немцам сдалось более полумиллиона красноармейцев и офицеров в котле под Вязьмой, спрашивает у немцев, не могли бы они создать альтернативное Сталину правительство...

Так думал не только Лукин. Генерал-майор Крупенников, командующий 3-й гвардейской армией, также находясь в плену, «резко критиковал оккупационную политику немцев на востоке и сказал, что немцы совершают «кардинальную ошибку», полагаясь в войне против Советского

Союза «лишь на силы собственной армии». Он не исключал возможности формирования русской добровольческой армии из пленных красноармейцев с целью борьбы против советского режима, но считал обязательным условием этого создание политической базы для такого русско-немецкого сотрудничества. Германия, говорил он, должна доказать народам России, что рассматривает их не как «недочеловеков», а как «равноправных членов европейской семьи народов». В первую очередь, по его мнению, необходимо было сформировать русское независимое правительство» (из книги Й. Хаффманна «История власовской армии»).

Не кажется ли вам в этой связи, что «евроинтеграционные грабли», на которые сейчас наступила Украина и чуть было не наступила Россия, достаточно стары, хорошо известны и чересчур кровавы?

С одной стороны, это показывает, что власовская РОА была только сохранившейся к началу войны верхушкой айсберга, а с другой — что период поражений 1941–1942 годов «выжег» любые иллюзии насчёт Третьего рейха и у военных, и у гражданского населения СССР. Вследствие чего был достигнут такой уровень единения власти и народа, который до недавнего времени мог показаться просто фантастическим.

Впрочем, конкретные: идеологические, управленческие, технологические, научные и т.д. аспекты того, как СССР, уступая Третьему рейху практически по всем экономическим показателям, тем не менее смог нанести ему решающие поражения, достаточно хорошо изложены в опубликованных материалах участников Изборского клуба и на них нет необходимости ещё раз подробно останавливаться.

Единственным моментом, на котором стоит специально заострить внимание, на наш взгляд, является следующий.

Если рассматривать Вторую мировую и Великую Отечественную войну с точки зрения всё более популярной

теории глобальных технологических укладов (ГТУ) Сергея Глазьева, то, безусловно, она была «войной четвёртого ГТУ», или, как с гениальной простотой и точностью определил И.В. Сталин, «войной моторов» — войной, в которой победила та сторона, которая смогла обеспечить оптимальный моторесурс своим танкам, кораблям, самолётам, автомобилям, поездам и так далее. Оптимальный — значит, мощный, дешёвый и надёжный, то есть способный работать долго, в широком диапазоне погодных условий и режимов эксплуатации. Именно на моторы «навешивалось» всё остальное: от брони и орудий до подшипников, — именно качеством моторов определялись масса, скорость и дальность действия, а также прочие технико-тактические характеристики всех боевых машин Второй мировой.

Можно сказать, что моторы были высшим материальным выражением «цивилизации металлов и нефти», свойственной человечеству 30–50-х годов XX столетия.

Разумеется, эти машины нужно было уметь использовать: от непосредственного управления в бою до планирования стратегических операций с их участием, — но даже странно было бы предположить, что социальные системы, способные разрабатывать и производить моторы нужного количества и качества в нужном ассортименте, оказались бы при этом категорически несостоятельными в сфере образования (подготовки рабочей силы и кадров массовой армии), в сфере идеологической мотивации фронта и тыла или в сфере организации экономики.

Насколько известно авторам, подсчёты по странам и по годам вели-

чин моторесурса, использованного во Второй мировой войне, до сих пор вообще не проводились, хотя такие цифры намного лучше цифр численности вооружённых сил и боевых потерь могли бы раз и навсегда определить, кто чего стоил в то время. Однако существует почти полная уверенность, что Советский Союз занял бы безусловное первое место по этому показателю и суммарно, и в период 1942–1945 годов — точно так же, как Третий рейх безусловно лидировал в 1939–1941 годах.

Если же продлить эти, пока гипотетические, подсчёты и на военные конфликты после капитуляции императорской Японии, формально завершившей Вторую мировую, то есть прежде всего на Китай 1945–1949 гг. и Корею 1950–1953 гг., мы наверняка увидим нарастающую доминанцию США, экономика которых

после Великой депрессии пережила в 40-е годы реиндустриализацию, аналогичную индустриализации СССР в 30-е годы, но куда более масштабную и, если можно так выразиться, «гармоничную», то есть не сконцентрированную на тяжёлой промышленности, энергетике, инфраструктуре и прочих проектах «сектора А» в ущерб «сектору Б», производству товаров и услуг для потребительского рынка. Добавим, что в «зону влияния» США после войны попали Великобритания, Франция, большая часть Германии, Япония, Италия, государства Бенилюкса — иными словами, практически вся «элита» предшествующих ГТУ, обладавшая примерно 80% тогдашнего технологического и ресурсного (с учётом колоний и подмандатных территорий) мирового потенциала.

Приобретения «большой России» в лице Советского Союза оказались намного более скромными: по сути, технологическую ценность представляли подконтрольная часть Германии (будущая ГДР) и отчасти Чехословакия (с месторождениями урановых

руд), а ресурсную (демографическую и потенциально сырьевую) — красный Китай. Советско-китайский союз, возникший после того, как КПК одержала победу на территории всего материкового Китая, сегодня можно считать величайшим достижением «коллективного Сталина» — достижением, всё истинное и многообразное значение которого раскрывается только последующим ходом истории. Одним из проявлений чего стало формирование российско-китайского стратегического союза в его нынешней, принципиально новой конфигурации. Впрочем, это тема для отдельного доклада.

Тем не менее в целом итоги Второй мировой войны и в Европе, и в Азии оказались исключительно позитивными для Советского Союза. Речь идёт даже не столько о территориальных приобретениях или о создании собственной обширной «зоны влияния» в Европе, сколько о высочайшей привлекательности советской идеологии, на основе которой не только был побеждён мировой фашизм и создана новая, более справедливая

система международных отношений, но и сформулирован общечеловеческий «образ будущего», в котором научно-технический прогресс сочетался с широкими гарантиями прав человека (на жизнь, на труд, на образование, здравоохранение), без расового и социального неравенства. Альтернативой такому «обществу справедливости» могло стать (и стало) только «общество свободы», которое, как уже достигнутый и существующий в англоязычных странах идеал, обозначил Черчилль в своей «фултонской речи». Исход противостояния решало, какое из них одновременно окажется и «обществом прогресса», то есть «обществом будущего». И здесь уже с середины 60-х годов наблюдается всё большее торможение и отставание советского проекта даже там, где этого просто не могло быть, — типичным примером является «лунная гонка», в ходе которой Соединённые Штаты, презрев все законы физики и биологии, заявили о триумфальной высадке своих астронавтов на Луну. Правда, впоследствии выяснилось, что эпохальные кадры режиссёр «Кос-

мической одиссеи» Стэнли Кубрик снимал в специально подготовленном павильоне, но тогда ни этого, ни других вероятных подлогов предпочли не замечать, а научно-техническую революцию в СССР — признать несостоявшейся и рассматривать только как задачу на неопределённое будущее.

5. СССР ПОСЛЕ СТАЛИНА: ОТ ПОБЕДЫ — К ПОРАЖЕНИЯМ (причины и следствия краха «советского проекта»)

Вся приведённая выше историческая информация и связанные с ней оценки, казалось бы, имеют весьма отдалённое отношение к заявленной данным докладом теме Победы 1945 года и последующих поражений, приведших к уничтожению СССР. Однако они совершенно необходимы для указания на существование третьего глобального актора, без участия которого данный сценарий не мог быть осуществлён, — актора, условно говоря, «коммунистического». Полагать, будто он мог бесследно

«исчезнуть» или «раствориться» в истории всего за неполные полвека — не только странно и наивно, но даже алогично.

Деятельность «прорабов перестройки» во главе с Михаилом Горбачёвым, которых «либеральная» часть современного российского общества рассматривает как героев, освободивших страну от «коммунистического совка», а «патриотическая» — как предателей, разрушивших великую державу и поправших все нормы социальной справедливости, — наглядное свидетельство того, что не было также ни «деградации», ни «деквалификации» данного актора — напротив, поставленные им перед собой задачи были выполнены чрезвычайно быстро и в полном объёме. Даже в самые сложные 80-е гг. темпы прироста ВВП в нашей стране не падали ниже 4%, что является почти недостижимой отметкой для нынешней РФ и её руководителей.

Точно так же с данной точки зрения не выглядит сверхъестественным чудом и «путинский ренессанс» современной России, со всеми его

видимыми противоречиями и парадоксами.

Если мы посмотрим на послевоенную историю СССР, то увидим, что его прорыв к вершинам мирового военно-политического могущества продолжался вплоть до Карибского кризиса 1962 года, включая в себя формирование Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений, послевоенное восстановление экономики, создание атомной и водородной бомбы, овладение ядерной энергетикой, Суэцкий кризис, запуск первого искусственного спутника Земли и полёт Юрия Гагарина.

В этот же период шёл активный демонтаж колониальной системы, которую европейские метрополии создавали и использовали на протяжении более чем четырёх с половиной веков. «Национально-освободительные» движения в колониях активно поддерживали как Советский Союз, так и Соединённые Штаты, за счёт обретения колониями независимости всё новыми и новыми государствами-членами пополнялась созданная в 1945 году Организация Объединён-

ных Наций (ООН): тогда в её состав входили 52 государства, сегодня — 193. Нередко эти государства становились зоной острых политических и даже открытых вооружённых конфликтов с участием СССР и США. «Старые» колониальные империи, в том числе Великобритания и Франция, играли при этом всё менее самостоятельную и всё более зависимую от Соединённых Штатов роль. Что наглядно проявилось, например, в ходе Суэцкого кризиса 1956 года, когда «самодеятельность» Лондона и Парижа была пресечена совместными усилиями Москвы и Вашингтона. Попытки Франции при де Голле уменьшить зависимость от американской гегемонии завершились Парижской весной 1968 года и вынужденной

отставкой самого «коннетабля» с поста президента Пятой республики. Впрочем, параллельно в Чехословакии разгоралась Пражская весна, а формальное руководство СССР было в тот момент озабочено проблемами «конвергенции», поданной как «мирное сосуществование» двух социально-политических систем, она же «разрядка», она же «детант».

Развёрнутая в Советском Союзе после доклада Н.С. Хрущева XX съезду КПСС (февраль 1956 года) критика «культы личности» И.В. Сталина вызвала не только идеологический и организационный кризис мирового коммунистического движения, но и привела к разрыву советско-китайского сотрудничества, окончательно закрепленному в ходе «куль-

турной революции», начатой в КНР в 1966 году под руководством Мао Цзэдуна. Параллельно начались контакты между Пекином и Вашингтоном, которые привели к передаче китайского места в ООН КНР в 1971 году.

В феврале 1972 года президент США Ричард Никсон встретился в Пекине с Мао Цзэдуном, а в мае того же года он посетил Москву для переговоров с Л.И. Брежневым. Оба визита носили беспрецедентный характер: до того ни «красную Россию», ни «красный Китай» американские президенты в течение двух с половиной десятилетий холодной войны не посещали.

Эвакуация войск США из Вьетнама, разгром правительства Сальвадора Альенде в Чили и «война Судного

дня» в 1973 году, «нефтяное эмбарго» арабских стран и отказ того же Никсона от золотого обеспечения доллара подвели окончательную черту под новым балансом мировых сил. Который юридически был зафиксирован целым пакетом двухсторонних советско-американских отношений (ОСВ-1, ПРО, ОСВ-2 и т.д.), а также Хельсинкскими соглашениями о мире и безопасности в Европе 1975 года и продержался вплоть до уничтожения Советского Союза.

Конечно, замечательный отечественный мыслитель Александр Зиновьев был абсолютно прав, когда писал, что «холодная война не ограничивалась сдерживанием советского проникновения в Европу. Целью её стало вообще полное разрушение Советского Союза и всего блока коммунистических стран. И этому служила «разрядка» и не в последнюю очередь Хельсинкские договорённости, как и многие другие соглашения, которые проталкивались в СССР группой высокопоставленных аналитиков во главе с шефом КГБ Ю.В. Андроповым. Их мотивировки облекались в псевдогуманистические задачи, такие как спасение Земного шара от ядерного уничтожения, продвижения идей социализма в капиталистический мир, создание условий для базовой конвергенции, при которой силы социализма «возобладают».

В свою очередь, Запад во главе с США делал ставку на многовекторное наступление на идеологическом фронте по всем возможным азимутам. Конечно, замечательный отечественный мыслитель Александр Зиновьев был абсолютно прав, когда писал, что «холодная война не ограничивалась сдерживанием советского проникновения в Европу. Целью её стало вообще полное разрушение Советского Союза и всего блока коммунистических стран. Это облекалось в идеологическую фразеологию освобождения народов от ига коммунизма, помощи в овладении западными (в первую очередь американскими) ценностями, борьбы за мир и дружбу между народами, за демократические

свободы и права человека... Организаторами и исполнителями холодной войны ставилась задача атомизировать советское общество идейно, морально и психологически, лишить массы способности к сопротивлению... В эту работу были вовлечены многие десятки (если не сотни) тысяч специалистов и добровольцев, включая агентов секретных служб, университетских профессоров, журналистов, туристов. Работа велась с учётом опыта прошлого — особенно геббельсовской пропагандистской машины, а также достижений психологии и медицины, особенно психоанализа».

Но успеха вся эта активность могла достичь только при отсутствии адекватного ответа со стороны «стратегического противника», в условиях «игры в одни ворота». То, что именно такая игра шла и всё более усиливалась начиная с эпохи правления Н.С. Хрущёва, сегодня сомнений практически не вызывает.

«Косыгинская» реформа 1965 года, она же «реформа Либермана» (по имени истинного её автора, профессора Евсея Либермана), стала в определённой мере экономическим аналогом антисталинского доклада Хрущёва XX съезду КПСС, поскольку лишь запутывало систему показателей для предприятий и влекло за собой хаотизацию народнохозяйственного процесса вместо того, чтобы сделать ставку на применение рыночных механизмов в определённых отраслях — таких, например, как сельское хозяйство и лёгкая промышленность. Всё это привело к откату назад, к усилению централизованного планирования, которое чем дальше, тем больше не справлялось с целым рядом экономических проблем. Внутри Советского Союза это впоследствии подавалось как «брежневский застой» и «неэффективность плановой экономики».

При этом альтернативные «косыгинским» реформам разработки советских экономистов, впоследствии использованные группой Дэн Сяопина для реализации «китайского экономического чуда», были отвер-

гнуты, а их авторы — подвергнуты различным формам давления.

Одновременно высшая народнохозяйственная номенклатура уже в середине 60 гг. стала входить в прямое взаимодействие с истеблишментом Запада. В частности, зять Косыгина академик Джермен Гвишиани, потомственный чекист, инициировал вместе с академиками Арбатовым и Иноземцевым участие СССР в работе Римского клуба с момента его основания, а также в ряде других совместных системных проектов. Именно эта группа, которой из-за кулис руководил Андропов, стала в лице Гвишиани соучредителем Международного института прикладного системного анализа (МИПСА) в Лаксенбурге (Австрия) вместе с британским лордом Солли Цукерманом (в багаже которого — расчётное обоснование массивных бомбардировок городов в годы Второй мировой войны) и американским политологом Макджорджем Банди (выпускником Йельского университета, который в 1964–1966 годах возглавлял 303 Committee, отвечая за координацию государственных тайных операций США). Гвишиани был не только председателем научного совета МИПСА, но и «пробил» создание в 1976 году Всесоюзного НИИ системного анализа ГКНТ и АН СССР (ВНИИСИ), который был задуман как советский филиал МИПСА и который Гвишиани возглавил в качестве директора. Кстати, через ВНИИСИ и МИПСА прошли все члены команды «молодых реформаторов», включая Егора Гайдара, Петра Авена и Анатолия Чубайса. Таким образом, формировалось взаимодействие и сотрудничество отечественной элиты с высшими кругами Запада. В кругу западных контрагентов находились семья итальянских миллиардеров Аньелли, американские фонды Карнеги и Форда, а также многие другие лица и структуры Запада, перечислять которые здесь нет никакой необходимости.

Однако следует понимать, что подобная активность Гвишиани, Арба-

това, Иноземцева и др. вовсе не была их самодеятельностью, проявлением каких-то личных предпочтений — без санкции высшего политического руководства СССР такие «художества» пресекли бы в течение нескольких часов, невзирая на любое «высокое родство». Кстати, когда в конце 1979 года сам Косыгин высказался против ввода советских войск в Афганистан, он был очень быстро освобождён от должности «по состоянию здоровья» и действительно вскоре скончался. Но на положении академика Гвишиани карьерный крах его тестя никак не сказался.

Неудивительно, что все геополитические шансы, которые имелись у СССР после 1973 года для усиления своего влияния в Европе и в мире (социалистическое правительство в Чили, «революция гвоздик» в Португалии, ситуация в Испании после смерти Франко, сандинистская революция в Никарагуа, британо-аргентинская Фолклендская война 1982 года и т.д.), странным образом не использовались. Зато «интернациональный долг» в Афганистане, напротив, взяли выполнять так, что это привело к «возрождению исламского фундаментализма» на мировой арене и осложнению отношений Советского Союза со всем мусульманским миром. Так что дело тут вовсе не в «вялости брежневской геронтократии» — дело в том, чем эта видимая «вялость» на самом деле была обусловлена...

6. «МАШИНА ПЕРЕСТРОЙКИ» И УНИЧТОЖЕНИЕ СССР («дорожная карта» распада сверхдержавы)

Обстоятельства, которые предшествовали приходу к власти в СССР Михаила Горбачёва и сопровождали этот приход, свидетельствуют о том, что «машина перестройки» к тому времени была уже полностью собрана и «готова к работе».

Итоги этой работы мы наблюдаем в течение последней четверти века. Они уже слишком хорошо известны и какому-то фактическому

пересмотру не подлежат. «Большая Россия» в форме Советского Союза утратила почти 20% своей территории и более половины населения, её экономический потенциал сократился в пять раз (Российская Федерация образца 2014 года так и не вернулась на уровень РСФСР образца 1989 года), а средний уровень жизни населения, без учёта «сверхбогатых» 5%, — практически втрое.

Ещё одним важнейшим международным аспектом «перестройки» следует считать результаты «бархатных революций» в странах Восточной Европы, политическая и силовая верхушка которых в значительной степени контролировалась из Москвы. Сценарии этих политических постановок (как это видно сейчас на примере Украины, Грузии и даже СССР образца 1991 года) делались по одним лекалам и схемам, хотя методы и подходы могли варьироваться применительно к местным условиям в весьма широком диапазоне. Общность «цветных революций» заключалась в формировании массовых выступлений на улицах столицы с демагогическими популистскими лозунгами, которые проходили в обстановке, когда высшее политическое руководство государства было связано прозападной агентурой и не могло использовать силовые методы. Возникло двоевластие и распад режима с его заменой на удобные политические группировки. Отличия также допускались. Где-то, как, например, в Чехословакии или Венгрии, были сильны антисоветские настроения, и поэтому западной агентуре удавалось ограничиться верхушечной сменой власти через более-менее легитимные политические механизмы, а где-то, как, например, в Румынии, пришлось прибегать к иным, более кровопролитным сценариям «советского» образца в тесном взаимодействии с «секуритатя» и с совместным участием не только советского спецназа, но также его коллег из ряда западных стран, включая США и Израиль. Показательно, что во всех случаях агентура США блокировала прежде всего силовые структуры через

внедрение своей агентуры или через коррупционные схемы.

В результате были фактически демонтированы итоги Второй мировой войны в Европе, разрушена вся ялтинско-потсдамская система международных отношений. Кроме того, уничтожение СССР после провала ГКЧП позволило США и странам НАТО «по умолчанию» не считать себя более связанными прежними формальными и неформальными обязательствами перед советским правительством: наподобие нерасширения НАТО на Восток или неразмещения на территории бывших стран Варшавского договора и СЭВ, а также в бывших союзных республиках, часть из которых также вступила в НАТО, своих военных баз, в том числе оружия массового поражения и высокоточного оружия. Территориальные и прочие уступки на долгие годы стали «фирменным знаком» российской дипломатии — достаточно вспомнить соглашения 1990 года с США по Берингову морю и с Норвегией 2010 года по Баренцеву морю.

Но ещё болезненнее оказалась «потеря лица» на международной арене: руководство страны «сдало» всех своих союзников, от Наджибуллы в Афганистане до Хонеккера в Германии.

25 декабря 1991 года одновременно над Московским кремлём и у здания ООН в Нью-Йорке был спущен известный всему миру красный флаг с серпом и молотом, а вместо него поднят бело-сине-красный «триколор». Так закончилась почти 69-летняя история Советского Союза и началась история Российской Федерации, одного из пятнадцати «новых независимых государств», возникших на месте бывших союзных республик, — впрочем, самого крупного и признанного правопродолжателем СССР по большинству международных договоров: от постоянного членства с правом вето в Совете Безопасности ООН до обязательств по советскому внешнему долгу.

При этом во всех «новых независимых государствах» (может быть,

за исключением Белоруссии) правящими кругами стал культивироваться агрессивный антироссийский национализм, а время пребывания в составе российского и советского государства трактоваться как «оккупация» и «вынужденная инкорпорация».

Сейчас у всех на виду и на службу события на Украине, где необандеров-

цы при поддержке «вашигтонского обкома» и его союзников по «западной цивилизации» объявили свой собственный «крестовый поход» против России, который вылился в жёсткий террор против русского и русскоязычного населения этой республики. Но в 90-е годы аналогичные события происходили по всему остальному

постсоветскому пространству: от Таджикистана до Молдавии и Прибалтики. Везде русские и другие представители «нетитульных» национальностей дискриминировались, подвергались гонениям и прямому насилию, вплоть до физического уничтожения. Впрочем, то же самое, при полном одобрении «международного сообщества»,

происходило и на территории самой России, особенно в Чечне, где сторонники «свободной Ичкерии» осуществляли самый настоящий геноцид русских и другого немусульманского населения.

С этой точки зрения прошедшее весной 2014 года воссоединение с Россией Крыма стало очевидным «переломом тенденций», а поддержка Путиным требований населения Донбасса, также не принявшего итоги государственного переворота в Киеве, — настоящим бунтом против «однополярного мира» по-американски.

Следует полагать, что причиной тому стала не какая-то смена вектора интересов самого российского президента и всего комплекса «элит» российского общества, а необходимость в условиях системного кризиса человеческой цивилизации в целом и Pax Americana в частности противостоять попыткам «глобального лидера» выйти из этого кризиса или смягчить его проявления «против России, на обломках России и за счёт России». Причём слово «Россия» здесь следует понимать не в смысле государства «Российская Федерация», а в смысле современного формата того геополитического актора, который сначала создавал Советский Союз, а затем способствовал его уничтожению как геополитического субъекта — в смысле «Большой России», которая не ограничивается ни пределами РФ, ни пределами бывшего СССР.

7. РОССИЯ: ВОЗВРАТ К МИРОВЫМ ВЕРШИНАМ (методология и технология преодоления поражений и прорыва к новой Победе)

Какие же выводы следуют из вышеизложенного?

Во-первых, в историческом плане мы с полным правом можем констатировать, что выдающиеся победы, в том числе и Победа 1945 года, тесно переплетаются в истории нашей страны и всей русской цивилизации с вытекающими из них поражениями. В победах всегда были зёрна

поражений и наоборот. Сами поражения носили чаще всего характер катастрофического распада, который происходил обычно на фоне более или менее длительного «мирного» противоборства, которые вела наша страна с другими глобальными акторами мировой политики. Чаще всего это проявлялось через дестабилизацию внутривнутриполитической системы, что было связано с неэффективными действиями политического руководства, отказом от политического и военного наступления, а также через связывание других властных институтов государства.

Во-вторых, исторический процесс в XX и особенно в XXI веке качественно изменился, перейдя из сферы этноконфессиональных противостояний в сферу противостояний идеологических — за будущее устройство мира и мирового сообщества. Такой разворот чрезвычайно ярко проявляется в настоящее время, когда электронные масс-медиа практически сметают любые национальные, культурные и прочие границы, когда огромные массивы информации приобретают легко управляемый и трансформируемый характер — вплоть до того, что на политической карте мира появляются государства-«симулякры», наподобие современной Украины, которая практически полностью повторяет судьбу описанного Юрием Тыняновым «поручика Кижэ, сущности не имеющего».

И в этой ситуации преимущество получают прежде всего те силы, которые правильно нащупают пружины идеологического воздействия на общество и более искусно используют развивающиеся мировые политико-идеологические тенденции. Более того, сейчас, во втором десятилетии XXI века, на фоне глобального системного кризиса человеческой цивилизации в целом и «западной» цивилизации в частности, в острейших и масштабнейших конфликтах решается вопрос о принципиальных основах будущего устройства всего человечества. И тот, кто осозна-

ёт это, получит в свои руки едва ли не «абсолютное оружие» для победы в политико-идеологической и экономической борьбе. В развитие этого вывода следует сказать, что утрата русской цивилизацией собственного «образа будущего», вовлекающего в себя социальную, религиозную и традиционалистскую подсистемы, стала грубейшей ошибкой советской и «постсоветской» элиты нашей страны.

Наконец, **в-третьих**, опыт Победы СССР в Великой Отечественной войне доказывает огромное значение субъективного политико-психологического фактора, что требует повседневного исследования и выдвижения государством всё новых и новых привлекательных целей: как для собственного общества, так и для других обществ, вплоть до мирового сообщества в целом, — особенно если данное государство рассчитывает на какие-то глобальные функции в будущем.

Разумеется, настоящий доклад не претендует на роль окончательного фундаментального исследования того, как русская цивилизация в форме и под флагом Советского Союза сумела одержать Победу в крупнейшей мировой войне, а затем — за несколько десятилетий не только обесценить свои достижения, но и довести ситуацию до расчленения страны-победителя при критической неэффективности правящей партии и общества в целом, запустив на территории страны неуправляемые реакции распада, своего рода «социально-политический Чернобыль». Но некоторые моменты требуют специальной фиксации.

Первое. Дезавуирование итогов Победы 1945 года было связано прежде всего с деградацией идеологии СССР в виде «марксизма-ленинизма». Официальные «служители культа» Маркса—Энгельса—Ленина после XX съезда КПСС и «борьбы против культа личности Сталина» уже не столько исследовали реальность с идеологических позиций и прокладывали путь в будущее среди риффов кризисов

и конфликтов, сколько подгоняли идеологические концепты под запросы политического руководства. Эти концепты «всё более полного удовлетворения всевозрастающих потребностей советских людей», «мирного существования», «развитого социализма», «общенародного государства» и т. д. демобилизовали общество сверху донизу, привели к нарастающим сначала социально-экономическим, а затем и внутривнутриполитическим проблемам. Что в конечном итоге привело к уничтожению Советского Союза и расчленению страны по лекалам плана «Барбаросса». Что, судя по характеру уничтожения и расчленения, вполне соответствовало не только интересам ведущих акторов «западной» цивилизации, но также — интересам актора цивилизации советской.

Второе. «Неэффективность» советской экономики была вызвана в первую очередь ошибочным стратегическим планированием (неумением использовать рыночные механизмы в правильных отраслевых направлениях) и искусственно созданным в середине 60-х годов финансовым разрывом между научно-технологическими разработками и реальным сектором экономики (замена принципа сокращения издержек производства принципом роста прибыльности, «уровнировка» в оплате труда, «штурмовщина» с избыточным накоплением запасов сырья и «корректировкой» плановых заданий и т. д.). Кроме того, свою роль сыграла и нарастающая пропаганда «общества потребления» в рамках «конвергенции двух систем». И то и другое «прикрывало» гигантский управляемый переток советских активов в западную экономику.

Третье. Параллельно в течение почти четверти века шла мощная организационная и экономическая накачка «национальных» союзных республик (т. е. всех, за исключением РСФСР), что создавало объективно благоприятные условия для их конфликта между собой и с союзными государственными институтами.

Эти меры субъективно дополнялись и усиливались «борьбой с диссидентами и националистами», в число которых вытеснялась значительная и активная часть интеллигенции как производителей идеального продукта.

Четвертое. Практически та же самая политика проецировалась за пределы СССР, де-факто Кремль принял оборонительную тактику с разделом на зоны влияния, что не работало по определению в случае с США и другими западными странами. Ставка на оборону фактически подорвала мировое коммунистическое движение как глобальную идейно-политическую силу (за исключением «красного Китая»). Кроме того, «борьба за мир во всём мире» привела к поэтапной сдаче позиций СССР в третьем мире начиная с Карибского кризиса.

Пятое. Параллельно процесс «конвергенции» с западной цивилизацией шёл по всем направлениям, расширяясь и углубляясь до критического для русской цивилизации в форме СССР предела. Это способствовало возникновению антикоммунистической и антирусской группировки в высших эшелонах КПСС и КГБ. Недаром группа «консультантов при ЦК КПСС», в рядах которой находились Бурлацкий, Арбатов, Иноземцев, Бовин, Делюсин и другие, позиционировала себя как «птенцов гнезда Андропова» и на протяжении двух десятилетий эффективно торила путь как для горбачёвской «перестройки», так и для ельцинских «рыночных реформ».

Шестое. Уже с конца 50-х годов началось «упрощение», а попросту — деградация советской системы образования. Так, например, уже в 1955 году из школьных программ была исключена логика как самостоятельный предмет обучения, чуть позже та же участь постигла и высшие учебные заведения нефилософской специализации. В 1957 году курс астрономии был переведён из 8-го класса в 10-й и значительно сокращён, так что слова будущего президента США Джона Кеннеди: «Космос мы проиграли русским за школьной

партой», — сказанные им 4 октября 1957 года, в день запуска первого искусственного спутника Земли, уже не вполне соответствовали действительности. Разумеется, только логикой с астрономией данная тенденция не исчерпывается: деградация образования затронула практически все предметы школьной программы, что привело к резкому падению не только реального уровня образования, но и к деградации системы ценностей советского общества в целом.

Седьмое. Резкое падение мобильности «социальных лифтов» в советском обществе, самоизоляция «элит», растущее социальное неравенство, снижение уровня их ответственности перед государством и «низами», что привело к нарастающему отчуждению власти от народа.

Уже отсюда понятно, что нужно делать для того, чтобы наша страна могла, пройдя через эпоху поражений, вернуться в эпоху побед, поскольку после уничтожения СССР все обозначенные тенденции вовсе не сошли на нет, а, напротив, усиливались до гротескных форм и объёмов, актуальных только для самых проблематичных, на грани failed state, государств.

В первую очередь следует осознать и зафиксировать тот простой факт, что Запад — сегодня во главе с США — как был, так и остаётся цивилизационным антагонистом русской цивилизации, Русского мира, «Большой России», в каких бы идеологических или политических формах та ни существовала, отказывая ей, как единому и самостоятельному целому, в праве на существование. Отсюда жизненно важным становится формирование новой антизападной идеологии, возрождающей связку принципов свободы, социальной справедливости и прогресса не только для России, но и для всего человечества. Без этого, одновременно защитного и атакующего, идейно-политического «оружия» любое противостояние западной цивилизации будет обречено на провал. Нельзя «быть святее папы римского» и пытаться напоминать

Западу о давно пройденных и уже забытых им идеологемах, наподобие «прав человека», «норм международного права» или «свободного рынка». У Запада, образно говоря, есть защищённый патент на эти формы упаковки, а что конкретно будет внутри — решать им и только им, никакие «пожелания со стороны» здесь приниматься и учитываться не будут. Можно сколько угодно называть подобную практику «двойными» или даже «тройными стандартами» — для самого Запада это такая же чушь, как требовать от фирмы «Кока-кола» точного рецепта напитка, разливаемого в банки и бутылки, — это решает только сама фирма, это её коммерческая тайна.

Разумеется, России как государству необходимо начать линию на тотальное подавление коррупции, что невозможно без подавления «теневой экономики». Что, в свою очередь, невозможно без изменения финансовой (кредитной, денежной, налоговой и т.д.) политики действующей власти. Что опять-таки невозможно без очистки этой власти от представителей «пятой колонны» не только во всех государственных институтах, но и во всех медиаструктурах, осуществляющих функцию «информационной власти», а также в системе образования.

Следовательно, также необходимо в максимально короткие сроки и применительно к условиям нашей страны перейти на модель смешанной экономики, которая обеспечила КНР прорыв на вершины мировой экономики, а сегодня выводит юань в разряд «мировых валют». Эта новая экономическая стратегия должна обеспечить не только внедрение новых технологий во всех сферах экономики, но и запустить работу «социальных лифтов» внутри российского общества.

Наконец, следует сделать упор на взаимодействие с теми странами, которые не приемлют порядка Рах Америгана, «империи доллара». Это касается как развивающихся стран третьего мира (в форматах ШОС, БРИКС, ЕАЭС и т.д.), так и «аутсай-

деров» из числа сателлитов США, по разным причинам и с разной скоростью «вылетающих» из их зоны влияния (от Исландии и Греции до Турции, в перспективе — до Израиля и Германии). Целью такого взаимодействия будет формирование реальной идейной, политической и экономической многополярности современного мира, что позволит сделать его намного более стабильным

и безопасным, а взаимодействие в его рамках — конструктивным и плодотворным.

Всё это необходимо делать с максимальной быстротой и полнотой. Только вследствие изменений такого рода Россия сможет не только сохраниться как цивилизационное целое, но и победить в неизбежной и уже разворачивающейся на наших глазах схватке за будущее человечества.

От Рейхстага до Майдана

Круглый стол экспертов Изборского клуба

Александр НАГОРНЫЙ,
*исполнительный секретарь
Изборского клуба:*

— Уважаемые коллеги!

После ликвидации вооружёнными силами Новороссии «дебальцевского котла» и заключения вторых Минских соглашений совершенно очевидно, что давление Запада на нашу страну не ослабевает: санкции продлены, финансовая и информационная поддержка киевской хунты со стороны США и их союзников усиливается, речь идёт уже о легализации поставок Порошенко и Ко новейшего оружия как через третьи страны, так и напрямую, количество иностранных «военных советников» на территории Украины доводится до полутора тысяч человек. Параллельно используются все методы для дестабилизации нашей страны: от снижения кредитных рейтингов и падения курса рубля до убийства Бориса Немцова. Совершенно понятно, что главной целью является не Украина, а Россия, её богатства и ресурсы, полный контроль над которыми — любой ценой! — является сегодня «вопросом жизни и смерти» для Запада. Именно с целью установления такого контроля лодку нашего государства раскачивают не только снаружи, через Украину, санкции, снижение мировых цен на нефть, но также изнутри, через деятельность прозападной «агентуры влияния», которая уже буквально из кожи вон лезет для того, чтобы в России уровень противостояния общества и власти достиг критической отметки — так, как это было в «перестроечном» СССР конца 80-х — начала 90-х годов прошлого века.

По большому счёту, нынешняя гражданская война на Украине, окончательный итог которой неясен, была «запрограммирована» горбачёвской

перестройкой с уничтожением Советского Союза и ялтинско-потсдамской мировой политической системы. Путь от Рейхстага до Майдана, где было зафиксировано возрождение неонацистской идеологии под крылом госдепартамента США и американских спецслужб, занял почти 60 лет. И хотя антифашистские ДНР и ЛНР одержали внушительную победу, взяв важнейший железнодорожный узел Дебальцево, соотношение сил между республиками Донбасса и киевской хунтой далеко не в пользу первых, а совокупный потенциал США и их союзников намного превосходит российский потенциал, позволяя «вашингтонскому обкому» вести против нашей страны многолетнюю войну на истощение.

Поэтому Россия в ходе идущего конфликта должна проявить настоящие чудеса эффективности, должна найти новые методы и инструменты противостояния американской агрессии. Отсюда возникает важнейший вопрос: как Россия может избежать поражения в столь неравном противостоянии? Думаю, истекший год с полной отчётливостью показал, что никаких «хитрых планов» решения украинской проблемы и даже никакой определённости по отношению к ней у нашего политического руководства нет, и эта проблема уже привела к дестабилизации страны.

Все мы помним ленинское определение революционной ситуации: «Верхи не могут, низы не хотят». Пока в России всё обстоит с точностью до наоборот: у нас «низы не могут, а верхи не хотят» что-то менять, — то есть нашу ситуацию можно назвать антиреволюционной, хотя и безусловно кризисной. Но всё это — пока, всё это может перевернуться достаточно быстро, и нашему круглому столу пред-

стоит оценить те перспективы, те риски и возможности, которые существуют для нашей страны сегодня.

Алексей БЕЛОЗЕРСКИЙ,
военный эксперт:

— С подписанием февральских соглашений в Минске закончилась вторая крупная военная кампания киевских войск против вооружённых сил Новороссии. Эта кампания показала, что курс на формирование регулярных частей ДНР и ЛНР полностью оправдал себя. Боеспособность этих частей оказалась гораздо выше, чем того ожидали генералы бывшей Украины и их западные советники. Они смогли не только отразить наступление Киева, но и численно меньшими силами и с меньшими потерями для себя нанести ответные удары, самыми мощными из которых стали сначала зачистка Донецкого аэропорта, а затем — окружение группировки противника в районе Дебальцево с последующей ликвидацией созданного «котла».

Вместе с тем вооружённые силы Новороссии оказались недостаточно сильны, чтобы развить успех и нанести противнику решительное поражение. Налицо их недоукомплектованность, недовооружённость и, можно сказать, недоуправляемость. Пять бригад двухбатальонного состава, соединённые в два корпуса: три — в Донецкий и два — в Луганский, — в нынешней ситуации являются достаточной гарантией от захвата территории ДНР и ЛНР войсками киевской хунты, но никаких масштабных наступательных операций общевойскового характера, даже со всеми возможными средствами усиления, вести не могут.

Поэтому было принято решение об удвоении численности ВСН, в связи с которым объявлена дополнительная мо-

билизация, темпы и результаты которой невысоки – 100–120 человек в сутки, то есть к маю реально сформировать ещё одну бригаду и два танковых батальона, вооружённых в основном трофейным оружием, взятым в дебальцевском «котле». Уже сейчас в строю находится около 70 танков, остальные после мелкого и среднего ремонта также поступят в состав ВСН. То же самое касается артиллерийских систем.

Что касается украинской стороны, то, несмотря на всё новые «волны» мобилизации, развернуть и оснастить необходимую для уничтожения сил Новороссии военную группировку там не в состоянии. Её общая численность никак не превы-

шает 30–35 тысяч человек, что не позволяет вести успешные наступательные действия. Нет у Киева и единой эффективной централизованной системы управления войсками. Одна система командования – у вооружённых сил, другая – у частей Национальной гвардии, а каждый добровольческий батальон управляется по отдельным каналам. Доходило до того, что в районе станицы Луганская происходили уже не перестрелки, а полноценные боевые действия между батальоном «Кривбасс» и бригадой Нацгвардии, с ранеными и убитыми. Ситуация с батальоном «Айдар», чью базу пришлось окружить десанникам, тоже хорошо известна. Хотя

сейчас собственно военная подготовка мобилизованных новобранцев намного выше той, что наблюдалась несколько месяцев назад: она почти вдвое дольше, более интенсифицирована, опытом делятся и «ветераны АТО», и западные военные инструкторы. Но настроения у большей части «украинских» военнослужащих, можно сказать, панические: они не хотят воевать и не понимают, ради чего должны воевать.

Второй момент – ухудшение материально-технического обеспечения киевских войск. Им уже явно не хватает артиллерии, не хватает бронированных машин, особенно танков, и уже не хватает некоторых типов боекомплектов, опять же – для ар-

тиллерии и РСЗО. Именно этим ощутимым снижением военного потенциала хунты можно объяснить и те призывы к вводу международных миротворческих контингентов, которые последовали из Киева, и буквально истерические требования Порошенко, Яценюка и Ко о поставках западных систем вооружения. Если США начнут эти требования удовлетворять и посылать на территорию Украины своих военных советников, а именно это и происходит в последнее время, — они ступят на скользкий путь «вьетнамизации» данного конфликта, который, на мой взгляд, ничем хорошим для них не кончится.

Юрий ШЕПЕЛЕВ,
экономист:

— Тезис о том, что военного, силового решения нынешний украинский кризис не имеет, за последнее время стал уже общим местом. Тем самым предполагается, что решение украинского кризиса должно быть политическим. Но что под этим подразумевается? Что представители нынешних киевских властей при посредничестве Евросоюза, России, США или ООН договорятся о каком-то компромиссе с представителями восставшего Донбасса? Но, извините, ни те ни другие ничего собой не представляют. Я имею в виду не их человеческие качества, а их социально-политический потенциал. С этой точки зрения Киев просто ноль, а Донецк с Луганском, извините, уже отрицательные величины. О чём можно говорить, если в ДНР и ЛНР политическое руководство менялось каждые два-три месяца и практически за год не было сделано ни единого движения в сторону создания собственной банковской системы, например, или системы связи? «Банки, телефон, телеграф» — это

не формула революции, это формула власти.

Оставим в стороне такие деликатные моменты, как транзит энергоносителей или докапитализация российских коммерческих банков, работающих на территории Украины. Несмотря на все крики о российской «агрессии» и «поддержке террористов», киевские власти — тоже почти за год! — не сделали ни единого шага, реально ущемляющего интересы российского государства или крупного российского капитала. То есть кровь льётся на одном уровне, а на другом мы видим переговоры, договоры, сотрудничество и прочую идиллию едва ли не советского образца.

При виде всего этого возникает законный вопрос: а что, собственно, происходит? Ведь в зону разрушения и хаоса превращён важнейший промышленный регион Украины с населением свыше шести миллионов человек, дававший примерно четверть её ВВП и около 40% экспорта. Десятки тысяч погибших, миллионы беженцев — кому всё это нужно и зачем?

Задавшись этим вопросом, поневоле приходишь к выводу, что на Украине действительно отрабатываются технологии новой глобальной войны — точно так же, как они отрабатывались в 1936–1939 годах в Испании накануне Второй мировой войны. Все эти «пятые колонны», «геббельсовская пропаганда» и так далее.

И если истинной целью украинского кризиса является Россия, а, на мой взгляд, это так, то всё становится на свои места. Фундамент Евромайда на закладывался ещё в 2010 году, когда под флагом «антикризисной политики» нацбанк Украины поднял ставку до 15%. Кстати, тогда посольство США в Киеве возглавлял тот же госпо-

дин Джон Теффт, который сейчас возглавляет американское посольство в Москве. Случайное совпадение, да? К тому же курс украинской гривны оставался стабильным, а тут и рубль рухнул, и ставка выросла, и санкции ввели. Кто-то очень торопится побыстрее сделать массу людей в России голодными и злыми, чтобы они выступили против власти и снесли её?

На Украине за семь лет такого банковского процента был практически уничтожен малый и средний бизнес,кратно выросли цены при низких зарплатах и высокой безработице. Банки отобрали у людей всё, а власть ничего не делала, чтобы изменить ситуацию: ведь золотовалютные резервы росли, «донецкие» и «семья» Януковича «отжимали» всё новые и новые активы, — казалось бы, живи да радуйся! Думаю, опасность наступить на те же грабли для Кремля чрезвычайно велика.

Сергей ЗАВОРОТНЫЙ,
политолог:

— Пророссийски настроенная украинская оппозиция категорически не признавала и не признаёт итогов ни президентских, ни парламентских выборов, поскольку эти выборы были фиктивными, виртуальными, их так называемые итоги вполне очевидно подтасовывались с помощью специальных компьютерных программ. Конечно, надо было настаивать на том, что «переход власти» в Киеве, который организовали американцы, суть государственный переворот, а потому «майданная» хунта не является легитимным правительством Украины. В этой связи весьма показателен упрек, который Путин бросил своим западным «партнёрам»: мол, это же вы нас просили признать итоги выборов, мы вам пошли навстречу, чтобы урегулировать

данный конфликт, а что из этого получилось? Но что сделано, то сделано, теперь отыграть назад Россия уже не может и действует исходя из имеющейся ситуации.

На мой взгляд, Минск-2, в отличие от Минска-1, всё-таки является дипломатическим документом, а не клочком бумаги с непонятными буквами на ней. Над текстом соглашений работало ведомство Сергея Лаврова, а уважаемый Михаил Зурабов на этот раз от выработки формулировок был отстранён и, мягко говоря, ожидал в отдельной комнате, чтобы поставить свою подпись. Ключевой вопрос о контроле за границей был вынесен в самый конец документа и увязан с массой предварительных условий, которые не могут быть выполнены Киевом по определению. Потому что ситуация на подконтрольной ему территории стремительно приближается к катастрофе, хотя никто не обстреливает и не бомбит украинские города и сёла, не разрушает социальную и промышленную инфраструктуру страны. Но есть ли сегодня на Украине силы, способные возглавить процесс стабилизации? Их нет. А раз так, то главной политической фигурой становится «человек с ружьём», вернее — с автоматом. Карательные батальоны, террор и репрессии на протяжении ближайшего времени будут главным сдерживающим и скрепляющим Украину фактором. Как только МВФ откажет Украине в финансовой помощи, как только карательные батальоны окажутся без поддержки со стороны олигархов — тогда пойдут совсем другие процессы.

Сергей БАТЧИКОВ:

— Я в некотором смысле знаю ситуацию изнутри, поэтому могу сказать, что оперировать словами «Россия», «мы» и другими

аналогичными абстракциями в нынешних условиях нельзя. Нельзя выдавать желаемое за действительное. Если бы у нас было совпадение личных, групповых (корпоративных) и национальных интересов, — мы могли бы горы свернуть, и не только крымские. Но такого совпадения, которое, скажем, было в годы Великой Отечественной войны, сейчас у нас нет. Кризис на Украине, кризис в России стали возможными только потому, что некоторые корпорации и люди делают на них многомиллиардные состояния — как говорится, кому война, а кому мать родна. То есть нынешний результирующий вектор субъектности российской политики не только минимален — он имеет тенденцию к снижению. И когда нас ведущие рейтинговые агентства буквально тычут носом в этот факт, мы делаем вид, что ничего не понимаем и на самом высоком уровне говорим о не-объективности, провокациях, заговоре...

Ведь что, по сути, произошло в конце прошлого года? Вследствие определённых операций или, вернее, махинаций на валютной бирже обменный курс рубля упал более чем в два раза, с 33 до 78 рублей за доллар. Соответственно, объём российского ВВП в долларовом эквиваленте также снизился более чем в два раза. Соответственно, уровень долговой нагрузки, рассчитанный в процентах от ВВП, увеличился в те же два с половиной раза. Если бы мировые рейтинговые агентства на этот провал не ответили снижением суверенных рейтингов РФ и российских корпораций, их бы никто на рынке не понял. Это означало бы, что они или полностью утратили профессионализм, или ангажированы в пользу России — в любом случае это непоправимый урон

их авторитету и коммерческим интересам.

Тут другой вопрос: как в принципе могло произойти такого масштаба обрушение национальной валюты — без кадровых последствий, все вообще сделали вид, что ничего особенного не произошло? Если звёзды зажигают — значит, это кому-нибудь нужно. А если рубли сжигают — это, получается, не нужно никому, «невидимая рука рынка», с неё и спрос. Но это не политическая субъектность, это тришкин кафтан, когда серьёзные конфликты воспринимаются лишь как повод «урвать» лишний десяток или даже сотню миллиардов «зелени» — а там хоть трава не расти...

Но никакой реальной политической субъектности вне рамок политического проекта нет и быть не может. А какой у нас сейчас политический проект? Был проект — построение коммунизма. Почему он рухнул — говорить можно бесконечно, но факт остаётся фактом: от этого проекта отказались. Потом был проект — встроиться в глобальную экономику, в мировое сообщество. Тоже не получилось и уже не получится — не по нашей вине, а по причине развала мирового сообщества и глобальной экономики. Собрались жениться, но бабушка умерла, её наследство поделат без нас. А что взамен? В рамки какого проекта вы намерены встраивать имеющиеся субъектности и модифицировать их? В рамки Русского мира? Я двумя руками «за», но давайте смотреть объективно. Русский мир раз в десять меньше мира западного и в столько же раз меньше мира китайского. Значит, он должен быть минимум в десять раз лучше их, чтобы состояться и не быть раздавленным между ними. Ничего этого нет — наоборот, по всем

направлениям, от идеологии до экономики, у нас развал и депрессия.

Все смеются над десятипроцентным сокращением зарплат российских госчиновников. А тут плакать надо, потому что такие шаги возможны только по скудоумию и от безысходности: мол, мы, уважаемые сограждане, ничего для вас хорошего сделать не в состоянии, поэтому будем терпеть и затягивать пояса вместе с вами... Никакие Навальные с Ходорковскими, никакие Обамы с Керри ничего худшего для дискредитации и диффамации российской власти придумать не могли. Как говорил Талейран, это не преступление — это ошибка, что гораздо хуже. И ошибка не случайная, но вытекающая из концептуальной и идейной некомпетентности. Конечно, Путин может отправить в отставку нынешнее правительство и главу Центробанка, но никакого смысла делать это в отсутствие нового проекта нет — что толку менять шило на мыло?

Михаил ДЕЛЯГИН,
доктор экономических наук, директор Института проблем глобализации:

— Полностью согласен с тезисами, высказанными Сергеем Анатольевичем. Хочу лишь уточнить, что субъектами глобальной политики сегодня выступают даже не крупнейшие государства, как это было в рамках ялтинско-потсдамской системы, а гиганты из числа транснациональных корпораций, прежде всего — финансовых, которые больше почти не нуждаются в политическом посредничестве со стороны национальных государств. Путину можно сколько угодно и о чём угодно договариваться с Обамой, но решает не 44-й президент США, а те ТНК, которые подняли его из небытия и сделали президентом. Что нужно этим ТНК?

Им нужен экспорт хаоса. Чтобы капитал со всего мира бежал в доллары, бежал в Штаты. Чтобы возвращался финансовый ветер на круги своя. Такова стратегия разжигания третьей мировой войны, которая должна сохранить и упрочить глобальное лидерство США.

У нас об этом говорят только потому, что у Кремля с этим конгломератом ТНК есть кое-какие разногласия по земельному вопросу. Не «кто кого в землю зароет», а насчёт соглашений о разделе продукции российских сырьевых месторождений. В результате видим не битву насмерть, а своего рода армрестлинг: кто кого пережмёт? Вы нам — БРИКС и расчётный центр в Шанхае, мы вам — государственный переворот на Украине и санкции. Вы нам — присоединение Крыма и контракты на поставку нефти и газа Китаю, мы вам — геноцид на Донбассе, обвал рубля и мировых цен на нефть плюс гиперинфляцию на

внутреннем потребительском рынке.

Причём вся «властная вертикаль» России ни на копейку от своих интересов в пользу общества не отказалась. Бюджет как «пилили», так и продолжают «пилить», но при этом владельцы роскошных замков в Европе и не менее роскошных вилл в Америке с «двуглавыми» паспортами в кармане ведут себя так, как будто этих замков и вилл у них нет, никогда не было и даже не планируется. В результате выходит так, что кровопролитная и братоубийственная гражданская война на Украине используется для отвлечения внимания населения от деятельности «пятой колонны», агентуры ТНК в органах федеральной власти.

Единственный плюс нынешней ситуации я вижу в том, что зашевелились власти на местах, их начало припекать по-настоящему. Например, когда массово пошли беженцы с Украины, то выясни-

лось, что у регионов нет вообще никаких правовых полномочий для решения массы вопросов, связанных с проблемой беженцев. Выход нашли, кажется, в Хабаровском крае, где ввели режим чрезвычайной ситуации. Беженцев там немного — несколько тысяч, но было, если вы помните, наводнение, так что одна беда наложилась на другую, не было бы счастья, да несчастье помогло... В общем, по моим оценкам, нашей квазистабильности хватит примерно до конца октября, а там посмотрим.

Владимир ОВЧИНСКИЙ,

доктор юридических наук:
— С тем, что ялтинско-потсдамская система политического устройства мира приказала долго жить, было невозможно спорить уже сразу после уничтожения Советского Союза, то есть

23 с лишним года назад. После прецедента провозглашения независимости «албанского» Косово и Метохии от Сербии это стало очевидным фактом, а после воссоединения Крыма с Россией — можно сказать, нормой международной политики.

Проблема в том, что новой системы до сих пор нет, и все делают вид, что ничего не происходит, что она не нужна. Это не так. За национальными государствами всегда стояли какие-то группы влияния, которые эти государства возглавляли, ничего необычного тут нет. Вспомним войну за независимость США, вспомним Октябрьскую революцию, да в истории любого государства всё это просматривается очень ясно. Иное дело — внутренняя структура таких групп влияния. Михаил Геннадиевич является признан-

ым специалистом по проблемам глобализации, особенно экономической, и прекрасно знает, что долги, накопленные США, выплатить невозможно в принципе. А списать их могут либо дефолт и последующая война, либо «просто» война, без дефолта, когда победитель получает всё, а проигравшему остаются только слёзы.

Так что выбор Вашингтона совершенно понятен, и никаких иллюзий по этому поводу никто нигде не питает. В Кремле — тем более. Другой вопрос — что и как можно этой глобальной агрессии противопоставить? Понятно, что американцы будут разрывать Россию на части, и главной ударной силой здесь будут вовсе не украинские националисты, а исламские боевики. Очевидно, что уже летом может начаться их активизация в постсоветских

республиках Центральной Азии, куда нам придётся направить часть своих сил по межгосударственным соглашениям. После этого вспыхнут новые очаги вооружённого противостояния на Северном Кавказе и, возможно, в Поволжье, а также в Крыму. И только после этого удар может быть нанесён с территории Украины.

Хватит ли у нас сил ответить на все эти угрозы и вызовы вне рамок мобилизационного режима? Конечно нет. А насколько эффективным окажется этот мобилизационный режим? Вопрос очень спорный, так что мы можем оказаться в гораздо худшем положении, чем нынешняя Украина.

Александр МАСЛОВ,
публицист:

— Когда-то российский император Александр III произнёс

известную фразу, что у России есть только два союзника: армия и флот. На мой взгляд, это было невольное признание в глубинной слабости той политики, которую вела династия Голштейн–Готторп–Романовых после наполеоновских войн и Венского конгресса. Каким бы сильным ни было то или иное государство, ему всегда необходимы союзники. И у любого состоявшегося государства союзники должны быть всегда, более того — у сильного государства, как правило, союзников больше, чем у слабого.

Какими бы ни были союзники СССР по антигитлеровской коалиции в год Второй мировой войны, они сыграли свою роль в Победе 1945 года: сначала над Третьим рейхом, а затем над Японией. И если хотя бы на минуту представить себе ситуацию, в которой против нашей страны единым фронтом выступили бы Германия, Великобритания, Франция, Япония и США, — а такое развитие событий в период 1938–1940 годов было вовсе не исключено, — любые разговоры о «просчётах Сталина» можно сразу списывать в разряд «пикейных жилетов».

Более того, уже в ходе Второй мировой, когда поражение Гитлера стало неизбежным, многие государства, которые были его союзниками, переходили на нашу сторону, объявляя Третьему рейху войну, — и ни одно из этих государств не оказалось отвергнутым Советским Союзом, ни одно не село на скамью подсудимых Нюрнбергского трибунала рядом с немецкими военными преступниками. Даже финский маршал Маннергейм, дважды воевавший против Советского Союза: в «зимней» войне 1939–1940 гг., а затем с начала Великой Отечественной до 19 июня 1944 года. А король Румынии Михай I, из династии

Гогенцоллернов, даже был награжден высшим советским военным орденом «Победа». То есть Сталин высоко ценил внешнеполитических союзников, даже самых непоследовательных и ненадёжных, даже бывших заклятыми врагами коммунистической идеологии. А его стратегический союз с китайскими коммунистами — вообще высший пилотаж политического искусства.

Всё это говорится к тому, что сегодня Россия противостоит США и их сателлитам далеко не в одиночестве. Попытки «вашингтонского обкома» изолировать нашу страну на международной арене, можно сказать, с треском провалились — страны, поддержавшие антироссийские санкции, остались в численном меньшинстве.

Среди союзников России — такие мощные государства, как Индия и Китай, чья позиция, несомненно, скажется и уже сказывается на всех аспектах украинского конфликта. Есть Шанхайская организация сотрудничества, есть БРИКС, есть ЕАЭС, куда, помимо Казахстана и Беларуси, войдут также Армения и Киргизия. Полагаю, что поддержка с их стороны — прежде всего со стороны Китая — не заставит долго себя ждать.

Значительные реальные и высоколиквидные активы имеют также российские корпорации за границей — согласно оценкам Forbes, они находятся на уровне 1,5 трлн долл. Думаю, на этом фоне подсчёты либеральной оппозиции, на сколько месяцев хватит золотовалютных резервов России для оплаты внешних долгов, составляющих свыше 700 млрд долл. выглядят несколько неадекватными — корпорациям вовсе не обязательно залезать в государственный карман, чтобы избежать банкротства.

А вот финансовое состояние той части Украины, которая находится под властью Киева, действительно внушает опасения, поскольку оно уже дефолтное, и все кредитные транши МВФ уходят на оплату внешнего долга, по сути являясь формой его реструктуризации. Это как у находящегося в безнадежной коме больного: он живёт только до тех пор, пока работает аппарат искусственного дыхания. Как только этот аппарат остановится, врачи зафиксируют смерть. А вот нужен ли России разлагающийся труп Украины у собственного порога, фактически у себя дома — очень сложный и дискуссионный вопрос. Хотя принципиальный ответ на него, по сути, за истекший год уже получен — лучше кома, чем смерть. Так что известные слова «незалежного» гимна: «Ще не вмерла Украина», — с этой точки зрения выглядят очень точной характеристикой ситуации.

Елена ЛАРИНА,
конфликтолог:

— В любом случае нас ожидают новый виток антироссийских санкций со стороны США и их союзников, диффамация и демонизация Кремля глобальными масс-медиа, а также провокации, сопоставимые с уничтожением малайзийского «боинга» и убийством Бориса Немцова. Причём адекватно отвечать на все эти провокации у российской стороны нет никаких возможностей. То есть возможности как таковые сами по себе есть, но они не могут быть использованы без открытого «бития посуды» с Западом в целом, а там находятся активы, терять которые российская сторона просто не имеет права. Именно этим обстоятельством, на мой взгляд, определяется такая половинчатая, «ни мира, ни войны», позиция Кремля.

Сергей ГЛАЗЬЕВ,
академик РАН:

— Соглашаемся ли мы с существованием у нашей границы по сути неонацистского и весьма агрессивного по отношению к России государства? Чем Минские соглашения лучше или хуже Брестского мира?

Понятно, что американцы хотят развязать — по хорошо известному им сценарию, который дважды прошел «на ура», — новую мировую войну. Им принципиально важно, чтобы у этой войны был европейский фронт, потому что без войны в Европе никакая мировая война невозможна. Им нужно любой ценой консолидировать НАТО против России. Наша контрстратегия — не дать втянуть себя в войну с Европой.

Сегодня ситуация складывается так, что сделавший первый шаг на пути дальнейшей конфронтации — проиграет. Нынешняя позиция Кремля может казаться слабой и половинчатой, но в долгосрочной перспективе она абсолютно правильная. Истерики Обамы относительно «международной изоляции» России и «разорванной в клочья» нашей экономики с данной точки зрения весьма показательны. Они не соответствуют действительности и подрывают доверие к США по всему миру.

Уже ясно, что «украинский блицкриг» у американцев провалился точно так же, как он провалился у шведского короля Карла XII при Петре I. Им теперь приходится срочно менять планы и переносить направление главного удара непосредственно на Россию, на Москву. Для этого удара будут задействованы все силы, все резервы: от «пятой колонны» во властной вертикали до футбольных «фанатов» и сепаратистов всех мастей. Убийство Немцова и крики со стороны либеральной оппозиции

на счёт угрозы «нового тридцать седьмого года» тесно связаны между собой — все понимают, что с нынешними кадрами и системой управления Россия ни вести, ни тем более выиграть войну против американских агрессоров не сможет. Поэтому делается и будет делаться всё, чтобы у политического руководства страны рука не поднялась и даже мыслей не возникало о какой-то «чистке» в органах власти.

Но логика обстоятельств сильнее логики намерений, и она такова, что не сделанное вчера и сегодня будет намного сложнее исправить завтра, а тем более — послезавтра. И, рано или поздно, выбор придётся сделать.

Александр НАГОРНЫЙ:

— Сергей Юрьевич, позвольте с вами не согласиться. Тактика выжидания и затягивания конфликта с неясным отношением к киевскому режиму (то они — партнёры, то — необандеровцы с фашистской идеологией) соответствует стратегии борьбы на истощение. А в подобной борьбе неизбежно выигрывает та сторона, которая имеет более крупные запасы и ресурсы (военно-стратегические, экономические, демографические и не в последнюю очередь — пропагандистские). Отсюда следует вывод, что единственный путь к победе — суворовское нанесение кинжалных ударов в самые уязвимые места противника и использование его слабостей. Причём делать это надо максимально быстро. Конечно, нынешняя власть на такое обострение не пойдёт, что ведёт её к поражению не только на Украине, но и внутри страны, поскольку «украинский фактор» уже используется и будет использоваться Вашингтоном для организации политического переворота в Российской Фе-

дерации с распадом её на несколько «новейших независимых государств» типа пресловутой «Казаккии».

Подводя итоги состоявшегося и, на мой взгляд, весьма содержательного обсуждения поставленных перед участниками нашего круглого стола вопросов, должен сказать, что краткосрочный прогноз действительно негативный. Социальная напряжённость внутри страны будет нарастать по экспонен-

те, накладываясь на растущую лавину внешнеполитических проблем. Начавшийся 2015 год с этой точки зрения выглядит и решающим, и определяющим дальнейшую историческую судьбу России. Тем не менее, если данную критическую фазу нам удастся пройти без утраты государственной целостности и государственного единства, гигантские проблемы неизбежно возникнут уже у наших западных «партнёров». Для реализации та-

кого, условно оптимистического сценария необходим не только максимально быстрый и полный переход к мобилизационному проекту внутри страны, а также укрепление сотрудничества по линиям евроазиатской интеграции, Шанхайской организации сотрудничества, а также БРИКС, что укладывается в схему стратегического союза с Китаем и создания «многополярного мира» вместо «империи доллара» Рах Americana.

/ Шамиль СУЛТАНОВ /

Мобилизационный проект

для Великой Победы

Сегодня многие «проснулись» и начинают открыто говорить о «немыслимом», ещё вчера немыслимом, — новой большой мировой войне. Но помимо маловразумительных разговоров появляется и всё больше других действительных свидетельств приближающейся военной поры.

Одним из таких индикаторов является то, что на мировой политической сцене уже всё более явственно обостряется жёсткая глобальная конкуренция государственных мобилизационных проектов. Основой эффективности такого рода долгосрочных программ является уровень консолидации правящего

класса и всего данного социума, готовность государственной системы оптимально реагировать на приближающиеся цунами новых вызовов, рисков, угроз, накопленный предшествующий опыт, наличие креативных личностей и групп в этой сфере и т.д.

Особенно важно то, что чем более тщательно и системно разработаны

мобилизационные проекты ключевых игроков, тем меньше вероятность большой войны между ними. То есть на самом деле эффективные мобилизационные стратегии являются неотъемлемым компонентом стратегического сдерживания, недопущения прямой глобальной силовой конфронтации.

Удивительный парадокс новейшей истории заключается в том, что в России почему-то так и не был осуществлён комплексный, всесторонний, детальный анализ причин стратегического поражения в 80-е годы, который закончился разрушением Советского Союза.

Поэтому и нет соответствующего детального документа, нет соответствующей имитационной модели. Кстати, отсутствие такого анализа — достаточно показательное свидетельство дефицита дееспособной, стратегической общенациональной элиты в стране. Из стратегического поражения СССР ублюдочная постсоветская квазиэлита так и не извлекла необходимые уроки на будущее. И, прежде всего, то, что эффективная мобилизационная программа всегда носит системный, без исключений, характер.

Хотя именно особые качества мобилизационного мышления сталинского «ордена меченосцев» стали одной из важнейших предпосылок победы в Великой Отечественной.

Эта война явилась жесточайшим, антагонистическим и одновременно глубоко мистическим столкновением двух принципиально новых моделей корпоративной государственности в XX веке. И Советский Союз, и нацистская Германия представляли собой примеры высокоидеологизированных государств. И мобилизационный компонент являлся неотъемлемым компонентом этих идеологий.

Осознавал ли Сталин чрезвычайную необходимость выработки и реализации особого мобилизационного проекта как стратегической программы для выживания страны в условиях продолжающегося глобального системного кризиса 30-х годов?

Да, безусловно, поскольку у него был соответствующий революционный опыт, участие в Гражданской войне и он обладал развитым стратегическим мышлением.

Можно назвать по крайней мере восемь основных причин срочной необходимости форсированной разработки и реализации такого особого стратегического мобилизационного проекта, которые учитывал Сталин.

Во-первых, к концу 20-х — началу 30-х годов рыхлый социум Советского Союза оставался:

— многоукладным в социально-экономическом смысле с соответствующими острыми противоречиями и конфликтами;

— классовым и одновременно кланово-корпоративным в социально-структурном смысле;

— глубоко мелкобуржуазным в идеологическом и социально-психологическом смыслах, с господствующим принципом «каждый сам за себя, один Бог — за всех».

Как теоретик и практический политический лидер, Сталин прекрасно отдавал себе отчёт в том, что, несмотря на громогласные декларации революционных социалистических лозунгов, несмотря на то, что у власти находилась коммунистическая партия, системный кризис в стране к концу 20-х годов отнюдь не был преодолён. Более того, с учётом обострения внутренних противоречий, набирающего ход мирового экономического кризиса и начавшихся глубоких трансформаций в международной системе этот нарастающий конфликтный потенциал в Советском Союзе мог вновь вылиться в острую силовую конфронтацию.

В новой и новейшей истории зафиксированы три сценарные модели временного или окончательного затухания внутреннего системного кризиса.

В первом случае такой кризис, особенно на фоне войны, завершается полным или частичным развалом страны. В случае отсутствия продуманной стратегии системный кризис далее временно уходит вглубь

и на нижние уровни социума, продолжая его подтачивать.

Во втором случае продолжающийся системный кризис окончательно подрывает внутренние силы данного общества и государства, что неизбежно приводит к прямой или косвенной внешней оккупации. В этом случае капитулировавший социум интегрируют в глобальный проект победителя, подчиняя совсем другим долгосрочным интересам. При этом происходит потеря культурно-исторического кода народа, исчезновение традиционных механизмов национальной самоидентификации, раздел страны на части. Так произошло с Германией и Японией после Второй мировой войны. Нечто подобное или хуже грозило Советскому Союзу после поражения в третьей мировой войне.

В третьем сценарии соответствующий харизматический лидер и ответственная элита формулируют, выдвигают и реализуют проект долгосрочной системной стратегии по преодолению всеобъемлющего кризиса, одновременно конструируя принципиально новый исторический субъект такой программы.

Во-вторых, фактор неуклонно надвигающейся, всё более рельефной опасности глобальной войны. Ещё в 1931 году Сталин фактически предсказал, что прямая военная агрессия против Советского Союза начнётся через десять лет.

Причём как здравомыслящий политик он отдавал себе отчёт в том, насколько драматически отстала страна по сравнению с Европой. Культурная революция до основных пластов общества так и не дошла: население, особенно сельское, по-прежнему оставалось во многом неграмотным, и большинство призывников попросту были неспособны справиться с новой, всё более сложной военной техникой.

Фактически отсутствовал военно-промышленный комплекс, и прежде всего — производство современных видов оружия. Общество в результате Первой мировой войны, револю-

ции, Гражданской войны, массового голода и лишений, многочисленных внутренних идеологических зигзагов в значительной степени было фрагментировано и расколото. Группировки правящего советского политического истеблишмента к началу 30-х годов находились в состоянии ожесточенной межэлитной гражданской войны. При этом нравственный облик и «верхов», и «низов» деградировал на глазах.

Приближалась большая война, а в этих условиях страна объективно

была обречена. Помочь могло только чудо. И именно стратегический мобилизационный проект позволил совершить такой чудо-прорыв: за десять лет Советский Союз превратился в державу, которая смогла реально, за счёт напряжения всех своих внутренних сил выиграть битву за своё выживание.

В-третьих, опыт российской истории научил Сталина, что именно в рамках успешных мобилизационных проектов и можно только было эффективно проводить комплексную модернизацию страны.

Иначе говоря, вне рамок продуманной российской мобилизационной программы модернизационный рывок в принципе невозможен.

Именно в рамках особого, учитывающего накаляющуюся ситуацию в мире стратегического мобилизационного проекта Советский Союз смог совершить действительно цивилизационный прорыв. Речь шла о революционной структурной модернизации советского социума, формировании нового типа советской личности, создании

принципиально нового экономического механизма СССР, основанного на принципах долгосрочного планирования, осуществлении действительного инновационного технологического прорыва в целом ряде ключевых отраслей.

В-четвёртых, высшее руководство Советского Союза, и прежде всего Сталин, скорее всего, знали о реальных масштабах коррупции в стране. При таком коррупционном вале СССР, безусловно, был обречён на тотальное поражение в надвигающейся большой войне. Только срочное развёртывание умного стратегического мобилизационного проекта давало возможность форсированно и жёстко демонтировать эту коррупционную систему.

В-пятых, в рамках политики подготовки к мировой войне на перевооружение Вооружённых сил Советского Союза стали выделяться огромные финансовые ресурсы. Причём за счёт существенных ограничений для огромного большинства населения. И это в условиях, когда жизненный уровень основных классов и слоёв и так оставался крайне низок.

Без развёртывания предельно жёсткого мобилизационного проекта, включающего общенациональную систему контроля, значительная часть этих ресурсов была бы безжалостно расхищена. При наличии коррупционного ига страна подошла бы к войне неподготовленной.

Кроме того, без соответствующей постоянной кадровой работы, без повышения эффективности мобилизационного сознания в общенациональном масштабе, без целенаправленной социальной и институциональной модернизации даже самое лучшее оружие очень быстро превращается в обычный металлолом.

В-шестых, только в рамках специального мобилизационного проекта можно было сформировать новую эффективную антикризисную систему государственного управления, способную адекватно реагировать на растущую стратегическую неопре-

делённость, критические вызовы и угрозы предстоящего длительного, жёстко силового периода в мире.

Наконец, **в-седьмых**, в 30-е годы прошлого столетия в условиях продолжающегося глобального системного кризиса стала объективно ужесточаться острая конкуренция соответствующих национальных мобилизационных проектов.

Каковы самые основные содержательные, смысловые компоненты стратегического мобилизационного проекта, который был реализован в Советском Союзе в тридцатые годы XX века и который позволил не только одержать победу в Великой Отечественной войне, но и превратил нашу страну в величайшую державу мира?

Мобилизационная идеология и стратегия. В глобальных войнах участвуют миллионы и десятки миллионов людей. И роль идеологий как живых смысловых систем здесь бесконечно важна. Нельзя подготовиться и победить в таких войнах, если народы и социумы не будут чётко и ясно знать во имя чего, во имя каких великих целей необходимо предельное напряжение сил, необходимы многочисленные жертвы и личностное самопожертвование? За что, в конечном счёте, должны страдать общества и люди? За какие великие идеи и цели должны подниматься в атаку и умирать солдаты и офицеры?

Вторая мировая война стала войной системной, то есть геополитической, геоэкономической (за стратегические ресурсы), идеологической, информационно-пропагандистской, культурно-исторической и т.д. Но Великая Отечественная была, прежде всего, войной идеологической в высшем смысле этого слова — войной цивилизационной: классовая идеология против национально-расовой.

По мере нарастания военной угрозы значимость идеологии, идеологических ценностей и норм обязательно возрастает. Необходимость внятных, понятных политических ответов на базовые ценностные идеологические вопросы «кто мы?», «откуда мы?» и «куда мы

идём?» превращается в важнейший фактор борьбы за национально-государственное выживание.

Именно в 30-е годы в Советском Союзе сформировалась общенациональная мобилизационная идеология «общего дела» как постоянно действующий механизм согласования интересов для консолидации большинства социума.

Как и рассчитывал Сталин, такая коммунистическая идеология «общего дела» не только стала основой стратегии превращения СССР в великую державу, но и краеугольным камнем функционирования практического механизма мобилизационного кризисного управления.

В рамках советской мобилизационной идеологии был сформулирован и зафиксирован идеал построения общества на принципах справедливости, солидарности, корпоративной взаимопомощи. В ней была зафиксирована базовая ценностная система — справедливость, патриотизм, социальная солидарность, личностная воля, самодисциплина и т.д., крайне важная не только в условиях роста внешних угроз и вызовов, но и для сплочения социума в преддверии неминуемой войны.

В этой сталинской идеологической доктрине «общего дела» была закреплена необходимость защиты традиционных ценностей и смыслов народного большинства как базовой нравственной системы общества, а также зафиксирована основная иерархия внутренних и внешних врагов, а также союзников и партнёров.

Идеология и стратегия «общего дела» действительно за предельно короткий период времени консолидировала различные региональные, этно-национальные, корпоративные, политические, силовые элитные группы и одновременно большую часть социума через выдвигание определённого, чётко и тщательно регламентированного механизма согласования основных классовых, социальных и групповых интересов.

Очень важно подчеркнуть, что идеология и стратегия «обще-

го дела» стали ключевой предпосылкой восстановления правового сознания в обществе, которое после 1917 года в существенной степени обесценилось.

Важнейшим компонентом советской мобилизационной идеологии стала «общенародная» система ответственности. Эффективный мобилизационный проект требует в обязательном порядке внедрения жёсткой системы ответственности как в самом государственном аппарате, так и во всём социуме.

Речь идёт именно о системе, которая, особенно в предвоенных и военных условиях, должна включать и моральную, и идеологическую, и административную, и политическую, и уголовную, и личностную, и коллективную ответственность за успешность процесса и поэтапные результаты реализации мобилизационной политики «общего дела». Без такой системы любая долгосрочная стратегия «общего дела» рано или поздно обречена на поражение.

Общенародная система ответственности, включающая формализованные и негласные «правила игры», изначально должна была восприниматься как воплощение традиционной справедливости как всеми ведущими элитными группами в Советском Союзе, так и абсолютным большинством советского социума.

Организационным ядром такой системы общенародной ответственности становился разветвлённый и всеохватывающий механизм широкомасштабного общественного (народного, партийного, профсоюзного, комсомольского) контроля за реализацией государственной стратегии «общего дела».

Одновременно общенародная система ответственности превратилась в СССР в 30-е и в 40-е годы в важный инструмент обеспечения управляемости бюрократией.

Основная политическая оргструктура мобилизационного проекта. Такой организационной структурой стала компартия, однако накануне войны это уже была не пар-

тия 20-х годов. Сталинская компартия, которая всё больше и больше напоминала «орден меченосцев», превратилась, особенно после проведённых в 30-е годы масштабных чисток, не только в центральный компонент общенародной системы ответственности, но и в ядро советского государства, которое готовилось к своей «решающей битве» за выживание.

Это государство представляло собой в тот исторический момент принципиально новую корпоративную модель «народ-государство». С одной стороны, идеология и стратегия «общего дела» требовали максимального участия миллионов в широкомасштабном социальном творчестве — построении новой социалистической цивилизации. С другой стороны, мобилизационное проектирование требовало формирования строжайшей системы принятия и реализации основных решений «сверху вниз» как стержня такого корпоративного механизма государственного управления в ключевых сегментах национальной политики и экономики.

Важным компонентом этого сталинского «ордена меченосцев» было культивирование политической воли во всех сегментах этой общенациональной корпорации «народ-государство». Собственно говоря, стратегические мобилизационные проекты в принципе невозможно реализовать без железной политической воли.

Формирование и развёртывание мобилизационного оргоружия, где Сталину не было равных, преследовало пять стратегических целей.

Во-первых, необходимо было создать механизм новой кадровой политики, способной обеспечить беспрепятственную вертикальную мобильность кадров, необходимых для эффективной реализации мобилизационного проекта.

В 1931 году Сталин поручил ОГПУ прошерстить всю страну и найти тысячи умных, способных людей. Их действительно искали и находили, если у них не было среднего

образования, то организовывали ускоренные курсы, а затем направляли в различные специальные высшие учебные заведения, в том числе и в ведущий партийный Институт красной профессуры. Потом, в 1937–1938 годах, именно из среды этих людей появились тридцатилетние министры и первые секретари обкомов, в том числе такие, как Косыгин, Устинов и другие талантливые люди, которые в полной мере проявили себя во время Великой Отечественной.

Во-вторых, этот мобилизационный оргмеханизм позволил сформировать и реализовать новую модель личности-управленца, способного брать на себя ответственность за принятие и реализацию решений в условиях военного периода.

В-третьих, мобилизационный проект в условиях растущей стратегической неопределённости предвоенного и военного периода требовал обеспечения эффективной обратной связи высшего политического руководства с основными компонентами советского социума.

В-четвёртых, такие мобилизационные оргструктуры гарантировали каждодневное справедливое функционирование механизмов согласования ключевых интересов основных классов и социальных групп советского общества в рамках стратегии «общего дела», которым являлась тотальная борьба с врагом под лозунгом «Всё для фронта, всё для победы!».

В-пятых, мобилизационные оргструктуры обеспечивали координацию реализации многочисленных взаимосвязанных развёртываемых проектов на местах.

Консолидация правящего класса, в том числе используя и самые жёсткие средства, является одним из важнейших условий эффективной подготовки к большой войне. Только объединённый общей долгосрочной идеологией, жёсткой оргструктурой, безусловной взаимответственностью рыхлый правящий класс способен стать действительным и эффективным субъектом реализации национальной мобилизационной

стратегии. Кроме того, если высший истеблишмент консолидирован — политически и идеологически, то потенциальным врагам и противникам на последующих стадиях конфликтной эскалации будет гораздо сложнее манипулировать теми или иными элитными группами.

Группа Сталина захватила основные рычаги государственного управления в 1929 году, а окончательная консолидация высшего истеблишмента в основном завершилась к 1939 году. Коммунистическая элита в СССР к началу тридцатых годов была расколота: по идеологическим, экономическим, нравственным, лич-

ностным и политическим причинам. Тем не менее десять лет — это непоэволюционно много. И именно это стало одной из главных причин тяжёлых поражений 1941–1942 годов. Группа Гитлера пришла к власти в 1933 году, и фюреру понадобилось всего лишь два года, чтобы в основном собрать в кулак германский истеблишмент.

Безусловное сохранение управляемости. Одна из важнейших задач национальной мобилизационной стратегии заключается, прежде всего, в сохранении политической, военно-политической и социально-экономической управляемости в военный период. При этом наи-

более существенный критерий такой управляемости — минимизация угроз, рисков и уязвимостей для национальной экономики.

Сталину и его команде удалось форсированно разработать чрезвычайную программу форсмажорного перевода советской экономики на мобилизационные рельсы. И прежде всего предусмотреть сложное, комплексное реформатирование системы управления экономикой в условиях возможного длительного чрезвычайного периода.

Очень важным компонентом сталинского мобилизационного проекта стало целенаправленное

формирование «оборонного сознания» у различных групп советского населения, но прежде всего — у рабочих и управляющего персонала военно-промышленного комплекса. При этом последовательная политика внедрения «оборонного сознания» во все слои советского социума объективно стала важным фактором минимизации коррупции.

Эффективное внедрение патристического «оборонного сознания» создало реальную возможность форсированно сформировать принципиально новый тип советской мобилизационной элиты.

Тотальная борьба с внутренними врагами. Сталинский мобилизационный проект предусматривал не только ликвидацию внутривластной оппозиции, но и целенаправленное, беспощадное подавление всех реальных и потенциальных конкурирующих механизмов властного влияния на российское общество, таких как криминально-мафиозные структуры, коррупционные механизмы и связи, региональные клановые системы и т.д.

Коалиционный потенциал. Для планирования и реализации мобилизационного проекта весьма существен вопрос: а кто станет главным противником?

Для Сталина дилемма заключалась в следующем: Германия или Англия с Францией?

В зависимости от основного противника должны меняться направленность и качество мобилизационной стратегии. Это во-первых.

Кроме того, и это во-вторых, реальный мобилизационный проект требует в обязательном порядке усилий и даже сверхусилий по наращиванию внешнеполитического коалиционного потенциала. Речь идёт не только о прочных партнёрских отношениях с теми или иными странами и режимами, но и об установлении и поддержании особых доверительных связей с важными региональными движениями, влиятельными элитами и контрэлитами, с определёнными значимыми

социальными группами в других странах и т.д.

Лидеры государства, которое готовится к большой войне, должны консолидировать своих союзников в ключевых внешнеполитических регионах.

Сталин прекрасно знал, что Лондон и Париж стремились столкнуть его с Берлином. Тем не менее коалиция с Францией и Великобританией, пусть даже временная, была для него более привлекательной, чем коалиция с Гитлером. И не только из-за принципиального идеологического антагонизма с нацистами, но и по практическим соображениям: Германия в военном отношении представляла собой гораздо более опасного противника, чем любая другая европейская страна. После прихода нацистов к власти Германия буквально за несколько лет превратилась в ведущую экономическую державу Европы, демонстрируя беспрецедентные темпы экономического роста.

Но Сталин был и талантливым, гибким дипломатом. После того как в 1939 году многомесячные переговоры с Парижем и Лондоном ни к чему не привели, он за несколько дней подписал договор с Германией. Это позволило Советскому Союзу выиграть почти два года.

Кроме того, в таких критических ситуациях, когда речь идёт о «жизни или смерти», лидер должен быть также максимально прагматичен и в отношении идеологических ценностей. В условиях приближающейся большой войны «за выживание» определённые идеологические ценности, как, например, пролетарский интернационализм, Коминтерн и т.д., закономерно отошли на второй или даже на третий план.

Даже недавний исторический опыт демонстрирует, что именно великие державы со своими национальными мобилизационными проектами, доказавшими наибольшую эффективность в период глубоких транс-

формаций на мировой арене, обычно становились основой формирования последующих новых глобальных систем.

«Покажи мне свой мобилизационный проект — и я скажу, что с тобой будет послезавтра!»

После Второй мировой войны именно на основе долгосрочных стратегий Сталина и Рузвельта, которые стали результатом осуществления соответствующих национальных мобилизационных проектов, была сформирована новая глобальная биполярная система.

У очень небольшого количества мировых игроков в сегодняшнем мире есть такой уникальный опыт форсмажорного системного мобилизационного проектирования и осуществления мобилизационного проекта, каким обладает Россия как наследница Советского Союза. Соответственно, и на реализацию успешных национальных мобилизационных проектов Китая, КНДР, Вьетнама, Кубы в значительной степени повлияло тщательное изучение и использование именно советского опыта 30–50-х годов XX века.

Благодаря эффективности чрезвычайного мобилизационного проектирования, благодаря созданию особого мобилизационного механизма как **системы** Советский Союз оказался в состоянии:

- победить в Великой Отечественной войне;
- осуществить рекордную в истории социально-экономическую и культурную модернизацию отсталого социума;
- совершить резкий рывок в экономическом развитии в 50-е годы;
- выработать собственную цивилизационную модель;
- обеспечить и сохранить геостратегический баланс сил в мире вплоть до 80-х годов XX века.

Очень многие действительные достижения СССР стали следствием именно тщательно продуманного и реализованного советского стратегического мобилизационного проекта.

Советская разведка В ГОДЫ ВОЙНЫ

*Беседа писателя Александра ВЛАДИМИРОВА
с доктором экономических наук Валентином
КАТАСОНОВЫМ о том, как в годы Второй мировой
войны уже шла борьба за будущее мировой экономики*

Валентин КАТАСОНОВ. В своё время на экранах советских кинотеатров с большим успехом шёл фильм французского режиссёра Ива Чампи «Кто вы, доктор Зорге?». Главный герой фильма — немецкий журналист Рихард Зорге, который в годы Второй мировой войны находился в Японии. На самом деле Зорге был тем самым таинственным «Рамзаем», которого долго искала германская разведка. Зорге оказался резидентом советской военной разведки, главой разветвлённой агентурной сети в стране, которая воевала против СССР. Даже после того, как вражеская разведка вычислила Зорге, мало кто мог поверить, что веселый, общительный и удачливый Рихард являлся советским разведчиком.

Александр ВЛАДИМИРОВ: Валентин Юрьевич, а почему вы вдруг вспомнили этот фильм?

В.К. Я вспомнил его, размышляя по поводу такого исторического события, как Бреттон-Вудская конференция, которая положила основу нынешней мировой экономической системы. На ней Вашингтон уже в 1944 году готовил свою доминирующую роль в мире, а Советская Россия, сохраняя свою приверженность антигитлеровской коалиции, осуществляла свою линию, опираясь на своих разведчиков и дипломатов. Одной из ключевых фигур этого события был Гарри Декстер Уайт, который возглавлял американскую делегацию на конференции. Сегодня многие уверены, что доктор Г. Уайт (да-да — именно доктор, он имел степень доктора экономики) был в годы Второй мировой войны агентом советской разведки. Слишком много документов и фактов свидетельствуют об этом. Но когда американскому президенту Ф. Рузвельту докладывали, что есть подозрения в том, что Уайт работает на советскую разведку, президент эти подозрения отвергал. Рузвельт, как известно, ушёл из жизни в апреле 1945 года, до последнего дня он полностью доверял высокопоставленному американскому чиновнику Уайту. Многие в Вашингтоне не могли поверить в предательство Уайта даже после того, когда его как подозреваемого в сотрудничестве с советской разведкой начали допрашивать американские «компетентные органы».

Попытаемся разобраться в этой таинственной истории. О Г. Уайте до сих пор не утихают споры, хотя его имя хорошо известно историкам, экономистам, журналистам. О нём написано несколько книг. Сегодня есть смысл вспомнить об Уайте в связи с рассказом о Бреттон-Вудсе. Как мы уже говорили, конференция проходила в июле 1944 года в штате Нью-Хэмпшир, в местечко под названием Бреттон-Вудс съехались

делегации 44 государств. Была там и советская делегация. Конференция, на которой Уайт был ключевой фигурой, оказала серьёзное влияние на послевоенное устройство международной финансовой системы. Размышляя о Г. Уайте, ещё раз вспомним конференцию, её цели, участников, решения. А также попытаемся сделать выводы, которые могут быть полезны России в сегодняшней непростой международной ситуации.

А.В. Давайте начнём с биографии Уайта.

В.К. Отец и мать Гарри Декстера Уайта родились в еврейском местечке в Литве, входившей тогда в состав Российской империи. В конце XIX века происходил достаточно массовый исход евреев из России в Америку. В этом потоке эмигрантов оказались родители Уайта, которые покинули Российскую империю в 1885 году. Гарри родился уже в Америке в 1892 году (в Бостоне), он стал седьмым ребёнком в семье. Семья находилась в крайне стеснённых материальных условиях. Обладая незаурядными способностями, Гарри начал энергично подниматься по социальной лестнице. В 1917–1918 гг. в звании лейтенанта принял участие в Первой мировой войне. После её окончания в возрасте 30 лет начал учиться на экономическом факультете в Колумбийском университете, а закончил обучение в Стэнфорде. Степень доктора экономики получил в Гарварде в 1930 г. за диссертацию на тему «Французские национальные счета, 1880–1913 гг.». В 1933 году эта работа была напечатана в издательстве университета Гарварда. Молодой доктор экономики Уайт преподавал четыре года в университете Лоуренса в Эпплтоуне (штат Висконсин). Именно в эти годы стал устанавливать тесные связи с профессорами Чикагского университета.

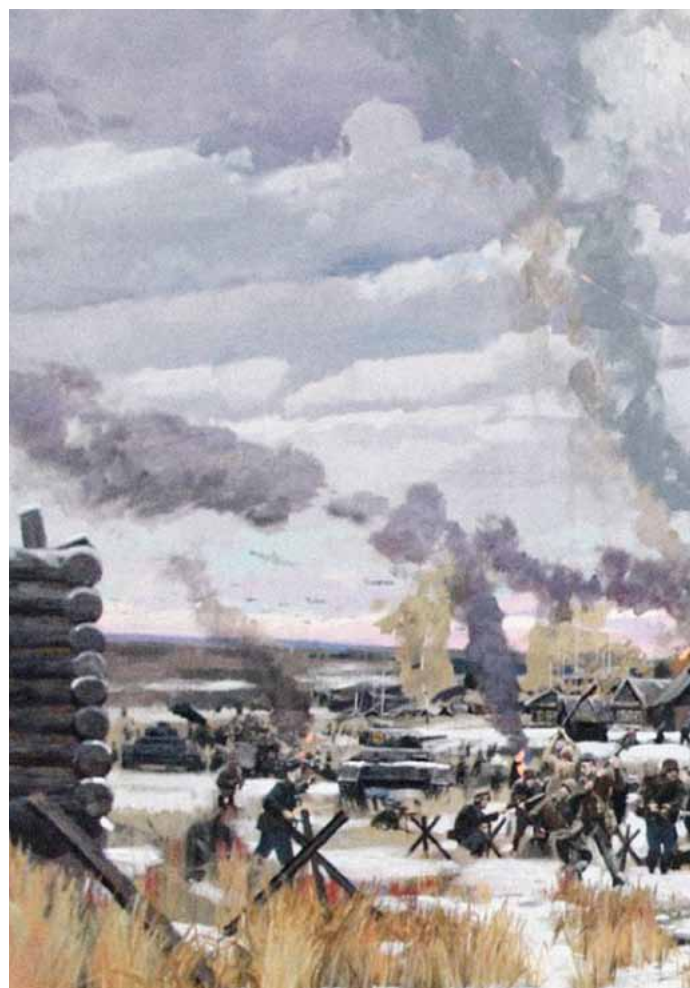
Америка переживала Великую депрессию, резко подскочила безработица во всех секторах экономики, происходили сокращения в государственном аппарате. Но, как отмечают биографы Уайта, в этих непростых условиях он благодаря протекции профессоров Чикагского университета в 1934 году получил интересную и престижную работу в министерстве финансов. Тут следует обратить внимание на один интересный нюанс. В те годы Чикагский университет был оплотом не экономического либерализма, а левых и даже откровенно социалистических взглядов. Министерство финансов США также было сосредоточением людей с левыми взглядами. Скорее всего, Уайт тяготел к идеям социализма, поэтому ему несложно было получить необходимые рекомендации, а затем уже в стенах министерства финансов укреплять свои социалистические убеж-

дения. А там, где возможно, он пытался влиять на принятия решений, которые способствовали реализации «нового курса» президента Ф. Рузвельта. Как известно, политика под названием «новый курс» опиралась на идеи английского экономиста Дж.М. Кейнса и предусматривала активное вмешательство государства в экономическую жизнь. А по тем временам такая политика расценивалась как «почти социализм».

Кроме того, в 1930-е годы в СССР проводилась индустриализация, успехи Советского Союза на фоне экономической депрессии на Западе выглядели особенно впечатляюще. Многие вдумчивые экономисты в США признавали превосходство социалистической модели экономики над капиталистической, хотя старались громко об этом не говорить. Можно уверенно утверждать, что Уайт был одним из таких экономистов. Успехи экономического строительства в СССР не могли не укреплять социалистических взглядов Уайта. Кстати, нескрываемое восхищение Советским Союзом и социализмом Уайт сохранил до конца жизни.

В то время, когда Уайт пришёл в министерство финансов, во главе этого ведомства встал новый, 52-й министр — Генри Моргентау (младший). Новый министр стал одной из ключевых фигур в команде президента Ф. Рузвельта, он пробыл на своём посту до лета 1945 года, т. е. его карьера по времени почти точно совпала с президентством Рузвельта. Уайт идеально вписался в команду Г. Моргентау. В рамках министерства после прихода Моргентау был создан отдел монетарных исследований, Уайт был первым руководителем этого нового подразделения. С декабря 1941 г., сразу же после Пёрл-Харбора и вступления США в войну, Уайт был назначен помощником министра финансов. Он стал курировать вопросы, относящиеся к международным делам, осуществлял тесную координацию работы министерства финансов и Госдепа США. Особо можно отметить, что Уайт курировал работу Валютного стабилизационного фонда, реализацию программ ленд-лиза, финансирование деликатных операций политического, разведывательного, диверсионного и военного характера за пределами США. Имел доступ к большим массивам секретной информации по экономике и финансам США и других стран.

Последней страницей служебной биографии Уайта является его работа в качестве директора Международного валютного фонда от США (при этом он продолжал оставаться в штате министерства финансов США). На указанной должности он находился примерно два года. Это был

не лучший период работы Уайта на поприще финансов. Из жизни ушёл президент Ф. Рузвельт, идеи которого были созвучны Уайту. С поста министра ушёл его шеф Генри Моргентау. Исчезло надёжное «прикрытие», тучи над головой Уайта сгущались. 19 июля 1947 г. Уайт был отозван с поста директора МВФ, а немного ранее уволен из министерства финансов в связи с подозрениями в сотрудничестве с советской разведкой. Начались бесконечные допросы. Уайту приходится испытывать большие психологические перегрузки. 16 августа 1948 года в возрасте 55 лет Гарри Уайт умирает в результате сердечного приступа в своем загородном доме в штате Нью-Хэмпшир. Считается, что уже осенью того года он мог бы быть осуждён за шпионаж в пользу СССР.

Таким образом, министерство финансов стало основным и последним местом работы Уайта. Он пробыл в его стенах 11 лет, а если считать ещё последние два года директорства в МВФ — 13 лет. Совсем не много. Но это были очень насыщенные годы. За столь короткий срок Уайт успел оставить след в новейшей мировой истории (не только финансовой). В основном благодаря двум

крупным акциям, в которых особую роль Уайта сложно оспорить. Первая акция — разработка так называемого «Плана Моргентау», который определял послевоенное устройство Германии. А также последующие действия Уайта, связанные с этим документом. Вторая акция — участие в работе Бреттон-Вудской конференции 1944 года.

А. В. Расскажите, пожалуйста, подробнее об этих двух акциях.

В. К. «План Моргентау» — программа послевоенного преобразования Германии, предложенная министром финансов США Генри Моргентау. Более развёрнутое название этого документа — «Программа по предотвращению развязывания Германией третьей мировой войны». Хотя документ назван именем Моргентау, его фактическим инициатором и разработчиком был помощник министра Гарри Уайт. План был очень секретный и очень жёсткий. Он предусматривал расчленение Германии, переход важных промышленных районов под международный контроль, ликвидацию тяжёлой промышленности, демилитаризацию и превращение Германии в аграрную страну.

Что-то наподобие того, что предусматривал Версальский мирный договор в отношении Германии по окончании Первой мировой войны. В этом документе доходило даже до такого абсурда, как вырубка всех лесов в Германии, а также «сокращение численности её населения на 25 млн человек». Каким образом можно их было «сократить», можно только догадываться...

Документ был предложен для закрытого обсуждения в сентябре 1944 года на второй Квебекской конференции, в которой участвовали Уинстон Черчилль и Франклин Рузвельт. Был ещё премьер-министр Канады. Сталина, как известно, там не было; его об этом плане сочли уместным не ставить в известность. Более того, документ засекретили, чтобы о нём не узнали ни Гитлер, ни Сталин. Руководители США и Великобритании подписали меморандум, который фактически одобрял «План Моргентау».

Биографы Г. Уайта отмечают, что помощник министра панически боялся нацизма. Из-за этого страха у него появился, мол, такой человеконенавистнический план сравнения Германии с землёй. Но в то же время он всячески «болел»

за Советский Союз. Он болезненно переживал новость о том, что США и Великобритания начали сепаратные переговоры о мире с Гитлером. Г. Уайт решает принести в жертву «План Моргентау» ради того, чтобы расстроить сепаратные переговоры. По своим каналам он передаёт документ в Москву, а затем он оказывается в ставке Третьего рейха. В Берлине разразился скандал. Министерство пропаганды Геббельса через свои СМИ заявило, что «еврей Моргентау» хочет превратить Германию в огромное картофельное поле. Газета «Фёлькишер беобахтер» вышла с заголовком «Рузвельт и Черчилль согласились с еврейским

убийственным планом». Результат операции Уайта был достигнут.

Министру финансов США и его помощнику было, конечно, жалко, что «План Моргентау» оказался в мусорной корзине. Но они попытались хотя бы частично компенсировать ущерб от «утечки» информации через подготовку других планов и документов. Моргентау всё же удалось повлиять на окончательную оккупационную политику Запада в том числе благодаря оккупационной директиве JCS 1067, которая действовала до лета 1947 года и запрещала любые попытки экономического восстановления в Германии.

Биографы Г. Уайта признают, что помощник министра успел приложить свою руку к подготовке упомянутой директивы. Решения Потсдамской конференции также формировались под влиянием министерства финансов США. Как известно, эти решения легализовали на западе Германии демонтаж тяжёлой промышленности, он продолжался до 1951 года.

В 1949 году между США и Западной Германией был подписан кабальный для немцев договор, который часто называют «актом канцлера». До последнего времени он оставался тайной за семью печатями. Помимо всего данный договор предусматривает жёсткое согласование с Вашингтоном кандидатур политиков на пост канцлера, безоговорочное предоставление территории для военных баз США и НАТО, хранение золотого запаса Германии за пределами страны и т.п. Судя по тому, как ведёт себя нынешний канцлер Германии А. Меркель в связи с событиями на Украине, можно предположить, что «акт канцлера» продолжает действовать. Конечно, Уайт уже не участвовал в подготовке указанного документа. Но несомненно, что теми документами, которые он ранее готовил вместе со своим шефом Моргантау, Уайт задал вектор дальнейшей политики США в отношении Германии.

Хотя Уайт восхищался Советским Союзом, в общем и целом поддерживал политические инициативы Сталина и советского руководства, однако на примере отношения Уайта к Германии хорошо видно, что некоторые действия чиновника явно противоречили замыслам Сталина. Сталин, как известно, не поддерживал планы Запада по превращению Германии в колонию. Сталин хорошо помнил, к какой трагедии привёл в своё время Версальский мир с его беспощадными условиями для побеждённой Германии.

А.В. Итак, конференция в Бреттон-Вудсе и Г. Уайт...

В.К. Не только биографы Г. Уайта, но даже те, кто изучал историю подготовки и проведения конференции в Бреттон-Вудсе, нередко говорят: основным автором послевоенной мировой финансовой архитектуры является Гарри Декстер Уайт. Конечно, авторов было много, некоторые из них вообще находятся «за кадром». Но в утверждении, что среди нескольких или даже многих Уайт был основным автором, нет преувеличения.

Историк Бенн Стейл пишет в своей книге «Битва при Бреттон-Вудсе: Джон Мейнард Кейнс, Гарри Декстер Уайт и формирование нового мирового порядка», что Декстер Уайт задумал этот международный форум ещё в 1936 году, чтобы

сделать доллар универсальной валютой и вытеснить конкурента — фунт стерлингов. Бенн Стейл и другие биографы Г. Уайта полагают, что одна из главных целей, которые преследовал их герой, заключалась в том, чтобы обеспечить в послевоенном мире устойчивый альянс США и СССР. Чтобы этот альянс был гарантией мира на долгие десятилетия. Вполне вероятно, что не без лоббирования интересов Г. Уайта американский президент Ф. Рузвельт на Тегеранской конференции 1943 года обещал Сталину сразу же по окончании войны предоставить кредит на несколько миллиардов долларов.

В то же время Уайт очень настороженно относился к Великобритании и делал всё возможное, чтобы в результате войны она утратила позиции великой державы. Биографы даже утверждают, что Г. Уайт как чиновник, который курировал международные вопросы в казначействе США, ограничивал финансовую помощь Великобритании в начале 1940-х гг.

На конференции в Бреттон-Вудсе Уайт озвучил предложения США по послевоенному устройству мировой финансовой системы. Суть этого устройства — в создании золотодолларового стандарта, который предусматривал приравнивание доллара, печатаемого Федеральной резервной системой США, к «жёлтому металлу». США (в лице казначейства, накопившего 70% золотых резервов капиталистического мира) брали на себя обязательство свободно разменивать доллары на золото денежным властям других стран. Размен должен осуществляться по фиксированной цене 35 долларов за тройскую унцию (т.е. по той цене, которая была установлена в США, согласно указу президента Ф. Рузвельта, в 1934 году). Система предусматривала фиксированные курсы валют (золотые паритеты). В случае серьёзных отклонений валютных курсов от фиксированных значений допускались ревальвации или девальвации, т.е. законодательно фиксируемые изменения курсов и золотых паритетов. Но это были крайние меры. Для поддержания фиксированных курсов предлагалось использовать кредиты специального международного института. Позднее этот институт получил название Международный валютный фонд (МВФ).

У руководителя британской делегации, известного экономиста Джона М. Кейнса, был иной вариант. Не будем его описывать детально. Суть заключается в том, что международные расчёты должны осуществляться с помощью некоей наднациональной денежной единицы. Кейнс назвал её «банкором», она должна эмитироваться Международной клиринговой палатой. Англичане

не могли уже надеяться на то, что фунт стерлингов будет выполнять функцию универсальной международной валюты. Они не надеялись даже на то, что фунт стерлингов будет валютой № 2 после доллара. Поэтому в качестве альтернативы доллару предложили банкнот. Английский вариант был более демократичным, но для США он был неинтересен. Вашингтон стремился выжать всё возможное из сложившейся раскладки в мире, где они оказались главными «бенефициарами» Второй мировой войны. При гораздо большей убедительности английского варианта победил вариант Г. Уайта. Заслуга чиновника из американского казначейства здесь налицо. Но не следует её переоценивать. Делегации голосовали за вариант Г. Уайта потому, что рассчитывали получить благосклонность богатой Америки в виде финансовой помощи.

А.В. Но некоторые авторы полагают, что Г. Уайта нельзя называть главным архитектором послевоенной валютной системы?

В.К. Да, есть мнение, что он лишь озвучивал те планы, которые рождались в мире финансовой олигархии. При этом ряд историков обращают внимание на фигуру такого «серого кардинала», как Марринер Экклз.

А.В. Кем был этот Экклз?

В.К. Председателем Совета управляющих Федеральной резервной системы США. Он занимал этот пост с 15 ноября 1934 г. по 31 января 1948 г. Историки, политики, экономисты, которые изучают эпоху Ф. Рузвельта и экономическую политику «Нового курса», недооценивают эту фигуру. Основной успех, который приписывают историкам, политикам и финансистам Экклзу, состоял в том, что этот руководитель сумел провести централизацию управления банковской системой. Конкретно речь идёт о законе 1935 года о банках, который энергично продвигал Экклз. Важнейшим пунктом этого закона было положение о том, что центр принятия решений, касающихся всей банковской системы США, прежде всего операции банков на открытом рынке, переходят от Федерального резервного банка Нью-Йорка к Совету управляющих ФРС в Вашингтоне.

Экклз идеально вписывался в команду Ф. Рузвельта, по своему влиянию не уступал Г. Моргану, но предпочитал оставаться в «тени». Был он в «тени» и во время Бреттон-Вудской конференции. Он присутствовал на заседаниях конференции, но лишь в качестве члена делегации США. Биографы Уайта отмечают, что глава американ-

ской делегации на конференции неоднократно уединялся для проведения бесед с М. Экклзом.

Впрочем, следует признать, что предложенная американской делегацией модель мировой финансовой системы резко усиливала значение и авторитет казначейства США. Именно оно брало на себя обязательство свободного размена долларов на золото и выступало главным гарантом устойчивости бреттон-вудской системы. Даже более важным гарантом, чем МВФ. А аппетиты банков Федерального резерва были ограничены. Напомним, что с 1911 года для банков США была установлена норма покрытия золотом 40% денежной эмиссии. В 1945 году, т.е. на следующий год после Бреттон-вудской конференции, она была понижена до 25%. При этом следует напомнить, что покрытием с 1934 года выступало уже не золото, а золотые сертификаты; сам металл из сейфов банков перекочевал в хранилища американского казначейства. Но это все равно было серьёзным ограничением для банковского капитала США. Подобного рода отношения в альянсе казначейство США — ФРС складывались в условиях, когда в мире господствовали идеи кейнсианства, которые повышали авторитет государственной казны.

Г. Уайт всячески поддерживал и обхаживал советскую делегацию на конференции. Он очень рассчитывал на то, что СССР ратифицирует Устав МВФ и, таким образом, станет полноправным участником бреттон-вудской валютной системы. Ради этого он постоянно лоббировал решение о предоставлении Советскому Союзу Соединёнными Штатами кредита после окончания войны. Увы, этим надеждам Уайта не суждено было состояться. Президент Ф. Рузвельт не дожил до окончания войны, кредит Советскому Союзу предоставлен не был, Устав МВФ нами не был ратифицирован, СССР оказался за пределами бреттон-вудской валютной системы. Мир стал двухполюсным. А сам Уайт оказался через три года после конференции отстранённым от всяких дел в министерстве финансов.

А.В. Валентин Юрьевич, а всё-таки, что известно о тайной жизни Г. Уайта?

В.К. О том, что Гарри Уайт работал на советскую разведку, свидетельствовали многие из тех, кто начинал работать на СССР, а потому переходил на сторону противника. Среди них — перебежчик Виттекер Чемберс, который в 1930-е гг. был в Америке коммунистическим активистом и вербовал на идейной основе агентов для работы на СССР. Чемберс, согласно его заявлениям, был возмущён подписанием советско-германского

пакта в августе 1939 года и по этой причине прекратил сотрудничество с советской разведкой. Не просто прекратил, а начал раскрывать агентов и различные секреты. Согласно его показаниям, Уайт стал шпионом в 1939 году.

Другим авторитетным источником можно назвать советскую шпионку-курьера Лиз Бенгли. 7 ноября 1945 года она перешла на сторону США, раскрыв почти всю агентурную сеть СССР. В её списке Уайт по значимости был агентом № 2. Но и в этот раз финансисту не предъявили обвинения. Удивительно, что даже на сообщение Лиз Бенгли не было реакции со стороны властей США, хотя к этому времени Уайт уже лишился своих главных покровителей. Биографы Уайта утверждают, что сообщения Бенгли были не очень убедительными, не давали достаточных оснований для возбуждения уголовного дела. Некоторые утверждают, что в 1945–1947 гг. Уайт находился под «колпаком» американских спецслужб, которые всё это время выявляли связи своего «объекта наблюдения». Сегодня свидетельства тех давних лет дополнительно подтверждаются рассекреченными материалами из архивов ФБР, ЦРУ, КГБ. В секретных документах Гарри Уайт

как агент проходил под кодовыми именами «Адвокат», «Ричард» и «Юрист».

Об одном фрагменте тайной жизни Г. Уайта мы уже упомянули: о передаче советской разведке секретного документа под названием «План Моргентау». Уже этого достаточно для того, чтобы назвать помощника министра финансов США ценнейшим агентом нашей разведки. Биографы Г. Уайта называют ещё целый ряд фрагментов. Наиболее часто они вспоминают следующий эпизод. Согласно показаниям уже упоминавшегося агента Бенгли, Уайт ответственен за передачу советским агентам печатных клише. Эти клише министерство финансов США использовало для печатания союзнических военных марок в оккупированной Германии. Эти клише позволили СССР печатать деньги в неограниченном объёме — скупая на них в американской зоне товары, расплачиваясь с агентурой. По разным оценкам, СССР за первые послевоенные годы сумел напечатать и реализовать марок на сумму, эквивалентную 200–400 млн долл.

Трудно переоценить роль Уайта как агента влияния. Английский журналист Дуглас Рид в своей известной работе «Спор о Сионе» пола-

гает, что первым крупным результатом работы Уайта как агента влияния стало провоцирование Пёрл-Харбора. Японию «заманили сделать первый выстрел» в Пёрл-Харборе. Биографы также полагают, что Уайт явно выступал в роли агента влияния, когда добился срыва переговоров о займе на сумму 200 миллионов долларов с китайскими националистами в 1943 году. Такой срыв был выгоден Москве и китайским коммунистам.

Как агент-информатор Уайт по своим возможностям мог конкурировать только с таким аген-

том советской разведки, как высокопоставленный чиновник Госдепа Элджер Хисс, занимавший в годы войны позицию помощника государственного секретаря США. Он оказал большое влияние на создание и деятельность Организации Объединённых Наций (ООН) на начальном этапе. Хисс, в частности, был генеральным секретарём конференции по учреждению ООН в Сан-Франциско (1945 г.). Был осуждён после войны за свою шпионскую деятельность (по разным данным, провёл в тюрьме от 4 до 5 лет). До кон-

ца своей жизни (умер в возрасте 92 лет в 1996 году) считал себя невиновным и непричастным к работе на советскую разведку.

А.В. Были и другие интересные агенты советской разведки, которые были связаны с государственным аппаратом США?

В.К. Да. Например, на финансовом направлении работал Локлин Керри («Паж») — в 1935–1939 годах помощник директора Федерального резервного управления Минфина США, с 1939 года по 1944 год — старший административный помощник президента Рузвельта, выполнявший различные специальные поручения, в 1944–1945 годах — помощник начальника Управления внешнеэкономических связей. В Государственном департаменте был агент Лоренс Даггэн («Принц», «Фрэнк»). По мнению историка В.В. Познякова, с 16 ноября 1941 года по 21 февраля 1946 года в США работали от 42 до 63 сотрудников легальных и нелегальных резидентур советской разведки (НКВД, ГРУ). В годы Второй мировой войны они контролировали работу от 372 до 548 агентов. Хотя отдельные западные историки называют ещё более высокую цифру. Для сравнения: в апреле 1941 года советская внешняя разведка имела 221 агента. Вице-президент США Генри Уоллес (занимал этот пост в 1941–1945 годах) признался спустя много лет, что если бы большой президент США Рузвельт умер в этот период и он бы стал президентом, то бывший вице-президент планировал назначить Л. Даггэна своим государственным секретарём, а Г. Уайта — министром финансов. И только то, что в январе 1945 года пост вице-президента занял Гарри Трумэн, а Рузвельт прожил ещё три месяца, не позволило нашей разведке провести самую уникальную операцию в своей истории, когда два её агента стали бы членами правительства США.

По разным поводам Уайту приходилось общаться и даже путешествовать за границу с тогдашним госсекретарем Корделлом Халлом (занимал этот пост в период 1933–1944 гг.) и вице-президентом Генри Уоллесом (занимал этот пост в период 1941–1945 гг.). Уайт регулярно докладывал Москве о своих разговорах с этими высокопоставленными чиновниками, а также об их разговорах между собой и третьими лицами. Уже не приходится говорить о том, что Москве были известны не только каждый шаг министра финансов Г. Моргентау, но и его мысли. Потому что многие мысли в голове Моргентау появлялись в результате бесед со своим талантливым помощником. Уайт не только сам работал на Москву, но со временем под его

началом оказалось немало сотрудников министерства финансов, которые втёмную или осознанно работали на ту же самую Москву. Г. Уайт надёжно прикрывал своих единомышленников. В 1950-е гг. (в эпоху маккартизма) в США под руководством сенатора Уильяма Дженнера была создана рабочая комиссия для выяснения нарушений и злоупотреблений в государственном аппарате. На основе собранных материалов по министерству финансов был составлен сборник под названием «Дневник Моргентау». Вот что мы читаем в этом документе по поводу деятельности Г. Уайта и его коллег в министерстве финансов США: «Сосредоточение сторонников коммунизма в министерстве финансов, и особенно в отделе монетарных исследований, теперь полностью зафиксировано. Уайт был первым директором отдела; его преемниками были Франк Кое и Гарольд Глассер. Также в отделе монетарных исследований были Уильям Людвиг Ульман, Ирвинг Каплан и Виктор Перло. Было установлено, что Уайт, Коз, Глассер, Каплан и Перло являются участниками коммунистического заговора...»

Нашим гражданам старшего возраста, особенно тем, кто интересовался экономикой США, очень хорошо известно имя одного из упомянутых выше сотрудников министерства финансов. Это Виктор Перло (1912–1999), который очень активно публиковался в советской прессе, в СССР были изданы на русском языке его книги. В США он относился к категории «левых» экономистов. По сути, он был марксистом. Состоял в компартии США, причём относился к группе её наиболее активных членов. В министерстве финансов работал в 1945–1947 гг., видимо, именно там он окончательно сформировал свои коммунистические взгляды. Имел контакты с Г. Уайтом. Одновременно с Г. Уайтом был уволен из министерства по подозрению в шпионаже в пользу СССР. Однако до суда дело не дошло. Всё вышесказанное показывает, в каких сложнейших условиях действовало советское руководство в годы Второй мировой войны и насколько успешны были эти действия. Поскольку именно благодаря деятельности разведки и дипломатии Москва была в курсе всех намерений США и могла успешно отвечать на готовящиеся удары по своим позициям. Отступление от этих принципиальных линий и привело к тому, что наша экономика в 90-е гг. двадцатого столетия оказалась в глубочайшем провале. И только возврат к независимой от США и МВФ экономической стратегии позволит нам выйти на передовые мировые рубежи экономического развития.

/ Георгий МАЛИНЕЦКИЙ /

Наука: уроки Победы

От Т-34 до атомной бомбы

Мир вступил в эпоху быстрых перемен, кризисов, вооружённых конфликтов. Против России уже ведётся экономическая, информационная, идеологическая война. У наших границ второй год полыхает жестокая, кровопролитная граждан-

ская война на Украине, и конца этому противостоянию не видно. Крупные геополитические игроки планируют новый передел мира.

На этом рубеже естественно оглянуться назад и подумать, глядя в прошлое, что же сейчас можно

было бы сделать в разных сферах жизнедеятельности, чтобы уберечь наше Отечество от войн. Одной из таких сфер, от которой сейчас очень многое зависит, является наука.

Выступая на параде 7 ноября 1941 года, с которого солдаты шли

на фронт, И.В. Сталин назвал Великую Отечественную войну «войной моторов». Жизнь подтвердила верность этой оценки. Однако «моторы» — эффективное оружие, которое превосходит то, которое есть у врага, — требуют не только первоклассных заводов, в цехах которых куётся победа. Нужны ресурсы, найденные на своей территории, совершенные технологии и люди, которые готовы быстро и точно давать ответы на вызовы, диктуемые войной. Именно это и обеспечивает наука. За время войны только в производство легендарного танка Т-34 было внедрено более 200 изобретений или, говоря современным нам языком, «инноваций». Одновременно со сражениями на полях боёв в лабораториях, на полигонах, в университетских аудиториях шла схватка интеллектов. И советская наука одержала в этом поединке убедительную победу. Попробуем разобраться, почему.

НОВОЕ ОТНОШЕНИЕ К ЗНАНИЮ

В XIX веке «железный канцлер» Отто фон Бисмарк говорил, что войны выигрывают приходской священник и школьный учитель. Конечно, он прекрасно понимал, что в войнах побеждает народ, но подчёркивал значение тех людей, которые закладывают смыслы, ценности, дают основы знаний — воспитывают и учат. Этот выдающийся государственный деятель заклинал немецкую элиту никогда не воевать с Россией и объяснял, почему этого нельзя делать.

Начиная с XX века к представителям этих двух профессий следовало бы добавить инженеров, преподавателей и исследователей. Первая мировая война наглядно показала, насколько возросла роль технологий и как стремительно меняются они в военное время. Война оказалась «ускорителем технологического времени» — то, что в мирные годы требовало десятилетий, в военное делалось за месяцы, а иногда и за недели. Но чтобы принять этот вызов «быстрого времени», требовалось много квалифицированных, подготовленных,

творческих самоотверженных людей. Знания, получаемые исследователями, выступали в XX веке и продолжают выступать в двух ипостасях. С одной стороны, это основа для создания новых образцов, видов и поколений оружия. С другой, опираясь на знание, можно гораздо эффективнее управлять и предвидеть последствия принимаемых решений намного точнее, чем только полагаясь на опыт и здравый смысл.

Это повышение роли науки в вооружённой борьбе, по счастью, довольно быстро было понято в Советском Союзе 1930-х годов.

Центральный комитет Коммунистической партии Китая в последние годы организовал на самом высоком уровне исторические исследования, призванные дать ответы на вопросы истории этой страны. В частности, первые два вопроса были таковы. Как России, где в 1913 году 80% населения были неграмотны, удалось создать за несколько десятилетий науку мирового уровня? Как в фашистской Германии было организовано взаимодействие государства, предпринимателей и военных, которое привело к очень быстрому техническому развитию во многих областях?

Отношение науки и власти — вопрос очень важный и сложный. Пётр I создал в 1724 году Академию наук, последовав совету выдающегося учёного Вильгельма Лейбница: математика, физика, юриста, философа, — считавшего, что для страны очень полезно собрать несколько выдающихся исследователей в одном месте. И действительно, русские учёные самым активным образом взаимодействовали с властью, размышляя о насущных проблемах развития страны. Здесь можно вспомнить Михаила Васильевича Ломоносова, по инициативе которого была организована экспедиция по поиску Северного морского пути. Благодаря М.В. Ломоносову у нас появился поэтический русский язык, сыгравший огромную роль в отечественной культуре. Академик Российской академии наук Леонард Эйлер предложил способ сделать отечественные корабли более лёгкими и быстрыми. Великий химик

Дмитрий Иванович Менделеев обосновывал необходимость нефтедобычи и нефтепереработки в России и активно участвовал в разработке системы протекционистских мер в российской экономике, которые были реализованы под руководством Александра III. При этом многие выдающиеся учёные России не были узкими специалистами, а широко мыслили и, как правило, вносили большой вклад в несколько сфер жизнедеятельности.

И хотя на рубеже XX века отдельными российскими учёными выполнялись выдающиеся работы нобелевского уровня, сама Академия представляла своеобразный клуб учёных и имела в 1913 году единственный институт.

В советской стране с первых лет её существования к науке относились с большим уважением. Отчасти это связано с тем, что новый строй опирался на теоретический фундамент, заложенный Карлом Марксом и Фридрихом Энгельсом, а также на передовую науку XIX века. Когда ретивые реформаторы в первые годы советской власти решили закрыть Академию наук, В.И. Ленин дал указание не озоровать с этой научной организацией. Когда великий русский физиолог И.П. Павлов решил эмигрировать в Швецию, советское правительство приложило большие усилия, чтобы выдающийся учёный и его научная школа могли бы работать на родине. Из книги посетителей И.В. Сталина следует, что он в течение многих часов беседовал с академиком В.И. Вернадским, который был не только выдающимся геохимиком, естествоиспытателем, философом, одним из основателей и лидеров партии кадетов. Именно Вернадский, ещё задолго до того, как были проведены ключевые эксперименты в ядерной физике, утверждал, что именно уран и его замечательные свойства определяют XX век. Поэтому неудивительна готовность советского руководства к реализации масштабного атомного проекта в СССР.

Широко понимаемая «культурная революция» была одной из трёх главных задач построения социализма. Эта задача была связана не только с ликвидацией неграмотности населения, но и с под-

готовкой большого количества квалифицированных специалистов разных направлений и разного уровня. И страна с этой задачей успешно справилась.

В 1931 году прозвучал вошедший в историю призыв вице-президента академии В.Л. Комарова: «Хватит засиживаться на берегах Невы! Выйдем из берегов. Рассеем везде своё влияние». В 1934 году академия переезжает в Москву и становится «штабом советской науки». Растёт её влияние на образование, науку, решение оборонных задач, принимаемые государственные решения. Страна штурмует научные вершины. В музее М.В. Келдыша в Институте прикладной математики РАН (ИПМ) хранится один из номеров газеты «Комсомольская правда» от 1934 года. И весь этот номер занимают тезисы докладов конференции молодых учёных Москвы, с чертежами и формулами. Параллельно росло финансирование Академии наук — с 1931 по 1939 год оно увеличилось почти в 25 раз.

Следует обратить внимание на масштаб и принципиальное значение тех задач, за которые брались учёные. Рост скорости военных самолётов новых типов начал приводить к новым типам неустойчивостей. Одной из наиболее опасных был флаттер — в результате этой неустойчивости самолёты на больших для того времени скоростях разрушались за считанные секунды. В 1935 году этой проблемой начал заниматься выдающийся математик и механик М.В. Келдыш. Построенная им математическая модель позволила разобраться в сущности явления и дать конкретные практические рекомендации, сыгравшие огромную роль в развитии отечественной авиации.

Ряд учёных проявили себя как блестящие организаторы, способные выдвинуть и реализовать масштабные и важные для страны проекты. Выдающийся физик-экспериментатор, впоследствии лауреат Нобелевской премии П.Л. Капица предложил проект получения жидкого кислорода в промышленных масштабах для целей металлургии, улучшения качества стали, добился реализации этого проекта и сам возглавил созданное для реше-

ния этой задачи ведомство. Этот проект сыграл большую роль и в оборонной промышленности в годы войны и позже, в космической отрасли.

В одной из песен, написанных в предвоенные годы, есть слова: «Здравствуй, страна героев, страна мечтателей, страна учёных!» Во многом это передаёт дух того времени. Страна следила за подвигами полярных лётчиков. В 1934–1936 годах была издана 9-томная энциклопедия межпланетных полётов. Миллионы людей интересовались наукой, огромными тиражами издавалась научно-популярная литература. Большой популярностью пользовались школьные, районные, городские и всесоюзные олимпиады, имевшие целью заинтересовать молодёжь наукой, найти и поддержать талантливых людей. Многие зачитывались книгами Я.И. Перельмана «Занимательная геометрия», «Занимательная алгебра», «Занимательная астрономия» и другими. Страна стремительно двигалась в будущее.

К 1941 году в академии было 47 постоянно действующих институтов, а также ботанические сады, экспедиции, архивы, в общей сложности 123 организации. Численность научных сотрудников Академии наук составила около 5000 человек. Остаётся удивляться тому, как много было сделано в те годы весьма небольшим сообществом советских учёных.

ИСПЫТАНИЕ ВОЙНОЙ

Учёные того времени жили интересами своей страны, старались быстро и эффективно решать возникавшие проблемы. На следующий день после начала войны под председательством вице-президента Академии наук Отто Юльевича Шмидта состоялось расширенное внеочередное заседание академии. Было решено всем отделениям перейти на военную тематику и обеспечить всем необходимым коллективы, которые работают на оборону.

Уже к 1 июля президиум Академии наук наметил и согласовал с государственными плановыми органами основные направления работы учёных в военных условиях:

— решение проблем, имеющих оборонное значение, поиск и конструирование средств обороны;

— научная помощь промышленности;

— мобилизация сырьевых ресурсов страны и замена дефицитных материалов местным сырьём.

Быстрое продвижение немецко-фашистских войск уже в июле поставило под угрозу научный потенциал страны. Встал вопрос об эвакуации научных институтов. Эта задача была решена быстро и организованно. Учёные были рассредоточены по 52 городам страны; 33 научных института оказались в Казани. Эвакуация была возложена на О.Ю. Шмидта, который в ходе этой работы сотни раз летал из Казани в Москву и в другие города страны.

Стоит обратить внимание на несколько трудных, важных, успешно решённых в те годы советскими учёными оборонных задач. Это особенно уместно сейчас, когда ставится под сомнение сама необходимость серьёзной фундаментальной и прикладной науки в нашем отечестве.

Противник уже в первые дни войны создал серьёзную минную угрозу у выходов из наших военно-морских баз и на основных морских путях. 24 июня 1941 года в устье Финского залива на минах магнитного действия подрывались эсминец «Гневный» и крейсер «Максим Горький». Перед учёными Ленинградского физико-технического института была поставлена задача создать эффективный механизм защиты кораблей от этих мин. Эти работы возглавили А.П. Александров (впоследствии президент Академии наук) и И.В. Курчатов (впоследствии руководитель советского ядерного проекта). Для экспериментов по размагничиванию больших кораблей был выделен линкор «Марат». На этом крупнейшем корабле флота при помощи системы электромагнитов учёным удалось в десятки раз уменьшить магнитное поле в непосредственной близости от киля, который был наиболее уязвимой частью корабля. На основании этих исследований командование издало приказ об организации бригад по установке

размагничивающих устройств на всех кораблях флота. Уже в августе 1941 года основная часть боевых кораблей советского флота была защищена от магнитных мин. Это позволило сберечь сотни кораблей и тысячи жизней. Планы фашистов запереть советский военно-морской флот в портах были сорваны.

Большим успехом советских учёных и инженеров было создание системы залпового огня, легендарных «катюш». Это грозное оружие соединяло в себе подвижность и огневую мощь. Однако большой проблемой для первых образцов таких систем была невысокая кучность попадания — 3–4 снаряда на гектар. В 1942 году за эту проблему взялся выдающийся механик С. А. Христианович. Предложенное им инженерное решение было связано с изменением в механизме стрельбы, благодаря которому снаряды начинали вращаться. В этом случае на гектар попадало уже 35–40 снарядов. Учёный был удостоен ордена Ленина и в 1943 году избран академиком. В это время ему было 34 года. Выдающийся

организатор оборонной промышленности Д. Ф. Устинов стал министром в 34 года. Это очень показательно — войну и на полях сражений, и в заводских цехах, и в научных лабораториях выиграла, прежде всего, молодые люди.

Это показывает сильную кадровую политику, в результате которой во множестве случаев удавалось находить талантливых выдающихся достаточно молодых людей, поручать им ответственную работу, а затем быстро и адекватно оценивать полученные результаты.

Ход многих сражений той войны определяли танки, которых должно было быть очень много. Принципиальную роль в увеличении производства этого оружия сыграла электрическая сварка. Благодаря работам В. П. Вологодина, Е. О. Патона и В. П. Никитина удалось осуществить сварку под флюсом под вакуумным колпаком. Это ускорило производство танков в десятки раз. Благодаря работам другого выдающегося металлурга — А. А. Бочвара был изобретён цин-

ковистый силумин: лёгкий и прочный сплав, из которого начали делать моторы.

В 1942–1943 годах под руководством И. И. Китайгородского была решена сложнейшая научно-техническая проблема — разработка бронестекла, прочность которого в 25 раз превышала прочность обычного стекла. Эти разработки позволили создать прозрачную пуленепробиваемую броню для кабин боевых самолётов.

Противником были заняты огромные территории — возникла необходимость срочно найти новые месторождения полезных ископаемых. Советские геологи блестяще справились с этой задачей. В частности, А. А. Трофимук выдвинул концепцию поиска нефти в трещиноватых и пористых породах вопреки господствовавшим в то время геологическим теориям. В 1943 году скважина, пробуренная на основании этой концепции, дала фонтан нефти высотой 40 метров с производительностью 6000 тонн в сутки (самая крупная до этого давала 500 тонн). На фронт

из Башкирии бесперебойно пошли горюче-смазочные материалы. В 1943 году А.А. Трофимук — первый из геологов — был удостоен звания Героя Социалистического Труда. Ему было 34 года.

Список выдающихся достижений советских учёных в военные годы можно продолжать и продолжать.

Разработки советских ученых, внедрённые в промышленность, дали огромный эффект. С мая 1942 года по май 1945-го во всей промышленности СССР производительность труда увеличилась на 43%, в оборонных отраслях — на 121%. По данным Госплана СССР, в 1941–1945 годах военная промышленность нашей страны произвела самолётов, танков и самоходных артиллерийских установок в два раза больше, чем гитлеровская Германия за тот же период.

И здесь стоит обратить внимание на принципы советской научно-технической стратегии в годы войны.

Одним из ключевых принципов была конкуренция в работе над одной и той же проблемой между различны-

ми коллективами, конструкторскими бюро. Именно этот принцип позволял искать и находить лучшие научные и технические решения оборонных проблем. Вспомним, что перед войной в стране был десяток авиационных конструкторских бюро. Их взаимодействие, обмен идеями, параллельное развитие нескольких линий различных самолётов обеспечило стремительное развитие советской авиации, роль которой в Великой Отечественной войне трудно переоценить.

Военные иногда говорят, что сражения выигрывают солдаты, а проигрывают генералы. В полной мере это относится и к научно-технической сфере. Очень важно перед учёными и инженерами ставить наиболее актуальные, необходимые для обороны и вместе с тем реалистичные задачи. И эта часть работы, во многом определяющей обороноспособность страны, в СССР решалась на очень высоком уровне.

Это очень нелёгкое дело — ведь государственным и военным руководителям при решении подобных за-

дач надо опираться на мнение учёных, предлагающих разные варианты. Поэтому необходимы и доверие, и быстрая эффективная обратная связь, и высокая ответственность за порученное дело, и правильная расстановка кадров, которые руководят решением научно-технических задач в военные годы. Цена ошибок здесь очень велика. Неверные решения, принятые на верхних этажах системы управления, как правило, не могут быть исправлены внизу.

Можно привести два примера, иллюстрирующие это утверждение. Выдающемуся немецкому конструктору Фердинанду Порше (одной из разработок которого был легендарный автомобиль «Фольксваген-жук») было поручено разработать и создать сверхтяжёлый непобедимый танк. И такая машина была сделана, однако этот танк — Maus («Мышонок») — весил 180 тонн и в силу этого просто не мог использоваться в боевых условиях. Задача была поставлена неверно — и результат оказался нулевым.

Руководство рейха также прогнозировало, что большую роль в войне

на море сыграют линейные корабли (линкоры). И действительно, вложив огромные ресурсы (которых, как утверждают эксперты, было достаточно для производства 2000 танков), Германия построила два таких корабля — «Бисмарк» и «Тирпиц». Но они практически не выходили в море. «Очевидное» решение руководства — «сделать то же самое, что раньше, но большего масштаба» — очень редко приводит к хорошим результатам в военно-технической сфере. Превосходство обычно даёт нечто иное, принципиально отличное от уже известного.

Вместе с тем следует отметить, что во Второй мировой войне советские учёные и инженеры столкнулись с очень сильным в научно-технологическом отношении противником. Достаточно напомнить ракеты ФАУ-1 и ФАУ-2, созданные под руководством Вернера фон Брауна, которые использовались для бомбардировок Англии. Огромный задел, сделанный немецкими инженерами в эти годы, стал на много десятилетий основой американской космической программы.

К концу войны у немцев появились реактивные самолёты, которые с течением времени могли изменить баланс сил в воздухе. По счастью, этого времени у немецко-фашистской Германии не оказалось. Во время войны благодаря очень удачной организационной схеме и активной совместной работе военных, инженеров и предпринимателей в Германии в короткие сроки был создан первоклассный подводный флот.

Поэтому борьба в научно-технической сфере была нелёгкой. В Академии Федеральной службы безопасности на факультете, где готовят криптографов, мне с гордостью рассказали о приказе Гитлера 1942 года о прекращении работ по раскрытию особо защищённых шифров Красной армии в силу бесполезности этого занятия.

Многие геологи утверждают, что поддержка атомного проекта фашистской Германии во многом была связана с тем, что урановую руду везли из Африки. Вместе с тем она была рядом — на границе с Чехией. Эти месторождения были предсказаны советскими гео-

логами в довоенные годы и были открыты ими в 1945 году. И этот список тоже можно продолжать и продолжать.

Как мы уже говорили, «научно-техническое время» в предвоенные и военные годы резко сжимается и становится «быстрым». То, что в нормальной ситуации должно было бы занимать несколько десятилетий, имеет шанс воплотиться в считанные годы. Ярким примером, показывающим это, стали работы по созданию атомной бомбы в США, Германии и СССР, начатые в годы Второй мировой войны. К этим исследованиям были привлечены выдающиеся учёные, к тому времени или позже удостоенные нобелевских премий в области физики: в США А. Эйнштейн, Э. Ферми, Р. Фейнман; в Германии — В. Гейзенберг; в СССР — П.Л. Капица, И.Е. Тамм, Л.Д. Ландау, В.Л. Гинзбург. Результаты фундаментальной науки удивительно быстро оказались воплощены в оружие, имеющее геополитическое значение.

Учёные уже в начале войны увидели, что очень скоро ядерное оружие может стать реальностью. В.И. Вернадский говорил на собрании академии в 1941 году: «Пора заниматься атомным направлением». В декабре 1941 года лейтенант (впоследствии академик) Г.Н. Флёров обращается в Государственный комитет обороны (ГКО). В конце этого обращения он пишет: «История делается сейчас на полях сражений, но не нужно забывать, что наука, толкающая технику, вооружается в научно-исследовательских лабораториях, нужно всё время помнить, что государство, первым создавшее ядерную бомбу, может диктовать всему миру свои условия. И сейчас единственное, чем мы можем искупить свою ошибку (полугодие безделья), — это возобновление работ и проведение их в ещё большем масштабе, чем было до войны».

Из ГКО это письмо было переслано С.В. Кафтанову — председателю Комитета по высшей школе при Совете народных комиссаров, которому было поручено координировать предложения учёных по новым типам вооружений. Этот сотрудник и весь аппарат работают безупречно — С.А. Кафтанов кон-

сультируется с патриархом советской физической науки А.Ф. Иоффе (представителями его научной школы являются и И.В. Курчатов, и Ж.И. Алфёров, и многие другие выдающиеся учёные), получает данные разведки и информирует о состоянии дел в этой области высшее руководство страны. А.Ф. Иоффе, вопреки мнению ГКО, настоял, чтобы научным руководителем атомного проекта был назначен И.В. Курчатов. История создания ядерного оружия показывает исключительную роль И.В. Курчатова и выдающегося организатора Л.П. Берии. По мнению большинства участников ядерного проекта, без этих людей проект не мог быть реализован на таком высоком научно-техническом уровне и в столь сжатые сроки. Можно сказать, что И.В. Курчатов стал символом не только атомного проекта, но и всей оборонной науки СССР. Его принцип «обгонять, не догоняя», крылатые выражения «доверие доверием, а проверие проверием», «не на такую работу нанялись, чтобы себя жалеть» и многие другие передавались от одного поколения учёных-оборонщиков к другому.

Следует сказать о выдающихся успехах советской медицинской науки в годы войны. В строй были возвращены 72% раненых (в Германии 55%) и 92% больных.

Свой вклад вносили гуманитарии. Например, лекции выдающегося историка Е.В. Тарле, посвящённые победам русского оружия, находкам историков, читаемые практически ежедневно, пользовались огромной популярностью.

Для большинства советских учёных была характерна уверенность в победе. В 1941 году А.Ф. Иоффе писал, что «по сравнению с тем, что имеет место за границей, организация науки в Советском Союзе является образцом, о котором ещё приходится мечтать наиболее передовым странам». Комиссия по восстановлению разрушенного хозяйства была создана в Академии наук 10 декабря 1941 года, сразу после того, как немцы были отброшены от Москвы. В 1943 году (до Курской битвы) было принято решение о возвращении эвакуированных институтов в Москву, Ленинград, другие города.

В 1944 году вице-президент академии И.П. Бардин на общем собрании говорил: «Основной задачей на 1944 год является резкое ускорение фундаментальных исследований, имеющих общетеоретическое значение. От прикладных вновь переходим к фундаментальным исследованиям».

Итог подведён в статье С.И. Вавилова, избранного президентом Академии наук в 1945 году: «Фашистский поход на Советский Союз был предпринят на основе очень многих просчётов. Одним из них была недооценка советской науки... Война показала, каким образом научный коллектив в патриотическом порыве способен быстро и уверенно решать большие и трудные задачи. Победа Красной армии была частично и победой советской науки».

УСВОЕНЫ ЛИ УРОКИ?

После Второй мировой войны мир стал иным. Он стал сложнее и многообразнее. Объективно роль науки и учёных в нём возрастала, образование и наука становились важными сферами соперничества сверхдержав. Американский президент Джон Кеннеди го-

ворил, что Советский Союз обогнал США в космосе за школьной партой.

Советские учёные были готовы к этой новой реальности, к росту научного компонента в сфере государственного управления. Наглядный пример — сотни писем выдающегося физика С.П. Капицы И.В. Сталину и другим руководителям государства, в которых он высказывает своё мнение по принципиально важным для страны вопросам. Ряд этих писем легли в основу принятых государственных решений.

Во второй половине XX века всё более важную роль начинали играть гуманитарные дисциплины, биологические и медицинские науки, междисциплинарные исследования. То, о чём раньше судили на основании здравого смысла или накопленного опыта, становилось объектом системного анализа и математического моделирования. Учёные выдвигали стратегические национальные проекты. Лауреатом Нобелевской премии Н.Н. Семёновым была предложена масштабная программа химизации народного хозяйства СССР, которая была принята и имела большой экономический эффект.

Готова ли была власть к этому новому уровню взаимодействия, способна ли так же опираться на науку, как в годы войны?

В те годы казалось, да и в статьях с учебниками писалось, что наука становится непосредственной производительной силой. В 1960-е годы президентом Академии наук стал выдающийся учёный и организатор, «главный теоретик космонавтики» М.В. Келдыш. Н.С. Хрущёв регулярно звонил М.В. Келдышу, который в те годы одновременно был и директором Института прикладной математики (ИПМ), и спрашивал мнение академии по многим вопросам. М.В. Келдыш, как правило, просил несколько дней, связывался с ведущими учёными академии, занимавшимися поставленными вопросами, иногда советовался с сотрудниками ИПМа, дававшими количественные оценки и имевшими большой опыт работы в ядерном и космическом проектах, а затем докладывал руководству. Он лично присутствовал на наиболее важных запусках космических аппаратов.

Однако, оглядываясь назад, можно сказать, что в те годы не всё было благополучно. В ИПМ были выполне-

ны пионерские работы по мировой динамике — направлению, позволяющему прогнозировать численность населения, объём основных фондов, уровень загрязнения и ряд других ключевых параметров для мира в целом. М. В. Келдыш критически относился к этим работам и высказывал мнение, что в ИПМ, ориентированном на важные прикладные задачи, связанные с обороной, этим заниматься не следует. Во-первых, потому что очень трудно получить реальные данные по социально-экономической сфере, необходимые для моделирования. Во-вторых, потому что выводы из анализа в этой области не будут восприняты и использованы.

И действительно, на июльском пленуме ЦК КПСС 1964 года Н. С. Хрущёв с трибуны заявил: «Товарищи, для политического руководства, я считаю, у нас достаточно нашей партии и Центрального комитета, а если Академия наук будет вмешиваться, мы разгоним к чёртовой матери Академию наук».

Вероятно, само отношение к науке, к знанию, к прогнозу отражает уровень государственного руководства.

Вместе с тем наука в СССР активно развивалась, исследования велись по всему фронту, и нашу страну наряду с США относили к одной из двух научных сверхдержав. Сектор исследований и разработок вполне успешно поддерживал вторую экономику мира и лучшую армию в мировом военно-стратегическом пространстве. Разумеется, были и проблемы, и трудности, и противоречия, и неудачи, как в любой развивающейся системе. И ориентиром, как для учёных, так и для государственных руководителей в сфере науки и технологий, были космический и ядерный проекты и уроки Великой Отечественной войны.

Однако за последние 25 лет уроки Победы оказались основательно подзабыты.

Одним из важнейших принципов военного времени был адекватный подбор руководящих кадров, при необходимости их замена более компетентными и энергичными людьми. К сожалению, это ушло в прошлое.

С 2001 года Президент РФ говорит о построении экономики, основанной на знаниях, и переводе народного хозяй-

ства от сырьевой ориентации, от «экономики трубы» к инновационному пути развития. Но воз и ныне там. Чтобы избежать обвинений в предвзятости, характеристику нынешнего положения дел лучше предоставить самим реформаторам. Ключевой фигурой в области научных реформ является А. А. Фурсенко, почти 10 лет возглавлявший Министерство образования и науки, а в настоящее время являющийся советником Президента РФ по этим вопросам. Национальную инновационную систему (НИС), которую неустанно строят уже лет 15, он характеризует так: «Система работает, её основные элементы начали функционировать в регулярном режиме уже лет пять тому назад. Но она не даёт ожидаемых результатов. Отчасти это связано с просчётами в создании отдельных элементов, отчасти — с тем, что многие инструменты конструировались по старым лекалам... Однако отсутствие яркого эффекта от НИС сегодня вовсе не означает, что была проведена бесполезная работа, были бессмысленно затрачены деньги. Просто теперь систему надо настраивать... Темпы изменений настолько возросли, что мы не то что не успеваем внедрять и использовать инновации, мы не успеваем их осознать». И эти кадры по-прежнему реформируют и направляют нашу науку и образование.

В одной из передач В. Р. Соловьёва об Украине родились замечательные глаголы «прозурабить» и «прочерномырдить», смысл которых очевиден. Нечто подобное произошло в российском научно-технологическом комплексе в годы реформ.

Другой урок войны состоит в том, что всё, что умеют делать в других странах, а иногда гораздо больше, в случае необходимости может быть сделано и в нашем отечестве российскими учёными.

Операцией прикрытия для атомного проекта в СССР была легенда о том, что работы идут над новым поколением авиационных моторов — реактивным двигателем Сталина (РДС). Первое советское ядерное устройство называлось РДС-1. Создатели бомбы расшифровывали это сокращение так: «Россия делает сама!»

Этот разумный и очевидный взгляд полвека и жил в научном сообществе. Например, в программистском фольклоре жила в 1980-х годах заповедь: «Дай бог всё самому уметь, но не всё делать».

Но в 1990-е годы всё оказалось поставлено с ног на голову. Премьер ельцинского правительства Егор Гайдар толковал, что наука у нас серая и что всё, что надо, купим. Под эти увещевания в 1990-е годы научный корпус России уполовинили, а основную часть прикладной науки вообще ликвидировали. И военную технику России тогда же посадили на импорт со всеми «закладками», заоблачными переплатами, рисками и утратой технологического суверенитета.

И дело Гайдара живёт — основная идея «мегапроектов», любимого детища Минобра, — звать из-за кордона маститых зарубежных учёных, чтобы они поруководили российскими невеждами и научили их работать как следует. Саму эту идею можно объяснить только комплексом острой национальной и профессиональной неполноценности, а также отсутствием обратной связи между поставленными перед чиновниками задачами и результатами их работы.

Однако против нашей страны уже ведётся экономическая, информационная и идеологическая война. Горячая война уже полыхает у наших границ. Поэтому России вновь придётся многое научиться делать самой.

Многое, казавшееся раньше очевидным, сейчас тоже может рассматриваться как уроки Победы. Что надо ставить — телегу впереди лошади или лошадь впереди телеги? В военные годы страна ценила и награждала учёных, добившихся выдающихся успехов в решении оборонных задач. Сначала сделанное дело — потом награды.

Уже более полвека речь идёт об опасном отставании нашей страны в области вычислительной техники. Это очень существенно и негативно влияет на обороноспособность России. Известный российский учёный и общественный деятель академик Е. П. Велихов предложил оригинальный способ решения этой задачи — создать в академии отделение информатики и вы-

числительной техники, избрать туда членов-корреспондентов, академиков, выделить средства. Затем эти люди, уже удостоенные высоких званий, начнут работать и создадут отечественные суперкомпьютеры и персональные компьютеры. Чтобы план этот был в точности выполнен, созданное отделение возглавил (и возглавляет до сих пор) Е. П. Велихов. С первой частью плана получилось отлично — всех выбрали, но почему-то потом дела пошли не так, как ожидалось. Не появились у нас, несмотря на прошедшие десятилетия, затраченные миллиарды и наличие отделения, суперкомпьютеры и персоналки. Не сработал алгоритм Велихова. Видимо, правы были консерваторы, считавшие в самом начале, что и получить из этого ничего не может, что телегу надо всё же ставить позади лошади. Впрочем, сейчас сделана ещё одна попытка — то же отделение теперь должно заниматься и нанотехнологиями. И начали опять с выборов членов-корреспондентов и академиков... Видно, уроки впрок не пошли. Но, вероятно, лошадь очень скоро придётся опять ставить впереди телеги.

Ещё один из уроков Победы состоит в том, что именно учёные и инженеры решали поставленные задачи — открывали, придумывали, конструировали. Административный аппарат обеспечивал эту работу. На каждом этапе было понятно, что делается, зачем, кто за это отвечает. Никому и в голову не могло прийти, что директором института или конструкторского бюро можно назначить бухгалтера, кассира или «эффективного менеджера». Однако в последние годы происходило именно это! Иногда кажется, что отечественные чиновники и учёные говорят на разных языках и не понимают друг друга. В 2013 году 1007 институтов, ранее принадлежавших Российской академии наук (РАН), Российской академии медицинских наук (РАМН) и Российской академии сельскохозяйственных наук (РАСХН), у этих академий отобрали и передали в Федеральное агентство научных организаций (ФАНО), на которое была возложена задача управления имуществом этих организаций. Все по-

пытки учёных объяснить, что главное достояние этих институтов — не столы и стулья, здания и земли, отданные государством им в управление, а люди, их идеи и квалификация, попытки выяснить смысл этих административных махинаций были безрезультатны. Чиновники молчали либо отвечали, что они просто выполняют принятые решения... Впрочем, как и бывает в таких случаях, удалась первая часть плана — декларированная А. А. Фурсенко и министром образования Д. В. Ливановым цель — превратить академию в клуб учёных. А про другие части плана ни слова... Их пока от учёных держат в секрете. Они до сих пор не могут понять, зачем слили вместе лишённые институтов РАН, РАМН и РАСХН. Видно, кому-то это надо.

Заметим, что в тяжёлые военные годы делалось противоположное. В 1944 году было принято постановление Совета народных комиссаров об учреждении Академии медицинских наук. Её первым президентом стал выдающийся хирург академик Н. Н. Бурденко. В 1943 году была организована Академия педагогических наук РСФСР. И эти организации с задачами, которые перед ними ставились в войну и в первые послевоенные годы, блестяще справлялись. И отечественная медицина, и советское образование вышли на мировой уровень и стали эталоном для других стран...

Впрочем, «алгоритм Фурсенко», несмотря на все вызовы, в полный рост вставшие перед нашей страной, продолжают применять. Сейчас до институтов ФАНО довели, что «есть мнение» о желательности их объединения в Федеральные исследовательские центры (ФИЦы). Например, Институт системного анализа, Вычислительный центр им. А. А. Дородницына, Институт проблем управления им. В. А. Трапезникова, имеющие мировое признание и ведущие серьёзные оборонные исследования, велено присоединить к Институту проблем информатики. Коллективы негодуют, учёные советы заседают, но «присоединение» пока идёт. Зачем? Каков смысл этого? Нет ответа... Впрочем, один мой знакомый со Старой площади шепнул: «По плану

Фурсенко должно остаться 200 бюджетополучателей»... Бухгалтеры, торговцы, покрыв тайны, как у Кафки в «Замке».

Судя по всему, науку в России продолжают «сворачивать». Относятся к ней наши лидеры как к чему-то декоративному, как к чемодану без ручки — и нести тяжело, и бросить жалко. Вроде и положено иметь науку в стране, и непонятно — зачем?

В течение четырёх лет на канале ТВЦ после полуночи каждую неделю шла очень интересная научно-популярная передача «Мозговой штурм», которую вела Анна Урманцева. Из сотни с лишним снятых передач в эфир не велено было пускать только одну, снятую в августе 2013 года о судьбе академии, в которой выступали, в частности, нобелевский лауреат Ж. И. Алфёров, председатель Общественной палаты Е. П. Велихов и заместитель президента РАН В. В. Иванов. Помню, с какой горечью говорил Ж. И. Алфёров, что наука не востребована в нашей стране, что власть не надеется на науку, не верит в наших учёных.

Следующий — 2014 год — изменил Россию, её место в мире, её самоощущение, её коридор возможностей. Да и Запад нам представил второе издание холодной войны. И завтрашний день для нас будет нелёгким. Жаль, что для отечественной науки ничего не изменилось к лучшему. Люди, которые ею ведают, искусственно держат её во вчерашнем дне. И это большая ошибка. Отечественным учёным пора ставить задачи завтрашнего дня.

И, пожалуй, стоит напомнить один из главных уроков Победы, да и в целом военной истории России. Его суть очень точно выражает следующий исторический анекдот. Александр I решил наградить героев Отечественной войны 1812 года и обратился к генералу А. П. Ермолову:

- Проси, что хочешь, генерал.
- Всё сделаете, государь?
- Всё!
- Произведите меня в немцы!

Попытка быть другими: «голландцами», «французами», «немцами», «американцами» и т. д., — никогда не приводила к желаемым результатам.

С системной точки зрения это понятно. Другая географическая, социальная, экономическая, технологическая среда, иной исторический путь делают неэффективными большинство программ, реформ, проектов, сработавших на Западе.

Огромную роль в развале отечественной науки и образования сыграла деятельность руководителей и идеологов из Высшей школы экономики (ВШЭ) (ректор Я.И. Кузьминов, научный руководитель Е.Г. Ясин). Именно они, декларируя стремление «выйти на столбовую дорогу цивилизации», сделали всё «как на Западе», предлагали реформы, готовили документы, которые потом воплощались. Это реализация принципа «деньги следуют за учениками», которая привела к закрытию десятков тысяч средних школ. Это ЕГЭ, который привёл коррупцию в среднюю школу в невиданном ранее объёме и «опустил» уровень подготовки в вузах России. Это идея «перевести» науку из институтов в университеты, которая и привела к разгрому Академии наук. В соответствии с концепциями

ВШЭ затевались «Роснано» и «Сколково», ставшие притчей во языцех...

Мы с горечью смотрели на участников Майдана, скандирующих «Украина — це Европа», думая, что путь к пониманию простой истины: «Украина — это Украина», — будет долгим и трудным. Но пока он не будет пройден до конца, трудно надеяться на перемены к лучшему. Но точно так же и нам пора перестать пытаться быть Западом. Россия — это Россия.

Наверное, нынешнюю российскую науку можно сравнить с былинным богатырём Ильёй Муромцем, который, больной и расслабленный, был не у дел и лежал на печи много лет. Горько, видно, ему было. И думал, наверное, что уже никогда ничего не сможет. Но появились калики перехожие, напоили живой водой, и сумел Илья послужить Отечеству.

Всем нам — и российской науке тоже — надо вспомнить уроки Великой Победы. Надо быть самими собой. И тогда всё получится.

/ Юрий ТАВРОВСКИЙ /

Ветер с Востока

Фактор Китая в Великой Победе 1945 года

Семидесятилетие Великой Победы над силами фашизма и милитаризма, которое мы празднуем в этом году, зачастую концентрирует внимание мировой общественности на европейском направлении Второй мировой войны. Между тем значительную, если

не сказать больше, роль играли события на азиатском театре военных действий, где Япония, член антикоминтерновского пакта, первой начала массированную агрессию против Китая в 1931 году, тем самым создавая огромную стратегическую угрозу для нашей Родины. Именно

этот аспект военно-политической обстановки должен был тревожить Москву в течение всех 30-х гг. и заставлял Кремль предпринимать ответные шаги помощи Китаю. Война на два фронта была кошмаром для стратегов всех стран — участниц Второй мировой войны. Хорошо

помнивший уроки Первой мировой войны генеральный штаб Германии рассчитывал сначала захватить Францию и остальные страны Западной и Восточной Европы, сокрушить Англию и лишь затем перейти к плану «Барбаросса». Авантюризм фюрера и стойкость англичан сорвали этот план. Перенапряжение сил в войне на два фронта, особенно на её финальной стадии, предопределило конец Германии.

Захватив Маньчжурию и приморские провинции Китая, командование Императорской армии Японии намеревалось продолжить продвижение на юг и поставить под контроль важнейшие источники сырья в странах Южных морей. Неожиданно эффективная блокада США, их британских и голландских союзников, контролировавших богатые нефтью, каучуком и железом колонии, спровоцировала Токио изменить стратегию. Удар по Пёрл-Харбору в декабре 1941 года был нанесён вопреки предупреждениям командования ВМФ, справедливо считавшего одновременную войну против Китая, США и их союзников национальным самоубийством.

Вступив в войну против Японии после унижительного разгрома своего флота в Пёрл-Харборе, США всемерно оттягивали открытие второго фронта в Европе. Они пошли на этот шаг только после решающих побед Красной армии в Европе и обескровливания с помощью Китая японских сил на Тихоокеанском театре.

Советское командование все предвоенные годы было вынуждено готовиться к войне на два фронта — на Западе и на Востоке. Стремлением предотвратить такое развитие событий, отодвинуть войну от своих границ можно объяснить как участие в Испанской войне (1936-1939), так и масштабные столкновения с Императорской армией на озере Хасан (1938) и реке Халхин-Гол (1939). Расчёт на ослабление японских сил в ходе развязанной ими в июле 1937 года широкомасштабной агрессии против Китая лежал

и в основе решения Кремля оказать всемерную помощь войскам Гоминьдана под руководством Чан Кайши и Гунчаньдана (компартии) под руководством Мао Цзэдуна. Этот расчёт оказался мудрым и помог предотвратить смертельную для Советского Союза перспективу противостояния одновременно Германии и Японии. Советский Союз стал единственной из стран-победительниц, которая не воевала на два фронта одновременно.

ПЕРВЫЙ ФРОНТ ВТОРОЙ МИРОВОЙ

Немало историков считают, что Вторая мировая война началась не 1 сентября 1939 года, а двумя годами раньше. 7 июля 1937 года расквартированные в окрестностях Пекина японские войска спровоцировали столкновение с китайскими частями. К тому времени Япония и Германия уже были связаны Антикоминтерновским пактом (25 ноября 1936 года). Германия уже вовсю воевала в Испании на стороне Франко, а японская Квантунская армия уже шесть лет хозяйничала на Северо-Востоке Китая, где в 1931 году было создано марионеточное государство Маньжоу-Го. Таким образом, 7 июля 1937 года война антикоммунистического блока приобрела межконтинентальный мировой масштаб.

Почему японские войска оказались на окраинах Бэйпина, как тогда назывался Пекин? Дело в том, что необъявленная война против Китая началась ещё в 1931 году, а к 1937 году под контролем Императорской армии оказалась не только Маньчжурия, но и провинции Северного Китая. Консолидировав свои приобретения на материке, подтянув резервы и заручившись поддержкой Германии, японцы решили начать новый этап агрессии по принципу «шелковичный червь пожирает тутовый лист».

7 июля 1937 года после ночных учений вблизи городка Ваньпин в юго-западных предместьях Бэй-

пина японское подразделение недосчиталось одного солдата. Чтобы провести розыск пропавшего, японцы потребовали доступа в Ваньпин. Командование расквартированной там китайской дивизии требование отвергло. Тогда японцы подвергли город артобстрелу и атаковали позиции у старинного моста Лугоуцяо, известного также как мост Марко Поло. Несмотря на яростное сопротивление, китайские части были выбиты из города. Через несколько дней японские войска перешли в наступление во всём северном Китае и до конца июля захватили Пекин и Тяньцзинь.

В тот трудный период страны Запада, всё ещё надеявшиеся столкнуть Японию с Советским Союзом, заняли выжидательную позицию, отказались даже осудить агрессора. На помощь Китаю пришёл лишь Советский Союз. Уже 21 августа 1937 года, в самый тяжёлый для обороняющейся страны период, между Советским Союзом и Китайской Республикой был подписан Договор о ненападении сроком на пять лет. Тем самым была разорвана существовавшая de facto международная изоляция Китая. Китайскому правительству был предоставлен крупный советский кредит в размере 450 млн долл. За первые четыре года войны Китай получил через советскую Среднюю Азию 904 самолёта, 1140 артиллерийских орудий, 82 танка, 9720 пулемётов, 50 тыс. винтовок, другое оружие и снаряжение. Весной 1938 года началось прямое участие советских военных специалистов и инструкторов в разработке планов операций, а также в боевых действиях против японцев. Среди советников были будущие генералы и маршалы Василий Чуйков, Павел Рыбалко, Павел Батицкий и другие. С японскими пилотами сражались 2 тысячи советских лётчиков-добровольцев, каждый десятый из них погиб.

Для Советского Союза, тогда уже глубоко вовлечённого в гражданскую войну в Испании, это был ещё один

фронт противостояния странам Анτικοинтерновского пакта, к которому в ноябре 1937 года присоединилась Италия, в феврале 1939 года Венгрия и Маньчжоу-Го, в марте того же года — Испания. Неоценимой помощью и фактическим участием СССР в войне на стороне Китая стали операции Красной армии в 1938 году на советско-маньчжурской границе в районе озера Хасан и ещё более крупномасштабные бои в 1939 году на границе Монголии с Маньчжоу-Го в районе реки Халхин-Гол. В первом конфликте с обеих сторон участвовало примерно по 20 тысяч бойцов (погибло около 1000 советских и 650 японских солдат), во втором с советской стороны — около 60 тысяч (погибло 7632 человека), а с японской около 75 тысяч (погибло 8632 человека). Нашими войсками командовал будущий четырежды Герой Советского Союза, русский народный герой маршал Г. К. Жуков. Многие историки, в том числе американские и японские, считают, что именно эти поражения Квантунской армии в «необъявленной войне» с Советским Союзом убедили верховное командование в Токио в нецелесообразности нанесения главного стратегического удара по северу континента и к разработке «южно-го марша».

КИТАЙ ПРИНИМАЕТ УДАР НА СЕБЯ

К концу 1937 года японцы заняли Тяньцзинь, Шанхай, Нанкин и десятки других городов в самых многонаселённых и экономически развитых районах Северного и Центрального Китая. Начались самые тяжёлые месяцы войны — постоянного наступления Императорской армии и отступления Национальной армии Китая. Ожесточённые бои развернулись 13 августа за Шанхай, в них участвовало около 280 тыс. японских солдат, а также крупные силы ВВС и ВМС. Чан Кайши послал на защиту города свои лучшие дивизии, обученные и вооружённые Германией

ещё до создания Анτικοинтерновского пакта. Японское командование поначалу обещало взять город за три дня, а весь Китай — за три месяца. Героическая оборона Шанхая продолжалась целых три месяца, потери агрессоров превысили 40 тыс. солдат и офицеров. Однако 12 ноября китайские войска оставили Шанхай, а месяцем позже — и Нанкин, выполнявший тогда функции столицы Китайской Республики.

Неудачи продолжались и в следующем, 1938 году. Были потеряны крупные города Суйчжоу и Кайфэн. 21 октября японский десант захватил важнейший порт южного Китая Гуанчжоу (Кантон). Главным сражением года стала оборона крупного города Ухань на стратегически важной реке Янцзы, продолжавшаяся четыре с половиной месяца. 250 тысячам японцев противостоял миллион китайских солдат и офицеров, в боях с обеих сторон участвовали подразделения ВВС и ВМС. Советские лётчики-добровольцы прикрывали с воздуха китайских товарищей по оружию, жертвовали за них своими жизнями. За взятие Уханя 25 октября японцы заплатили большими потерями в живой силе и технике.

Китайцам время от времени удавалось наносить и другие чувствительные удары — 25 сентября 1937 года дивизия коммунистической 8-й армии в районе заставы Пинсингуань на Великой китайской стене уничтожила свыше тысячи солдат отборной дивизии генерала Итагаки. В апреле 1938 года под Тайэрчжуаном соединения правительственной армии уничтожили свыше 10 тыс. врагов.

Добившись ценой немалых потерь завоевания наиболее густонаселённых и экономически развитых районов Северного, Центрального и Южного Китая, японцы столкнулись с проблемой установления эффективного контроля. Растянутые линии фронта и коммуникаций, на которых действовали партизаны, упорное сопротивление некоторых китайских соединений, нехватка

продовольствия и снаряжения истощали силы Императорской армии и вынудили её после взятия Уханя и Гуанчжоу перейти к «стратегической обороне». Японское командование временно прекратило крупномасштабные операции и было вынуждено основное внимание уделять борьбе с народными мстителями. К концу 1938 года, по данным китайских историков, «Япония использовала свыше 70% своих сил в контрпартизанских операциях на северо-востоке, севере, центре и юге Китая. В начале Тихоокеанской войны у Японии было 2,1 млн солдат, из них 1,4 млн находились на китайском театре и 400 тыс. воевало на просторах тихоокеанского театра. Таким образом, одна китайская нация приняла на себя в три раза большее число общих врагов, чем десять наций во главе с США».

Стремясь сломить дух армии и населения Китая, японцы стали прибегать к акциям устрашения. Была провозглашена стратегия «Санко» («трёх подчистую») — всех подчистую убивать, всё подчистую отбирать, всё подчистую жечь. 13 декабря 1937 года, после взятия города Нанкин, там случилась печально знаменитая «Нанкинская резня» — 300 тыс. военнопленных и мирных горожан были зверски убиты. Их закалывали штыками, заживо хоронили, рубили головы, устраивая самурайские соревнования. В токийских газетах опубликовали фото двух «чемпионов». Тосиаки Мукаи за день отрубил мечом 106 голов, а Ивао Нода — 105. За несколько дней в Нанкине было изнасиловано 20 тысяч женщин. Японцы выстраивали своих жертв со спущенными штанами вдоль улицы и горделиво фотографировались на их фоне.

У КИТАЯ БЫЛ СВОЙ «ВТОРОЙ ФРОНТ» — ВНУТРЕННИЙ

Неудачи на фронтах и террор на оккупированных территориях делали своё дело. В руководстве правившей остатками Китая партии Гоминь-

дан и среди военачальников правительственной армии усилились прояпонские и антикоммунистические настроения, сформировалась группа капитулянтов. Ещё недавно входившие в высшее руководство Гоминьдана Ван Цзинвэй и Чжоу Фохай в конце мая 1939 года побывали с секретным визитом в Токио и согласились возглавить марионеточный режим со столицей в Нанкине. 30 марта 1940 года было создано т. н. Национальное правительство, под номинальный контроль которого японцы отдали практически все оккупированные китайские земли, за исключением другого марионеточного «государства» — Маньчжоу-го.

Это был большой политический успех империи. Даже среди сторонников Чан Кайши в правительстве, перебравшемся из Нанкина в главный город западной провинции Сы-

чуань Чунцин, усилили свои позиции сторонники пассивного сопротивления японцам и активной борьбы с коммунистами. Всё чаще происходили «случайные» столкновения с войсками образованных из коммунистов Восьмой и Четвёртой армий. В конце 1941 года по приказу Чан Кайши сразу 7 дивизий были брошены на уничтожение Четвёртой армии. Благодаря сложным переговорам Антияпонский фронт удалось сохранить, но ему теперь противостояла не только японская армия, но и 800-тысячные войска прояпонского Нанкинского правительства. Таким образом, воевать на два, а то и три фронта приходилось как коммунистам, так и гоминьдановцам: против японских войск, против «союзников» по антияпонскому фронту, против марионеточных правительств в Нанкине и Маньчжоу-Го.

КИТАЙ — ПЛАЦДАРМ СОЮЗНИКОВ В ТИХООКЕАНСКОЙ ВОЙНЕ

Тихоокеанский театр Второй мировой окончательно сформировался после атаки японцев на Пёрл-Харбор 7 декабря 1941 года. К тому времени почти две трети японских сухопутных войск уже были связаны на фронтах и в тылах Китая. Впрочем, и оставшейся трети хватило для блицкрига в странах Южных морей. С 8 по 25 декабря длилась блокада Гонконга, завершившаяся сдачей в плен крупного английского гарнизона. Несколько дней ушло на разгром британских колониальных войск в Малайе. За 6 дней пал Сингапур, «неприступная крепость» Великобритании, где в плен сдались 70 тыс. британцев и австралийцев. В Голландской Ост-Индии (Индонезии) сопротивление японцам

продолжалось около двух месяцев, с 11 января по 2 марта. Около четырёх месяцев потребовалось для разгрома американских войск на Филиппинах, являвшихся тогда колонией США. После длившегося сутки сопротивления союз с Японией заключил Таиланд. 8 марта десант японцев захватил столицу британской Бирмы Рангун, а к маю они контролировали уже почти всю страну. Ни одна из колоний не смогла продержаться дольше, чем иные китайские города.

Захват всё новых обширных районов Китая поистрепал соединения Императорской армии, а активные боевые действия в странах Южных морей и последовавшая оккупация заметно растянули коммуникации, потребовали новых войск для контроля над захваченными территориями. Думается, что эта реальность, а также воспоминания о неудачах

на озере Хасан и реке Халхин-Гол вынудили Токио отказаться от выполнения союзнического долга перед Германией в самые трудные для нас первые месяцы советско-германской войны. Несмотря на требования Берлина, Токио в целом соблюдал положения Японо-советского договора о нейтралитете, который был заключён 13 апреля 1941 года. Думается, что антисоветский второй фронт не был открыт Японией в значительной степени благодаря китайскому «второму фронту», который приобрёл стратегическую ценность для Москвы намного раньше, чем тот, что гораздо позже стал действовать в Европе.

Впрочем, Китай играл важную роль и в тех операциях, которые вооружённые силы США и остатки британских войск вели на Тихоокеанском театре. Объявив войну

Германии вскоре после её нападения на Советский Союз и Японии после атаки на Пёрл-Харбор (в течение 5 лет боевые действия велись обеими сторонами без формального объявления войны), Китай стал участником Второй мировой войны. Весной 1942 года союзники сформировали Объединённое командование Китайской военной зоны, куда кроме самого Китая входили также Вьетнам, Бирма и Таиланд. Главнокомандующим стал Чан Кайши. Крупный китайский экспедиционный корпус выдвинулся из провинции Юньнань в западные и северные районы Бирмы на помощь окружённым там английским войскам. Через Бирму Китай получал по программе ленд-лиза американское оружие.

Контролируемые правительственными войсками и вооружёнными силами компартии районы

Китай имели стратегическое и тактическое значение для союзников по Антигитлеровской коалиции. Точно так же оккупированные японцами и подконтрольные прояпонскому Нанкинскому правительству обширные районы Китая играли роль стратегического тыла Императорской армии. Ради сокращения территории свободного Китая японцы в 1941–1942 годах провели целый ряд карательных операций. Общая численность населения опорных антияпонских баз компартии сократилась в 1942 году вдвое по сравнению со 100 млн человек в 1940 году. Нелегко пришлось и державшим основной фронт регулярным китайским частям. Их успешное противостояние в городе Чанша в конце 1941-го — начале 1942 года 100-тысячному войску противника сопровождалось неудачами на других участках фронта.

Пытаясь вернуть себе стратегическую инициативу в Китае, японцы весной 1944 года начали крупномасштабную «Операцию номер один». 500 тыс. солдат нанесли серию сильных ударов по китайским позициям. Были оккупированы обширные территории вокруг крупных городов Чжэнчжоу в Центральном Китае, Гуйлинь на юге и Чанша в юго-западной провинции Хунань. 700-тысячный город Гуйлинь был сожжён дотла. Потеря Чанша разорвала маршрут снабжения зерном подконтрольных правительству провинций.

К маю 1945 года стратегическая ситуация правительственных вооружённых сил и союзных им войск компартии складывалась явно не в пользу Китая. Японская армия контролировала широкую полосу земель вдоль всего морского побережья, где была сосредоточена львиная доля китайского населения и промышленного потенциала. Правительство Китайской Республики находилось в эвакуации на юго-западе в провинции Сычуань. Китайские дивизии, а также действовавшие в рамках Антияпонского фронта регулярные и партизанские формирования компартии вели тяжёлые бои

в Северном, Центральном и Южном Китае. Для всех них мало что меняли успехи американских войск на тихоокеанских островах, штурм Окинавы и даже вероятность высадки на Японских островах. Японцы создали на территории Китая не только стратегические запасы, но и создали в Маньчжурии мощную промышленную и аграрную базы, способные обеспечивать войска даже в случае утраты связи с метрополией. Там была создана по существу «вторая Япония», с обширными сельскохозяйственными угодьями, богатыми сырьевыми ресурсами, развитой промышленностью и транспортом. Командование Квантунской армии разработало долгосрочный план экономического развития Маньчжоу-Го, на основе которого в 1937 году был принят первый пятилетний план, а в 1941-м — второй. По существу была создана «промышленная колония». Обеспечивался высокий уровень капиталовложений из японской казны, из метрополии ввозилось новейшее промышленное и транспортное оборудование. Приоритетом стала тяжёлая промышленность, быстро развивалась чёрная и цветная металлургия, расширялся выпуск оборудования и станков, автомобилей и локомотивов, танков и самолётов.

СОВЕТСКИЙ БЛИЦКРИГ — СПАСЕНИЕ ДЛЯ КИТАЯ, ШАНС ДЛЯ КОМПАРТИИ

Эта безрадостная и бесперспективная ситуация в корне изменилась после вступления Советского Союза в войну против Японии 8 августа 1945 года. Стремительное продвижение Красной армии в Северо-Восточном Китае обрекло на поражение самую многочисленную и боеспособную группировку японцев на территории Поднебесной — Квантунскую армию, лишило надежды на выживание не только её командование, но и ставку Императорской армии в Токио. 15 августа Сын Неба объявил о безоговорочной

капитуляции, а 3 сентября на борту американского линкора «Миссури» в присутствии представителей стран антигитлеровской коалиции, включая Китай, были подписаны соответствующие документы.

Можно по-разному оценивать стратегический вклад Китая в победу союзников. Но бесспорным фактом является то, что он, несмотря на невыносимые тяготы противостояния более сильному противнику, не капитулировал по примеру Франции. Он восемь лет (если считать даже с 1937 года, хотя на деле жертвой агрессии Китай стал ещё в 1931-м) сопротивлялся Японии. Все эти годы Китай скрывал сотни тысяч японских солдат, которые могли бы напасть на советский Дальний Восток, захватить Индию, Австралию, дойти до Ирана и арабских земель. Для Советского Союза траншеи китайско-японской войны были реально действовавшим «вторым фронтом», открытия которого на Западе Москва так долго добивалась от американцев и англичан. С 1931 по 1945 год потери Китая составили, по оценкам западных историков, 4 млн солдат и офицеров, а также 16 млн мирных жителей. Обнародованная несколько лет назад официальная китайская оценка такова — 35 миллионов!

Советские удары по японцам сильно облегчили победу компартии Китая в соперничестве с Гоминьданом. Москва передала под контроль лидеру коммунистов Мао Цзэдуна захваченную у Квантунской армии территорию промышленно развитого Северо-Востока, трофейную военную технику. Потом Мао признавал, что не смог бы одержать победу, если бы не было Советского Союза и если бы не было разгрома японского империализма. Тем не менее победа компартии в начавшейся в 1946 году гражданской войне вовсе не была предопределена. Достаточно сказать, что в 1947 году войска Чан Кайши даже захватили город Яньань на северо-западе Китая, где многие годы действовала ставка Мао Цзэдуна. Поначалу войска Гоминь-

дана превосходили войска Красной армии и численно, и в вооружениях. Им активно помогали Соединённые Штаты, рассматривавшие Чан Кайши как важного союзника в начавшейся холодной войне. Китай мог стать для Запада новым «вторым фронтом», на этот раз для окружения Советского Союза. Сталин после некоторых колебаний сделал окончательную ставку на Мао Цзэдуна.

Благодаря высокому боевому духу, умелому управлению войсками и советской помощи компартия Китая победила в гражданской войне и 1 октября 1949 года провозгласила создание Китайской Народной Республики (КНР). В США рассматривали «потерю Китая» как огромный провал, вину за который попытались возложить на «коммунистических агентов» в вооружённых силах, Государственном департаменте и даже Голливуде. Именно тогда Америку охватила «охота на ведьм». Потеря действительно была огромной. Китай снова стал «вторым фронтом», на этот раз в холодной войне против Запада. Союзнические отношения между СССР и КНР были зафиксированы официально. Сталин и Мао Цзэдун подписали 14 февраля 1950 года в Москве Договор о дружбе, союзе и взаимопомощи.

Этот документ оформлял самый высокий в истории двусторонних отношений уровень — военно-политический союз. Этот уровень, не достигнутый и по сей день, был необходим как КНР, так и СССР. Трудно себе даже представить развитие событий, если бы Китай вошёл в систему глобального окружения Советского Союза. Третья мировая война, скорее всего, стала бы реальностью уже в начале 50-х годов. Если бы СССР не открыл над КНР «зонтик безопасности», то США, скорее всего, решились бы на реванш и развязали против неё войну ещё в конце 40-х — начале 50-х.

Новый союз прошёл проверку на прочность уже через несколько месяцев после подписания: 25 июня 1950 года началась Корейская война, а 19 октября китайские «народные

добровольцы» перешли границу с КНДР. Именно они при военно-технической помощи Советского Союза реально противостояли американцам и их союзникам. За три года войны было убито около миллиона китайских солдат и офицеров, погиб даже сын Мао Цзэдуна.

В свою очередь, Москва выполнила свои союзнические обязательства перед Пекином, прикрыв с воздуха «добровольцев» и промышленную базу в северо-восточных провинциях (Маньчжурии), а затем передав Китаю все права по совместному управлению КВЖД, выведя свои войска с военно-морской базы Порт-Артур, отдав советское военное имущество в городе Далянь (Дальний). Полным ходом развернулось строительство и реконструкция 50 крупных промышленных объектов, в КНР приехали сотни советских специалистов в самых разных областях промышленности, сельского хозяйства, науки и техники, государственного управления и СМИ, а тысячи китайских студентов стали образцами трудолюбия и тяги к знаниям в советских вузах. Союзнические отношения КНР с СССР помимо Корейской войны косвенно проявились в национально-освободительных войнах в Индокитае в 50-е годы и даже во Вьетнамской войне (1965–1973), уже после начала советско-китайской холодной войны в 60-х годах.

Начавшийся как идеологический спор по итогам XX съезда КПСС и критики Сталина конфликт Хрущева и Мао Цзэдуна перерос в свёртывание экономического, научно-технического и военного сотрудничества. В конце 60-х годов произошли пограничные столкновения на Дальнем Востоке и в Центральной Азии. Геополитический разворот Мао Цзэдуна на Запад увенчался визитом президента США Никсона в Пекин в 1972 году и установлением дипломатических отношений. Готовность Китая стать «вторым фронтом» против Советского Союза и его союзников была

подтверждена после смерти Мао Цзэдуна в 1976 году новым руководством КНР во главе с Дэн Сяопином. В 1979 году китайские войска атаковали Вьетнам. Представляется, что без встраивания в фарватер геополитики Запада Китай не получил бы от него помощи в первые десятилетия развития под лозунгом «реформ и открытости». Открытие рынков для китайских товаров, прямые капиталовложения и передача технологий обусловили «мирное возвышение Китая».

Однако «чрезмерные» успехи Китая стали беспокоить американские деловые и политикоформирующие круги уже в конце 90-х годов. Отказ Пекина притормозить своё развитие и стать «младшим братом» в тандеме с Вашингтоном в рамках конструкции G-2 в 2009 году стал точкой отсчёта политики сдерживания Китая. В 2011 году была провозглашена концепция «поворот на Восток» (Pivot to Asia), которая предусматривает концентрацию американских сил, особенно ВМФ, вблизи китайских рубежей, создание широкой антикитайской коалиции из стран Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии.

В этих условиях китайские стратеги стали всё чаще вспоминать о советско-китайском союзе. На те же времена пришлось резкое усиление сдерживания Западом России. По существу Запад вопреки своим долгосрочным интересам стал подталкивать Москву и Пекин к воссозданию союзнических отношений. Эта тенденция усилилась после возвращения В.В. Путина в Кремль и начала правления Си Цзиньпина в Чжуннаньхае (конец 2012 года). Особенно рельефно совпадение интересов национальной безопасности России и Китая, готовность к взаимной поддержке проявились в ходе событий на Украине. О настроениях в правящей партии Китая можно судить хотя бы по статье в газете «Хуаньцю шибао» (Global Times), входящей в систему партийных изданий органа ЦК КПК «Жэньминь жибао».

«Пока китайскому правительству приходится сохранять дипломатичный баланс по ситуации на Украине, общественное мнение Китая должно твёрдо встать на сторону России и поддержать её в сопротивлении давлению Запада. Некоторые думают, что, поддерживая Россию, Китай отойдёт от своей традиционной политики невмешательства и попадёт в дипломатическую ловушку. Но это логика слабаков. Именно Запад всегда вмешивается в дела других стран, хотя и не признаёт этого. Мы согласны с теми, кто поддерживает Россию. На Украине Россия сопротивляется натиску Запада, и это важно не только для судьбы самой России, но и для стратегических интересов Китая. Россия и Китай стали тыловой стратегической зоной друг для друга.

Если Запад победит руководимую Путиным Россию, то это станет тяжёлым ударом по геополитическим интересам Китая. Россия является стратегическим партнёром, на которого Китай сможет полагаться в ближайшие два-три десятилетия. Никакая другая страна не сможет заменить нам Россию. Вот почему Китай должен оказать России поддержку. Да, мы хотели бы видеть компромисс между Западом и Россией. Но если Запад перейдёт к реальным санкциям, китайское общество должно оказать России больше помощи, особенно экономической. Российское сопротивление Западу имеет глобальное значение. Поддержка России цементирует основную стратегию Китая. Если эта стратегия будет единой, наши дву-

сторонние отношения с третьими странами будут беспроблемными. Мы не должны разочаровать Россию в момент испытаний».

Сегодня ни Москва, ни Пекин не поддерживают призывы формализовать де-факто складывающийся военно-политический союз. Однако на деле Россия уже становится «вторым фронтом» для Китая, а Китай — для России. Пекинские политологи выражают суть нынешней ситуации таким сравнением: отношения Китая и России, как отношения губ и зубов. И действительно именно неформальное военно-стратегическое взаимодействие в обстановке усиливающегося давления США служит сохранению позитивного военного баланса, тем самым сохраняя статус-кво и политическую стабильность.

/ Александр ПРОХАНОВ /

Мистический СТАЛИНИЗМ

Мальчиком я видел Иосифа Сталина. Это было на Красной площади во время майской демонстрации. Я шёл в густой колонне демонстрантов и ничего не видел, кроме шаров, плакатов и букетов. Но вдруг на мгновение колонна распанулась, и я увидел вдалеке, на розовом Мавзолее, Сталина в мундире генералиссимуса. Он был виден нечётко, в какой-то перламутровой дымке. Колонна сомкнулась, и этот туманный перламутровый Сталин отразился в моём сознании. Я пронёс этот образ через всю мою жизнь.

Ещё я помню праздничный салют на Красной площади, когда у Кремля грохотали пушки, в небе распускались огромные цветные букеты, и среди них, высоко поднятый на аэростатах, в перекрестии голубых прожекторов сиял портрет Сталина, как чудотворная икона. Я помню эти детские впечатления, когда сегодня размышляю о Сталине.

Сталин — это бутон, который, расцветая, с годами обнаруживает бесчисленное количество лепестков. И в каждом лепестке свой образ и цвет сталинизма. Сталин открывается нам в партийном строительстве, в политических коллизиях, в острейших идеологических схватках. Сталин раскрывает себя как великий модернизатор, когда за пятилетку строились тысячи авиационных, танковых, кораблестроительных заводов. Сталин — идеолог, создававший новые идеологемы и постулаты постленинского советского периода. Есть Сталин языковед, полагавший, что мировым языком будущего станет русский язык. Есть Сталин природовед, который распорядился после войны сажать сады по всей изуродованной, разрушенной советской земле.

Сталин — непревзойдённый геополитик, в Ялте перед глазами Черчилля и Рузвельта рисовавший палочкой на песке будущее устройство мира. Сталин — единственный из русских правителей, кому удалось собрать все славянские народы под единым куполом. Но есть особое учение о Сталине, которое может быть названо «мистический сталинизм». Учение о Сталине

как о таинственной, загадочной, соединяющей землю и небо категории, которая укладывается в религиозное представление народа о высших ценностях и высших смыслах бытия.

Сталина многократно пытались вычеркнуть из русской истории. Это делали всей мощью государства — при Хрущёве после XX съезда. Вся перестройка была лютой десталинизацией, когда зубилом выкалывали из народной памяти имя Иосифа Сталина. Все 90-е, ельцинские годы, Сталина выжигали огнём, надеясь на пепелище сталинизма возвести победную башню либерализма.

И хотя на устранение Сталина из русской истории бросались несметные силы — это устранение не имело успеха. Сталинская звезда продолжала сверкать. Это значит, что народ постигает Сталина не только разумом, но и сердцем. Иосиф Сталин — плод религиозного сознания русских. Соединение земной личности Сталина с её небесным проявлением делает эту личность непоругаемой. Икона Сталина, которая на протяжении десятилетий рубилась топором, жглась огнём, осквернялась, закапывалась в землю, эта икона продолжает и сегодня сиять во всей своей восхитительной, божественной красоте.

Что же составляет основу «мистического сталинизма»? В русских волшебных сказках с глубокой древности проходит сюжет: страшный дракон Змей Горыныч напал на землю, проглотил солнце, похитил восхитительную царевну, подчинил своей власти всё сущее на земле. С этим драконом идёт сразиться или отважный витязь Иван-царевич, или народный простофиля, Иван-дурак. Этот простак выходит на бой с чудищем. Сражается с ним. Отсекает ему голову. Побивает его. Добирается до иглы, на конце которой хранится смерть Кошечкина. Ломает эту иглу и освобождает из плена царевну. А если царевна спит мёртвым сном в хрустальном гробу, то Иван-царевич целует её в уста, и она просыпается. Наш народ ещё в древности предчувствовал в грядущем витязя-освободителя, богатыря, вождя,

который вступит в сражение с самыми чёрными, страшными силами на земле. Народ предчувствовал Сталина.

Сталин появился в русской истории, когда адские силы хлынули из Преисподней. Чёрный, страшный вар ада стал выплёскиваться из-под земли. Он затопил Германию. Затопил Европу. Затопил Японию. Он двигался по миру, сжирал народы и царства. И казалось, этому страшному адскому огню, этой лаве нет сопротивления. Но на её пути встал советский народ — красный встречный огонь. На её пути возникла светоносная сила — Сталин. И схватка светоносных сил с силами тьмы являет собой смысл всей человеческой истории. Рай сражается с адом. Рай, куда вторгаются чёрные силы тьмы, рай с затоптан-ными райскими садами и клумбами, рай, который пополняется всё новыми мучениками, изрезанными, истерзанными, расстрелянными, поверженными, этот рай одолевает тьму. Смысл «мистического сталинизма» в том, что русскому, советскому народу была вменена грозная миссия одоления ада.

Быть может, смысл «красного» периода русской истории — надрывного, трагического, патетического, с непомерными жертвами и с колоссальным строительством, — смысл был в том, чтобы «красная» эпоха родила победу. Великий, могучий и прекрасный народ был организован в воинство, чтобы сокрушить адову силу и одержать победу. И весь смысл сталинизма был в том, чтобы подготовить народ к победе. Все деяния Сталина, и самые ранние, скрытые от глаз, и грандиозные схватки с его недругами, и надрывное строительство военных заводов, и создание партии — ордена меченосцев, возвращение лидеров и героев — всё это делалось Сталиным ради победы.

Победа была той миссией, к которой его готовили судьба и история, к которой он себя готовил. «Мистический сталинизм» трактует Сталина как таинственного, дарованного человечеству Богом лидера, одержавшего победу над адом.

Как Христос 2000 лет назад принёс величайшую жертву, взойдя на крест и одолев адовы силы, так и советский

народ принёс во время Великой Отечественной войны и бросил на жертвенный алтарь 30 миллионов лучших своих сыновей. И такой страшной, непомерной ценой одолел ад. Ад был повержен. В мае 1945 года Сталин поправил ад. И человечество вновь стало двигаться путями, которые уготовил ему Господь при сотворении мира.

Война 1941–1945 гг. с первых же её дней была наречена священной войной. Художники — поэт и композитор — своим потрясённым богооткровенным чувством поняли эту войну как священную и создали грандиозную песню «Вставай, страна огромная». «Свя-

щенная война» — это псалом войны, псалом грядущей победы. Война была священной. И значит, победа в этой войне была священной. Образ святости витал над всей войной, хотя она была наполнена чудовищными изуверствами, муками, смертями, разорванными телами, кровавыми бинтами лазаретов, пленными, которые умирали от голода в фашистских концлагерях. Война была чёрная, кромешная. И всё равно она была святая. Святость витала над всеми, кто участвовал в этой войне. Она витала над пехотинцами. Витала над командирами взводов и отделений, над командирами батальонов и рот,

полков и бригад, армий и фронтов. Святость витала над штрафником и над генералиссимусом. Все, кто был захвачен грандиозным и чудовищным военным вихрем, все, кто в это время в тылу, в чистых полях, среди снега, из только что привезённых вагонов выгружал станки, включал их, на ветру, в метели вытаскивал гильзы для снарядов, — все были святые.

Вся советская рать, всё, что было связано со святоносной победой, всё несёт в себе святость. Всё священно. И, конечно, священным является Мавзолей, на который поднимался Сталин в 1941 и в 1945 годах. Два великих

парада, что прокатились по Красной площади, — это парады-богослужения, на которых творилась литургия победы.

Все павшие на этой войне погибли не просто за Родину, не просто за родные пороги, за великие русские пространства, не просто за русскую историю, а пали за высшие райские смыслы. Пали за те смыслы, которые у человечества стремились отнять, заменить их смыслами ада. Святость этих героев и мучеников соотносима не только с их «красной» эрой, не только с «красным» мессианством, а соотносима с христианской, божественной святостью.

Герои и мученики из сталинского «красного» синодика. Зоя Космодемьянская, которая, с петлёй на шее, на эшафоте, измученная, истерзанная продолжала петь победу и проклинать врагов. 28 гвардейцев-панфиловцев, которые под Дубосековым, обмотавшись гранатами, кидались под фашистские танки. Талалихин, который направлял свой истребитель навстречу «хейнкелю» и винтами своей машины перерубал крылья со свастиками. Га-стелло, бомбардировщик которого был подбит, и он, погибая, сжимал штурвал, направляя свой самолёт на колонну немецких танков и цистерн с горючим.

Молодогвардейцы, юноши и девушки, которым в гестапо ломали кости, жгли огнём, а потом кидали в шахту Краснодона. Матросов, принявший в свою грудь тысячу смертоносных пуль. Карбышев, который стоял обнажённым под ледяной страшной водой, и эта вода — чёрная вода смерти, омывая его, превращалась в живую воду жизни. Это святые, которых рано или поздно напишет иконотворец на деревянной доске, и над их головами будут золотиться нимбы. И среди этого сонма святых, среди огромного пантеона сталинских героев и мучеников будет стоять сам генералиссимус — Иосиф в белом парадном кителе с алмазной звездой на груди. И над его головой будет сиять золотой нимб.

Победа невозможна без Сталина. Победа, которую топтали во время перестройки. Победа, которую оскверняли в 90-е годы. Победа, которую хотели отнять у народа, оскверняли и отнимали, выламывая из неё Сталина, хотели отделить Сталина от русского народа, от Советской армии, утверждали, что победа совершилась вопреки генералиссимусу Сталину. Эти усилия, порчи, лукавые утверждения не достигли своей цели. Победа невозможна без Сталина. Сталин и есть победа. И эта победа не только военная, не только идеологическая. Это религиозная победа. Мы в России и по сей день, и завтра, и через 100 лет будем исповедовать религию победы. Ибо религия победы — это та сила, которая питает государство Российское. И святомученики, которые были забиты насмерть или пали, пробитые пулями, они хранят наше государство, хранят наш народ, делают наш народ бессмертным, делают народ угодным божественному промыслу.

Не нужно ставить памятник Сталину. Сталин — это не гранит и не бронза. Сталин — это скорость света. Его роль описывается формулой $E = mc^2$ в квадрате. Где E — история человечества, m — история России, c — Сталин.

Доля русского народа — превращать тьму в свет, обращать поражение в победу. Это и есть «мистический сталинизм».

Россия на переломе судьбы

Заседание Изборского клуба в Нижнем Новгороде

Вячеслав ГУСЬКОВ,
руководитель
Нижегородской региональной
общественной организации
«Межнациональный союз»:

— Я рад приветствовать на нашей нижегородской земле делегацию Изборского клуба. Жизнь в последний год сделала резкий поворот, и люди мучительно размышляют — так ли мы идём, что будет дальше. Надеемся, наша встреча и разговор дадут ответы на вопросы, волнующие всех нас.

Александр ПРОХАНОВ,
председатель Изборского
клуба:

— Изборский клуб — это патристический метеорит, который упал на общественное сознание. И сначала вокруг себя кое-что выжигает, а потом стал центром гравитации, стал приобретать влияние, увеличиваться в размерах.

Смысл Изборского клуба — собрать имеющийся в России интеллектуальный ресурс, который в 90-е годы был не востребован, был затоптан, задавлен, рассеян, разбросан. Мы стараемся собрать остатки великого советского интеллектуализма и с включением в него новых явлений, идей, новых персоналий создать интеллектуальную площадку, которая вырабатывала бы идеологию, а также политические технологии для строящегося государства Российского.

Когда кончилось «оранжевое» болотное восстание, ему было противопоставлено «поклонное» патристическое движение. С Поклонной горы мы и скатились в долины сегодняшнего идеологического стояния и работаем, пишем доклады, направляем их как рекомендации в разные круги — международные, экономические, военные. Двигаемся по России, стараемся создать наши филиалы, побудить региональную интеллигенцию к самостоятельному идеологическому

творчеству, к объединению усилий. Надеемся сблизиться с вашим экспертным сообществом, создать интеллектуальную коммуникацию Нижний Новгород — Москва. И наша сегодняшняя дискуссия, пусть и тезисная, пунктирная, породит новый идеологический центр, играющий всероссийскую роль. Потому что Нижний Новгород — это одна из столиц государства Российского.

Леонид ИВАШОВ,
генерал-полковник,
президент Академии
геополитических проблем:

— Сегодня главный вопрос — куда брела все эти годы Россия, не имея ни своих идей, ни проекта, находясь практически под полным внешним управлением? Что предпринимает Россия и почему ей объявили тотальную войну?

И наша задача — дать объективный анализ всего, что происходит в мире: вокруг России и внутри России. Сегодня существуют три главных субъекта мировых исторических процессов — западная цивилизация, неорганизованная коалиция незападных цивилизаций и транснациональное олигархическое сообщество. И вот оно — главный субъект, задающий все процессы. Сегодня холодная война проявляется в этом треугольнике — в несогласии западной цивилизации романо-германской матрицы жить так, как им приказывает олигархат. Незападные цивилизации не хотят жить по западным стандартам и ищут свой путь. Система западноцентричного или олигархоцентричного глобального проекта сегодня нежизнеспособна. И встаёт вопрос — а какой мир мы можем предложить в виде идеи, концепции, теории, какой новый миропорядок?

Второй вопрос. Какой архетип должен олицетворять незападного человека? Каков архетип человека XXI века?

Мы — люди идеи, и нам нужна идея. Идея не может быть — накормить, сделать экономику конкурентоспособной, — это всё не наш масштаб. А что сегодня в мире в самом большом дефиците? Не нефть, не газ, не пресная вода. Самый огромный дефицит — справедливости. Потому нашей геополитической и национальной идеей должна стать справедливость во всём.

И, конечно, нужен патриотизм, державное ощущение каждого человека. Без проектов нашей державности мы будем разрозненны. Нас переигрывает наш противник, потому что какой-никакой предательский, враждебный, но либеральный проект есть. Это проект уничтожения России, и он работает. Мы должны сегодня предложить проект развития России. Потому нужно переходить к научно-исследовательской проектной работе.

Захар ПРИЛЕПИН,
писатель, главный редактор
сайта «Свободная пресса»:

— Андрей Пургин, глава парламента Донецкой республики, когда я был на Донбассе, сказал мне, что это организующееся на наших глазах государство строилось из текстов, слов и тезисов, которые произнесли в своё время Проханов, Лимонов...

То есть в 90-е годы эти люди (по мнению ультразападной либеральной интеллигенции, владевшей фактически всем дискурсом) находились в маргинальном поле и якобы говорили о глубоко устаревших вещах, взывали к имперским, евразийским и прочим идеалам, что давно поруганы и забыты. Прошло 20 лет, и эти идеи начинают оживать. Из них создаётся новая геополитическая реальность, которая влияет не только на Украину и на Россию, а на целый мир. Передовицы Проханова, тексты Ивашова, Старикова, Кара-Мурзы живут, начинают

взаимодействовать с реальностью в самом прямом, в самом боевом, в самом удивительном смысле.

Александр ПРОХАНОВ:

— На открытии Олимпиады нам была явлена мистерия образов. Я был поражен таинственным совпадением моих мечтаний, эстетических чаяний с тем, что увидел в огромном олимпийском театре. Особенно меня поразило, как вдруг из темноты стал всплывать кит, и на его спине появился волшебный град, по существу — град Китеж, видимо, собор Василия Блаженного, который является иллюстрацией русских представлений о рае. Храм Василия Блаженного — это каменная икона, в которой русские описывают рай. Он появился из тьмы, возрос, потом купола стали возноситься в небеса и превращались в райский сад из куполов, крестов, поразительных цветов и радуг. И я подумал: да, это явлен образ русского чуда, столь долгожданый и так восхитительно зреющий в моей душе и в моей судьбе.

Мы выиграли Олимпиаду. Это была демонстрация такой национальной воли, энергии, здоровья, радостной спортивной злости. И после этого произошло присоединение Крыма. То есть произошло чудо. У меня было полное ощущение, что это выкликание, вымаливание русского чуда на фоне русской спячки, русской сонливости, наступившей после 1991 года, огромной русской травмы, которую мы получили после распада нашего «красного» государства, это все кончается, и нам Господь, наша русская судьба дали шанс. Это чудо — дарованное. Мы получили Херсонес, место, где крестилась Русь. И по существу произошло второе Крещение Руси. Это чудо восприняла вся страна. Все были восхищены явлением Крыма, ошеломлены — взшло солнце

Крыма. Отношения власти и народа в последние годы строились сложно и мучительно, между властью и народом был вырыт ров. И вот через этот ров был брошен крымский мост.

Но после этого чуда наступила тьма — кровавая бойня на Донбассе, «Новороссия, кровью умытая». В течение года по телевизору русскому народу показывали, как убивают русских, как снаряды выгрызают дом за домом, квартал за кварталом. И мы стенали у телевизоров, умирали от тоски. «Мы своих не сдаём». Да, Крым это показал. Но как-то странно мы их «не сдаём» в Новороссии, когда у нас на глазах «Грады» уничтожают целые контингенты наших людей. И наступили мутация сознания, печаль, уныние, смута. Было ощущение, что солнце Крыма начинает покрываться дымкой.

И действительно, после новороссийских событий на нас пошёл Запад, пошла группа «Центр», залязгали их интеллектуальные гусеницы. Мы получили чудовищный удар. Этот удар нарастает, в нас вонзились клинья западного нашествия. И началась стародавняя русская распря Запад — Россия. Включились все смыслы, все метафизические символы, которые извечно существовали в этой борьбе и которые на сонливые 90-е годы были зашифрованы. Мы находимся в стадии борьбы. Для меня, исповедующего философию неизбежности русской победы, ясно, что эта схватка кончится нашей победой. Однако есть несколько насущных задач, которые хотелось бы кратко озвучить.

Первая задача. В условиях кризиса, скептицизма, смуты возможны массовые выступления. И необходимо русскому сознанию, человеку проявить стоицизм, не позволить, чтобы в душе погасло солнце Крыма, не позволить, чтобы тьма захватила сознание, вернула нас в зону неверия, скеп-

тицизма и нигилизма. Перед русским движением стоит огромная нравственно-психологическая, по существу религиозная задача — не дать погибнуть солнцу Крыма.

Вторая задача. В условиях холодной войны-2 на нас набрасывают огромное количество тенет, сетей, пытаются разрушить наши представления о себе, о Родине, пытаются навязать негативный образ России. А если в душе народа возникает отвратительный и негативный образ страны, то враг побеждает, страна сдаётся. Потому очень важно формулировать положительный образ России. Не России полных прилавков и ухоженных скверов, а образ Святой Руси, русского мессианства, образ драгоценного явления России мировой цивилизации такой, какой она явлена: России-мученицы, России святой, России богоизбранной, России побеждающей, России жертвующей, России распятой, России, каждый раз нисходящей с креста во всей красоте света фаворского.

Безусловно, главным объектом атаки этой холодной войны является Путин. На него направлено огромное количество явных и неявных отравленных стрел. Его диффамируют, ему открыто угрожают смертью: Гельман пишет, что пора Путина убить, цэрэушники говорят, что возможен удар ракеты «земля-воздух» в борт самолёта. Его также стараются очаровать, обольстить, запугать, сбить с толку. Его окружают льстецы, тайные и открытые предатели. Огромное количество сил направлено против Путина потому, что в сегодняшней России он является замковым камнем государства Российского. А если камень расшатать, раздробить, вывалить его из свода, посыплется весь свод. Осознание этого — тоже огромная метафизическая и государственная задача.

Наряду с созданием положительного образа России

и защитной брони вокруг президента, конечно, очень важно понять, что страшная яма, которая сейчас разверзается в русской экономике, эта «чёрная дыра», она находится в противоречии с тем, что уже удалось сделать. А удалось сделать очень многое. Создалась концепция России: концепция русской империи, концепция русских кодов, связанных с имперским характером нашей цивилизации. Это с одной стороны.

И с другой стороны, необходимо привнесение в эту имперскую сущность идеи справедливости — божественной

справедливости. Многие об этом говорят — справедливости так не хватает в нашем обществе! Если врагу и удастся нас в этот период потеснить, то только за счёт того, что наше общество несправедливо, в нём есть ужасные изъяны, которые противоречат самому замыслу Господню. Ибо Господь замыслил человека как абсолютный, гармоничный, симфонический, справедливый ансамбль людей, народов, природы, машины и самого Творца.

Очень важно, когда мы отмечаем 70 лет Победы, использовать феноменологию русской победы. Победа 1945 года в XXI веке вы-

глядит абсолютно по-новому — ослепительно. Это не военная победа (хотя и военная), это не социально-идеологическая победа (хотя, конечно, это коммунистическая победа), это не геополитическая победа (хотя, конечно, мы отстаивали великую территорию и продвинулись в нашем стремлении — весь мир был окрашен в красный цвет после этой победы). Это мистическая Победа, это Победа преодоления космогонической тьмы. Победа — это Христос. Победа — это результат великой русской Христовой жертвы. 30 миллионов агнцев с автоматами Калашникова, с ППШ,

с «катюшами» погибли на полях сражения. И из этих смертей возникло бессмертие Победы.

Победа — то, что из чудовищных лет перестройки, где уничтожались все символы, все смыслы нашего государства, удалось перенести через 1991 год и внести в нашу историю. Мы выжили идеологически, потому что Победа жила среди нас. «Курск» погиб. Мы выжили в тот период благодаря Победе. Две чеченские войны окровавили нас. Мы выжили благодаря Победе. Государство Российское — новое, путинское,

оно возникало из этой Победы. Поэтому идеология русской победы и Победы 1945 года и вообще победы, которую Россия одерживает из года в год, из века в век ценою огромных потрясений и трат, — это тоже часть русского мессианства, часть огромной русской задачи, которая сегодня усилиями патриотических интеллектуалов, историков, философов, религиозных деятелей, левых, правых, православных, мусульман должна быть сформулирована в контексте сегодняшней идеологической борьбы.

Николай СТАРИКОВ,
писатель:

— Олимпиада в Сочи показала то, что мы не раз видели в своей истории: когда народ ставит перед собой цель, он должен мобилизоваться. Тогда он может цели достигнуть. Наш народ исторически склонен к мобилизации в случае опасности или в случае важной цели, которая перед ним ставится.

Кто же ставит цель? Анализируя историю, мы видим, что тот же самый народ той же самой страны достигает совершенно разных целей в зависимости от того, кто возглавляет страну, кто задаёт целеполагание. В ходе Первой мировой войны Россия положила миллионы жизней на алтарь общей победы, но оказалась в стане проигравших. Прошло совсем немного по историческим меркам времени, и во главе с другим человеком Россия победила в ещё более страшной мировой войне. Значит, и в Первой мировой войне мы могли одержать победу, если бы во главе страны стояли другие люди и по-другому формулировали цели, которые необходимы для мобилизации народа. В Первую мировую войну мобилизации не было проведено, в Великую Отечественную войну мобилизация была проведена.

Сегодня опять начинается общественная дискуссия — нужна или нет мобилизация. Мы недавно наблюдали шабаш ведьм под названием «Гайдаровский экономический форум». И никто не взял на себя ответственность за провал, который случился в конце 2014 года.

Они говорят так, будто наблюдают за ситуацией со стороны. Об этом говорит министр Улюкаев, об этом говорят работники Центрального банка, говорит Шувалов. Никто не подал в отставку на фоне того, что произошло с экономикой и с нашей финансовой системой.

Между тем было совершено страшное — подорвано доверие к нашему рублю и к нашей экономике. Непредсказуемость рубля, а следовательно и непредсказуемость нашей экономической системы, привела к тому, что подрывается геополитический вес России.

Создаётся странная ситуация: в Приднестровье мужественные люди с оружием в руках создали абсолютно пророссийское, прорусское государство. И приднестровский рубль не упал по отношению к доллару, как упал российский рубль. А ведь в Приднестровье нет ни нефти, ни газа. Приднестровская экономическая система стоит очень твёрдо. Поэтому что там проведена мобилизация, поставлены цели, люди понимают, что от стабильности в экономике в буквальном смысле зависит их жизнь. И поэтому, когда на экономическом форуме в речах министров нашего правительства звучит очень странная тематика, которая означает «давайте подождём роста цен на нефть» и в этом заключается весь рецепт решений экономических проблем, то ясно — мы должны переходить к мобилизационной системе экономики. И целеполагание нам должен указать наш лидер.

Сегодня очень много параллелей в ситуации с Украиной проводится с войной, которая началась в 1936 году в Испании. Но после 1936 года в Испании в Советском Союзе прошёл 1937–1938 год. И только благодаря тому, что удалось очиститься от тех, кто уже предал страну или готов был предать, мы смогли выиграть страшную войну и выдержать вызов, который в очередной раз бросил совокупный Запад.

Я не призываю к репрессиям. Каждое время диктует свои способы сохранения государственной стабильности. Но одно правило неизменно: если рядом с национальным лидером стоят

люди, которые готовы предать, они должны быть удалены от национального лидера.

Это значит, что нам нужна сегодня мобилизационная экономика и чистка элиты.

Олег КОЛОБОВ, заслуженный деятель науки РФ:

— Да, мы должны мыслить категориями Победы. И чтобы утверждать новые начала в российской государственности на изломе эпох, нужно дать чёткую, осмысленную оценку глобальному «красному» проекту с точки зрения русской победы как таковой. Задача заключается в том, чтобы зафиксировать, во-первых, то, что «красный» проект был глобальным. Он закончился по целому ряду причин. В этом смысле действительно холодная война как была, так и продолжается. И в кровавой купели Донбасса рождается тот самый удивительный проект, который должен быть обязательно глобальным — Русский мир как таковой. Президент сказал об этом.

Но есть слово, и есть дело — эта конструкция должна утверждаться, и должна быть нами как представителями экспертного сообщества и лицами, принимающими решения, поддержана.

Я не хочу сказать, что ничего не делается. Слово уже прозвучало — Русский мир, теперь должна быть сформирована совершенно новая властная вертикаль. А то у нас правительство полностью служит Западу, а идеи державности являются основополагающими и остались таковыми в русском народе. Поэтому содержанием всех усилий должно быть ресурсосбережение и поддержка русского народа, который сейчас испытывает очень серьёзные испытания — во благо представителям самых разных национальностей.

Россия с геополитической точки зрения никогда не была между

Востоком и Западом. Она над Востоком и Западом. И пространство необходимо обустроить. Процесс фактически пошёл. Арктический проект существует? Существует. Освоение пространств Дальнего Востока обозначено как таковое? Обозначено. Ресурсы есть? Есть. Задача-то простая — выйти из западного яра, освободиться от доллара, договориться с китайцами... Долларохранилище у нас есть? Надо погрузить всё это богатство на самолёт и сбросить над Нью-Йорком. И нет Америки как таковой! А платить будем золотым рублём или золотым юанем.

И нужен принципиально новый подход к организации власти. Мы же скопировали весь управленческий модуль у американцев! Но, скажем, на слуху у американцев национальные интересы. И мы должны утверждать шкалу приоритетов национальных интересов. И в конкурентной соревновательности утверждать новые начала. Пространство есть, царь-государь есть. Правительство у него плохое? Убрать его! Народ нужно поддержать, а пространство освоить. К тому же необходимо позаботиться о том, чтобы подготовить кадры путём инновационных проектов образования. Не надо копировать образовательные схемы Запада. Они не для нас, а для них.

Нужно мыслить категориями побед, воспринимать всерьёз кризисные явления, которые привели к тому, что происходит в Донбассе и на Украине в целом. Но должно быть абсолютно позитивное, конструктивное богоданное начало, которое характеризует Русский мир как высшую, новую инновационную ипостась глобальной цивилизации.

Мобилизация должна быть основой любой модернизации. Так всегда жил русский народ. Русский проект должен быть обязательно глобальным, а значит,

промыслительным во благо всего нашего государства.

Владимир СОМОВ,
доктор исторических наук:

— Что такое мобилизационная экономика? Что такое экономика Русского мира, русско-советского мира? Это готовность отдать. А готов ли каждый отдать то, что он имеет, на алтарь Отечества? Это первое.

Второе — политическая сфера. Русский мир относится к политике так: я не хочу брать власть, потому что она представляет огромную ответственность и не даёт никаких материальных и духовных преференций. А в истории неоднократно возникали ситуации, когда в тяжелейших условиях приходится брать власть. Феномен народных губернаторов, мэров в Донецке — это проявление русской власти.

Третье — духовная сфера. Ведь православие — это соборность, коллективизм, в том числе в экономике. Нельзя спастись поодиночке. А присутствуют ли сегодня и являются ли доминирующими эти нормы в духовной сфере, которая связана с экономикой? Там господствует идеология протестантского характера, атомарность общества: я успешный человек, заплатил налоги и сплю спокойно. А вы как хотите. Вам не удалось? Вы неудачники, лузеры.

Воспитание патриотизма необходимо, да. Но в рамках существующего законодательства, в рамках закона об образовании воспитание патриотизма — на предмете истории. При этом закон запрещает призывать к каким-то действиям, освещать конфликты... А вся история, в том числе и России, — это история конфликта. Революция — конфликт, реформы — это конфликт консерватизма и новых взглядов. Выхолощенное преподавание истории ни к чему хорошему не приведёт.

Александр АГЕЕВ,
*директор Института
экономических стратегий
Отделения общественных
наук РАН:*

— Никакой новой холодной войны нет, эта война не прекращалась как минимум последние сто лет. Первая мировая. Холодная война против нас началась в декабре 1917 года — блокады, санкции. США нас признали в 1933 году. Весь период межвоенный, 1920–1941 гг., полон очагов войны, который один за другим разрастались на Дальнем Востоке, в Африке, в Европе. И Гитлер не был единственным монополистом этой напряжённости. И Вторая мировая война началась не 1 сентября 1939 года, а в 1931 году, когда гибли миллионы китайцев. И вторая так называемая холодная война началась не 6 марта 1946 года. План «Немыслимое» разрабатывался, когда мы ещё были союзниками, и только мощь Красной армии и дефицит ядерных бомб не позволили привести его в действие.

И наконец 1991 год. Нужно быть человеком очень наивным, чтобы полагать, что после 19 августа или в декабре 1991 года наступила эпоха мира. Клинтон хвастался объёмом ресурсов, которые были вывезены под шумок и под наши иллюзии. И кризисы, и война являются инструментами одной и той же технологии, глобальной игры, которая называется «валютно-финансовая, технологическая, а также вся прочая военнополитическая гегемония». И весь XX век — это период смены одного гегемона другим. Сейчас мы оказались в самой гуще кризиса, который продлится два-три десятилетия минимум, и называется он «смена гегемона».

Вопрос второй. Исчерпана ли прежняя модель? Нет, модель блестяще работает и приносит массу выгод тем, кто является её автором, сторонником и апологетом.

И поэтому ещё процентов на сорок нас раскулачат в глобальном смысле: в плане экспроприации ещё порядка 40 процентов национального богатства России, которое в плане природного капитала опережает любую страну в современном мире.

Третье. Неизбежен ли большой рывок в условиях кризиса? Конечно, неизбежен. Потому что мы сейчас переживаем период огненного, боевого, кровавого очищения от массы старых стереотипов, от тех спазмов в нашей идеологической ментальности, в нашем восприятии прошлого, настоящего и будущего, которые заложены не только за последние 20 лет, а гораздо раньше. Это демоны сознания, которые не позволяют нам жить и энергию использовать на большой рывок.

Четвёртая тема. Примеры модернизации в условиях кризиса. Россия ограничивается только последней сотней лет, хотя помнить о том, что нашу государственность создали труды, подвиги, жертвы русского народа и всех народов, населяющих империю, — наша святая обязанность. Только помня об этом, мы будем понимать, как это вообще могло произойти.

Приведём примеры рывка. 1920 год. 13% осталось от промышленности. Это была страна-руина, еле живая. И «если мы не сделаем рывок, нас сомнут» — это была не фраза, а необходимость.

И были созданы инструменты. За 30-е годы построено 9 тысяч предприятий, которые стоили по нынешним ценам 9 триллионов долларов. Откуда взяты средства? Отнюдь не только за счёт коллективизации, были и другие механизмы. И страна смогла их создать, и в том числе механизмы, связанные с управлением рублём и финансами, инвестициями.

Конечно, необходимо сбережение позитивного образа в про-

тивовес нигилизму и катастрофизму. Но надо сначала понять, где наш позитивный опыт? Наш позитивный образ — это осмысление, создание образа Победы и понимание, что мы в любом случае победим.

Олег РОЗАНОВ,
руководитель
аналитического центра
«Копьё Пересвета»:

— Русский социальный оптимизм — это оружие, которое надо использовать в данной ситуации в полном объёме. Именно наш национальный социальный опти-

миз позволил в 1945 году растерзанной стране в течение пяти лет восстановить народное хозяйство, экономику и добиться небывалых в истории человечества результатов. И первый спутник советский в космосе, и первый человек в космосе — всё благодаря социальному оптимизму.

Наши стартовые возможности на сегодняшний день более тверды, чем после Великой Победы, когда страна лежала растерзанной. У России есть уникальная возможность справиться с проблемами, опершись на свой традиционный национальный

фундамент. Сегодня к этому обществу и политическое руководство готовы. Сложилась уникальная ситуация, когда четверть века отступления сделали из нас нацию, готовую к жертве, к рывку. Пожалуй, единственная страна и единственная нация в мире, готовая к самопожертвованию, — это русские. Мы являемся бастионом на пути глобального проекта, на пути глобализации.

В своё время великий глобализатор Наполеон сказал фразу, которая определила развитие человечества и русской истории на многие столетия вперёд.

Он сказал в отношении России: «Территория — это приговор». До тех пор, пока они не расчленият Россию, не успокоятся. Не надо думать, что санкции завтра отменят. Санкции будут нарастать. И для этого станут использоваться любые поводы. Но какие у нас перспективы в этой ситуации? Начав русское наступление с при-

соединения Крыма, наше высшее политическое руководство оставило в руках врага тыловое обеспечение — это экономика, финансово-денежная политика. Центробанк является не суверенным по отношению к России государственным институтом. Учредителями Центробанка являются Международный валютный

фонд и Федеральная резервная система. Центробанк управляет золотовалютными резервами РФ, но при этом в уставе записано, что в случае возникновения юридических споров он обращается в международные суды. То есть юридический спор у Центробанка РФ может быть с Российским государством в юрисдикции международных судов, не в юрисдикции российского права.

Российская экономика, как все крупные экономики, тяготеет к закрытости. Термин наших либеральных экономистов о том, что экономика должна быть открыта, не соответствует реалиям экономической жизни. Попробуйте в Америке вложить деньги в стратегические отрасли — ничего не получится. Даже в Израиле, в стране с населением порядка 6 млн человек, в стратегические отрасли ты не можешь вложить деньги, ежели не являешься гражданином Израиля и не служил в вооружённых силах этого государства.

Сейчас для нас момент истины — или мы мобилизуемся, или нас сомнут. Другого пути нет.

Андрей ТИХОМИРОВ,

член общественной организации «Новая Русь», президент Международного финансово-дипломатического центра:

— С начала ведения боевых действий на Донбассе я оставил свой кабинет и уехал туда. Мы занимаемся очень тяжёлой, важной работой: везём туда то, что спасает людям жизнь. Гуманитарное направление центра координации «Новая Русь» с самого начала вооружённого конфликта пытается донести до каждого человека, что все мы живём в едином мире. Спасая жизни стариков и детей на этой территории, мы стараемся объяснить тем, кто живёт в пока относительно спокойной России, то, что если не сплотимся

и не будем действовать сообща и вместе, мы перестанем быть Русским миром.

Происходящее на Донбассе — это гнойник, который создавался англосаксами на протяжении двух десятилетий, ждал своего часа и прорвался. Эйфория победы в Крыму на некоторое время закрыла нам глаза радужной пеленой. Но я всецело согласен: война никогда не прекращалась. Тот короткий интервал относительно спокойного благоденствия, который нам дался после Великой Отечественной войны, не означал прекращения войны против Русского мира. Война сейчас переходит в более активную фазу. Эта фаза достаточно кровавая ещё и потому, что сбывлась очередная мечта англосаксов — стравить славян со славянами. Нет более сильного воина в мире, чем русский. Это доказано историей, это вбито в гранит, во всех летописях ведения боевых действий: всегда побеждала Русь и народы, которые шли рядом с ней. Поэтому только русский может справиться с русским. Эта задача исполняется сейчас: русские убивают русских.

Колоссальное количество голодных смертей в этом регионе. И наша с вами совместная работа — вовлечение в эту работу как можно большего количества людей, предпринимателей, рабочих, студентов. Это и будет генератором, который запустит процесс восстановления внутренних скрытых клеток в сознании каждого гражданина России, с помощью которых он ощутит себя частью великой исторической нации, огромной страны, непобедимой, колоссальной по своим ресурсам, по возможностям и духовному потенциалу.

Подняться на эту священную борьбу должен каждый, кто себя чувствует русским, живущим в России и отождествляющим себя с историческим потенциалом этой страны.

Дмитрий АЯЦКОВ,
*президент Приволжской
Книжной палаты:*

— В наших трудах красной линией должно проходить понятие «дисциплина» — трудовая, законодательная, финансовая. Гагарин бы не полетел в космос, если бы не было дисциплины.

Например, растут цены. Это от отсутствия порядка, дисциплины и ответственности. Значит, мы не обеспечили продовольственную безопасность нашей страны. И большая будет беда, если на этом сыграют. Голодный мужик очень опасен.

Экспертное сообщество должно говорить правду правительству и требовать от него исполнения обязанностей в полной мере. Поставлена задача. Не справляешься — бери шинель, иди домой.

Дисциплина и ещё раз дисциплина, неотвратимость наказания — вот наши лозунги.

Сергей ЧЕРНЯХОВСКИЙ,
доктор политических наук:

— С одной стороны, существует формальный формат мироустройства, прописанный в 1945 году и увязанный с балансом сил 1945 года. С другой стороны, утвердился неформальный формат мира и правила игры, установленные в начале 90-х годов, которые, во-первых, никак официально не зафиксированы, а с другой стороны, предполагают, что и баланс сил с 90-х годов изменился. Вполне естественно, что одна сторона хочет привести формальный формат к тому положению, который видит она, что она доминирует, а другая сторона — к тому положению, которое более соответствует её реальным возможностям и представлениям о её роли во второй половине XX века.

Считается, что в 1914 году началась Первая мировая война. Но первая война, открывшая ей дорогу, началась за 20 лет

до этого, это была война даже вне европейского континента — между Испанией и США. А вторая война, проложившая дальше эту дорогу, война вне европейского континента, это была война России и Японии. Это некие рубежи. Разрушение мира в 1991 году и отказ системы Восточного блока от существования означало, что мир превратился из мира двух уравнивающих социально-экономических систем в одну систему, то есть обратился в ситуацию до 1914 года. Поэтому повторение 1914 года неизбежно. И брошенный Россией вызов, в первую очередь в Крыму, есть вызов этому мироустройству. И если бы сейчас Россия отказалась от Крыма, от Новороссии, от Путина, никто бы её в покое всё равно не оставил. Потому что компромисс с одной стороны всегда рождает стремление другой стороны выдвинуть новые требования, новые уступки. Поэтому наступает фаза (она решится в этом году или через несколько лет), когда формат одной из этих сторон перестанет существовать — либо не будет России, либо не будет НАТО, и Америке вообще запретят иметь военные базы за пределами американского континента.

И победителем окажется тот, кто, как в лобовой схватке истребителей, не свернёт, тот, кто пойдёт до конца.

Наталья ПАВЛОВА,
*блогер, член Союза
журналистов Украины:*

— Мало россиян понимают масштабы катастрофы внутри украинского общества. Украинские СМИ погрузили страну в беспросветную ложь. И у населения сформировалась фантастическая реальность. Мы с мужем вынуждены уехать из Николаева из-за политических преследований, потому что сотрудничали с российскими СМИ.

И вот я смотрела буквально вчера выпуск новостей по «1+1». В новостях — танковые российские колонны под Киевом, российские солдаты топчут сапогами украинские сёла, насиляют женщин. Создаются фейковые сайты. Например, сайт «Роися-24», оформленный как «Россия-24». И там дают безумные новости, в которые люди верят.

Украинский национализм надо воспринимать всерьёз. Ведь в России сформировалось снисходительное отношение: ну перебесятся, ой, смешные такие эти бандеровцы. Но надо осознавать, что национализм, подпитываемый Америкой, впервые достиг такого расцвета, и он продолжает набирать силу. В украинском обществе произошло то, к чему они шли 23 года. Их заветная мечта — борьба с москалями. И не стоит рассчитывать, что люди прозреют, когда впадут в нищету из-за действий новой власти. Чем им хуже, тем больше ненавидят Россию. Да, они согласны, что Порошенко мерзавец, кто-то недоволен Яценюком, кто-то Турчиновым, но виноват Путин, виновата Россия и все русские. Россия виновата настолько, что её надо уничтожить. Десятки миллионов людей на Украине оказались с повёрнутым сознанием.

Говорят, нельзя опускаться до уничижительного обращения, нельзя употреблять слова «укропы», «укры», «майданутые» и т.д. Но уровень дегуманизации в адрес русских на Украине зашкаливает до такой степени, что наши «укры» и «укропы» — детский лепет по сравнению с тем, что говорят они в наш адрес. И наша интеллигентность, наши попытки соблюсти цивилизованное отношение к ним — это всё равно что пытаться лаской и интеллигентностью приручить крокодила. За год около 30 моих знакомых, с которыми мы выходили на Аңтимайдан, защищали памятник Ленину, превратились в тех самых

«укропов». А примера обратного превращения нет ни одного. Вот действие пропаганды!

В информационной войне надо искать эффективные способы борьбы, в том числе борьбы за сознание оболваниваемых людей.

Алексей БЕЛОЗЕРСКИЙ,
публицист:

— На мой взгляд, разговор надо было начинать не с кризиса как эффекта новой холодной войны, а с того, что этот кризис стал как раз зримым, реальным, осязаемым проявлением исчерпанности прежней модели развития. После развала СССР западная система цивилизации пыталась максимально втянуть Россию в свою систему ценностей, переварить её. Несмотря на то что в экономическом блоке до сих пор мы опираемся на западную экономическую концепцию, в политическом блоке мы унаследовали западные модели демократии, в России, внутри её самой, через нашего президента Владимира Владимировича Путина с каждым годом нарастает отторжение западной цивилизационной модели, поскольку Россия сама по себе является цивилизацией. Не может одна цивилизация переварить другую без осязаемых и крайне сильных проблем. И неосознанность этого ведёт к тому, что, как следствие, проявляется некоторое недопонимание, с чем столкнулась Россия и какими мерами она пытается ответить на вызовы.

Россия, даже взяв за основу развития западную экономическую модель, смогла улучшить качество жизни собственного населения и начала выигрывать по правилам игры, которые были ей навязаны. Но с момента начала искусственно вызванного украинского кризиса Россию поставили в чрезвычайную ситуацию. Ведь предъявление санкций, преднамеренная операция по снижению

цен на энергоносители и т.д. и т.п. в общие правила игры не входят. То есть России приходится отвечать на чрезвычайную ситуацию обычными мерами. А политика Центробанка и экономического крыла демонстрирует непонимание того, что чрезвычайной ситуацией можно управлять исключительно чрезвычайными мерами.

Вадим АНДРЮХИН,
заместитель главного редактора газеты «Новое дело»:

— Нам нужна мобилизация всего и вся: ресурсов, людей и т.д., потому что мы находимся уже если не у последней, то у предпоследней черты Русского мира. Однако никакая мобилизация не будет иметь эффекта, если в спину воюющему солдату будут стрелять. Стрелять словом, стрелять делом, станут саботировать все самые прекрасные мероприятия. И самое страшное, что люди, которые это делают, чувствуют свою абсолютную безнаказанность.

Кто изучал историю не по публицистике, а на исторических факультетах, прекрасно понимают, что, не будь опричнины Ивана Грозного, Россия в Смуту не устояла бы. Возможно, не будь репрессий, которые проводило сталинское руководство в 30-е годы, то мы бы и во время Великой Отечественной войны получили такую «пятую колонну», что никакие фронты не смогли бы устоять. А во время Великой Отечественной войны произошла уникальная вещь: во всех странах Европы были коллаборационисты, которые не просто шли на сотрудничество с Гитлером, а сдавали ему целые государства, армии... Единственная страна, которая этого избежала, — наша.

Дмитрий Федорович Аяцков говорил о дисциплине, об ответственности. Человека, который не справился или который откровенно саботирует указания

главы государства, надо выгонять со службы с «волчьим билетом».

«Пятая колонна» — она и в экономическом блоке правительства, она и в либеральной интеллигенции, которая благостно и одобрительно относится к событиям на Украине. И пока общественного бойкота этим деятелями на всех уровнях не будет, все усилия пойдут насмарку. Потому что с «пятой колонной» Россию не возродить. «Пятая колонна» очень многогранна. Один из её аспектов — отрицание советского прошлого. Надо прекратить на политическом уровне дискутировать — плохой Ленин был или хороший. Оставим это историкам. Потому что отрицание советского прошлого сейчас выливается в заявление министра иностранных дел Польши, господина Яценюка и т.д. И отрицание советского прошлого в настоящее время является преступлением перед Россией.

Александр ПРОХАНОВ:

— Для создания суперпроекта: красного, сталинского, ленинского, — потребовалось столетие. Настроения, взгляды, внутренние дискуссии, экономические, философские, религиозные, вспышки отдельно взятых гениальных прозрений, столкновения внутри этих гениальных прозрений — так возникает проект. Окончательно проект достраивается на полях сражений, в великих переселениях, в великих трудах. Идеология не создаётся за круглыми столами. Она создаётся в огромных национальных деяниях, и творцом идеологии является народ. Он достраивает эскизы, которые предлагает ему интеллигенция, предлагают социальные пророки.

И в этом смысле Изборский клуб, с одной стороны, подхватывает таинственные, нарождающиеся в народе энергии национального самосознания, сверяет их с собственными переживаниями и, формулируя эти настро-

ния, превращает их в лексические формы (в доклады, проповеди, формулировки, в постулаты).

А с другой стороны, из Изборского клуба идут встречные энергии. Мы вбрасываем в общественное сознание через газеты, телевидение, через явное или неявное общение с исполнительной властью формулы, свои внутренние откровения. И не без удовлетворения отмечаем, что многие из наших формул входят в послания Федеральному собранию, в выступления президента по поводу тех или иных событий (крымских, например, или в Валдайской его речи). Недаром один из главных адептов наших либералов Игорь Юргенс не без раздражения сказал, что в российской

политике всё больше и больше изборщины. И тот же Гельман говорит, что новороссийский проект — это дело газеты «Завтра» и Изборского клуба.

И эти настроения, которые усиливаются, подхватывает Изборский клуб, превращая их пока ещё не в теории, не в проекты, но в понятные формулировки, которыми могут оперировать люди в исполнительной власти. Это большая очень задача.

Создание филиала Изборского клуба на нижегородской земле — дело очень актуальное, почётное, абсолютно адекватное событие, проходящее параллельно с пробуждающимся национальным русским государственным самосознанием.

/ Александр ПРОХАНОВ /

«Полюшко- поле...»

Икона «Богородица Державная», на которой изображён генералиссимус Иосиф Сталин в окружении маршалов Победы, была принесена на Прохоровское поле и явлена множеству собравшихся там людей. Эта икона двигалась при огромном скоплении людей среди церквей, часовен, монументов и памятников, посвящённых великой победоносной битве. Сопутствующий иконе афонский иеромонах Афиноген отслужил литию в память павших героев. Эта икона находилась и в зале, где проходил выездной пленум Союза писателей России. В присутствии этой иконы и в поле её благодати со-

стоялось награждение лауреатов Прохоровской премии. Икона изготовлена рыбинскими иконописцами по заказу Изборского клуба.

Побывайте на Прохоровском поле, как только что побывал там я. Побродите среди студёных, влажных трав, вдохните аромат черёмух, который долетает с опушек окрестных рощ. Пускай на вас прольются сначала холодные дожди, а потом брызнет солнце. И вы увидите, как над полем, из края в край, нависает двойная радуга. Это поле — таинственное, волшебное. Над ним витают незримые духи. Летними ночами воздух над полем светится, и от земли к небу возносится едва заметный

серебристый столб света. Не верится, что здесь летом 43-го года рвалась земля, грохотали моторы, горящие «тридцатьчетвёрки» шли на таран и взрывались вместе с «тиграми». Здесь стояла такая пыль, что штурмовики, которые нависали над полем, не находили целей из-за завесы пыли и мглы. Сегодня это поле продолжает жить, продолжает дышать.

На этом поле решались судьбы не только войны, не только нашей Родины, а всего рода людского. И дыхание той битвы, той победы реет над полем. Это дыхание, эта тайная энергия из года в год воплощаются в дела. Поле покрывается храмами. Один из них — высокий, стройный, с золотой горящей вершиной, с тихим пламенем света, напоминает оплавленную свечу, покрытую капельками застывшего воска. А вот — звонница, построенная по эскизам знаменитого Вячеслава Клыкова. Каждые 20 минут печально бьёт колокол. На высоких стелах — картины битв, ангелы света, Георгий Победоносец. И тут же — советские воины, огненные атаки. Клыков передал мистическое значение той войны — священной, грозной, победоносной.

Рядом с храмами, один за другим, возводятся памятники. Замечательный «Танковый десант» с фигурами советских пехотинцев на броне. Этот танк и теперь летит среди ветра и трав. Монумент «Танковый таран»: Т-34 своими уступами, гусеничными траками врезается в фашистский «тигр» и опрокидывает его.

Всего несколько дней назад здесь открылся танкодром. Горы, увалы, низины, наполненные грязью. По этой пересечённой местности движутся броневые машины: и почти забытые, и ультрасовременные. И огромное количество людей — ветеранов, детей, любителей танковых состязаний — с восхищением смотрят на потрясающее действо.

И только что здесь был открыт и освящён памятник патриарху Алексию II, который вдохновлял строителей «Прохоровского поля». Изумительный строгий пастырь, возносящий руки над танковыми монументами.

Это поле духовное. Оно собирает духовидцев, теоретиков, мыслителей. Сюда съезжаются на свои конференции историки. Открывают всё новые и новые картины этой огромной и грозной битвы, выявляют концепции проведения Курской операции, концепции войны. Дают отпор хулителям и осквернителям нашей истории, сражаясь с теми, кто хочет замалевать чёрной краской светоносную звезду победы. Сюда приезжают русские писатели. Им при-

суждают Прохоровские премии, словно само поле от имени павших назидает, напутствует художников, наставляет их служить высоким идеалам русской словесности. Здесь, на этом поле, мыслителями создаются новые представления о минувшей войне, о священном русском оружии, представления о чудесных силах, которые способствовали нам в нашей победе.

Прохоровское поле — это соколовище Белгородской земли. Это не просто памятное место, не просто святыня. Оно живёт, оно одухотворяет людей, привносит в человеческий труд благородство, благодать. Не потому ли здесь, на Белгородчине, каждый клочок земли заботливо возделан человеческими руками? Не потому ли на этой земле, где в недрах покоится такое количество пуль, такое количество осколков, здесь возносятся дивные колосья, расцветают цветы? Это поле облагораживает труд людей, наполняет их любовью и усердием. В мировоззрении сегодняшних белгородцев — от губернатора до самого скромного земледельца — благоговение перед жизнью, благоговение перед трудом, перед добрым человеческим поступком.

Но почему в эти майские дни я оказался на Прохоровском поле? Потому что майские дни на нашей Родине — это дни непрерывного чествования. Дни непрерывных воспоминаний о Великой Победе. Дни непрерывного празднования. Это дни нашего триумфа, нашей силы и красоты. И мы не можем остановиться в прославлении нашего подвига. Вот почему я на Прохоровском поле. Вот почему вместе со мной в эти дни множество людей пришли на Мамаев курган, на Саур-могилу. Прохоровское поле — одна из святынь великой священной войны.

Поле, впитавшее такое количество страданий, смертей, оно волею таинственных сил русской истории превращает тьму в свет. Превращает страдания в благодарность, превращает смерть в бессмертие.

Я двигался по этому восхитительному полю, окружённый огромным количеством людей. Взрослые и дети, матери с чудесными младенцами на руках, согбенные старцы, усыпанные орденами и медалями столь обильно, что кажется, это ордена гнут их к земле. Мы все движемся по священному Прохоровскому полю. Какое счастье идти по этому полю. Какое счастье жить среди своего народа. Какое счастье быть его сыном. Какое счастье чувствовать, что и ты причастен к великой неодолимой русской истории!

/ Юрий БЕЛОГОРОХОВ, Инна ВЕТРЕНКО, Александр МАЛЬКЕВИЧ /

Больше, ЧЕМ СИМВОЛ

Имя генерала Карбышева в судьбе Омской области

«**Р**усская жизнь, как и любая жизнь, персонифицирована. Персонифицировано всё — политика, культура, регионы», — отметил на заседании Изборского клуба, проходившего в декабре прошлого года в Омске, его председатель Александр

Проханов. Заседание клуба было приурочено к окончанию мультимедийного проекта 12-го канала «Славное имя: Омск. Судьба. Россия» — проекта, в рамках которого омиичи решали, вклад какого известного земляка лучше всего охарактеризует их регион.

Вопрос персонификации и идентификации территориального образа российских территорий не теряет своей актуальности уже долгое время. Каждый регион имеет в своём архиве огромное количество упоминаний о значимых персонах, многие из которых одним своим

именем вызывают ассоциации с крупными историческими событиями. Во многом наша российская история, претерпевавшая огромное количество новых идеологических трактовок событий ранее и остающаяся под влиянием этих процессов сейчас, основывается на персонализированных мифах, несущих в себе значительный идеологический подтекст. И каждый новый виток развития страны вызывает переосмысление роли исторических персон и событий. И неслучайно авторы нового стандарта учебников истории настаивают, что «российская история — это история всех территорий, стран и народов, которые входили в состав нашего государства в соответствующие эпохи. Для каждого из регионов России должен быть сформирован перечень «сквозных» исторических сюжетов, основанных на балансе между историей государства, общества и отдельных людей, между политической, социальной и культурной историей, между историей национальной, мировой и локальной. Таким образом, именно с учётом региональной персонализированной истории мы должны воспринимать историю всей страны.

С конца августа по конец декабря омский 12-й канал (Омское областное телевидение) проводил мультимедийный проект «Славное имя: Омск. Судьба. Россия». Основной целью нашего проекта было определить и выбрать народным голосованием человека, судьба и деятельность которого связаны с регионом и существенно повлияли на развитие Омской области и России. Проект задумывался как способ привлечения внимания жителей Омской области к своей истории.

Участие зрителей, голосование, столкновение мнений экспертов в живом эфире, на страницах сайта 12-го канала и в других средствах массовой информации — непременное и необходимое условие такого проекта. Зрители знакомились с биографиями своих земляков и тех

людей, кто был связан с Омской областью, узнавали историю своего края заново.

В то же время межнациональный охват сети Интернет позволил привлечь внимание к проекту как бывших жителей региона, проживающих в данный момент в других областях, так и жителей соседних регионов, заинтересованных в историко-культурном восприятии Омска.

В первом туре сформировали список персоналий. За время проекта в эфире канала вспомнили 139 славных имен — составили своеобразный пантеон омских героев, каждый из которых мог стать достойной частью регионального бренда.

Рассмотрим некоторых особо ярких и даже противоречивых участников списка. В списке участников не мог не оказаться основатель омской крепости Иван Бухгольц, генерал-майор Русской армии, военный и государственный деятель, путешественник, участник Азовских походов Петра Первого.

Выдающийся российский живописец, график, скульптор Михаил Врубель также был уроженцем Омска, прожил в нём до 1859 года. В начале XX века творчество Врубеля получило признание и в Европе, его мастерство высоко оценил молодой Пабло Пикассо.

Спорная и противоречивая фигура в списке региональных героев — адмирал Русского императорского флота, гидролог, полярный исследователь Александр Колчак. В годы Гражданской войны — один из организаторов и руководителей антибольшевистской борьбы с центром в Омске. Уроженец Петербургской губернии. Участник ряда полярных экспедиций, автор трудов по гидрологии Северного Ледовитого океана. Видный военный деятель, участник Русско-японской и Первой мировой войн, командующий Черноморским флотом.

Советский и российский рок-музыкант, поэт, художник-оформитель, основатель и бессменный

участник группы «Гражданская оборона» Егор Летов также был уроженцем Омска. Музыкальную деятельность начал в 1980-е годы. Широкую известность приобрёл как автор и исполнитель многочисленных альбомов группы «Гражданская оборона». В 1990-е занимался общественно-политической деятельностью, один из организаторов Национал-большевистской партии.

Не могли мы не вспомнить политических лидеров города, и среди них советского партийного и государственного деятеля, Героя Социалистического Труда, почётного гражданина Омска — Сергея Маныкина. В 1961 по 1987 год это был первый секретарь Омского обкома КПСС, который внёс значительный вклад в социально-экономическое и культурное развитие Омской области, обеспечившее рост благосостояния жителей Омска и особенно сельских районов области.

Спортивные достижения города ознаменовала фигура российского хоккеиста, чемпиона мира среди юниоров (2007 г.), выпускника омской СДЮСШОР Алексея Черепанова. С 2006 года — игрок основного состава ХК «Авангард». В составе клуба — призёр чемпионата России 2006/2007 года, призёр чемпионатов мира среди молодёжных команд. Имя Алексея Черепанова носит приз лучшему новичку сезона КХЛ.

Георгий Пантюков — хоровой дирижер и композитор, народный артист СССР (1986 г.), заслуженный деятель искусств РСФСР (1961 г.), лауреат Государственной премии им. М.И. Глинки (1971 г.). Уроженец Москвы, выпускник Московской консерватории (1957 г.). Хормейстер русского народного хора им. М.Е. Пятницкого. С 1962 года — художественный руководитель Омского русского народного хора. Автор многочисленных песен и произведений для хора. С периодом Пантюкова связывают «золотые годы» в истории Омского хора.

Другой видный деятель культуры — актёр театра и кино, художе-

ственный руководитель Государственного академического театра им. Е. Вахтангова, Герой Социалистического труда (1986 г.), народный артист СССР (1969 г.), лауреат Ленинской премии (1966 г.), Государственной премии СССР (1983 г.) и премии президента России в области литературы и искусства (1998 г.) — Михаил Ульянов. Уроженец Омской области, учился в студии при Омском драматическом театре (1944–1946 гг.). С 1950 г. — в Театре им. Вахтангова (Москва). Сыграл более 100 театральных ролей, снялся в более чем 60 кинокартинах («Дом, в котором я живу», «Добровольцы», «Бег», «Ворошиловский стрелок»). Всенародную популярность принесла ему роль Г.К. Жукова в киноэпопее «Освобождение».

Значимое место досталось в списке имён героям Великой Отечественной войны, и среди них майору Красной армии, Герою Советского Союза (1945 г., посмертно) уроженцу Омской области Владимиру Тытарю. Во время битвы за Берлин в апреле 1945 года Тытарь во главе группы из двух рот переправился через реку и атаковал противника с тыла. Когда противник предпринял контратаку семью самоходными артиллерийскими установками при поддержке пехоты, Тытарь вёл огонь из пулемёта, сумев отрезать пехоту от машин, а затем первым поднялся в атаку, в ходе которой был убит.

Среди лидеров также значились герой Первой мировой войны генерал Лавр Корнилов, учёный-этнограф Чокан Валиханов, революционер и советский политический деятель Валерий Куйбышев, великий русский писатель Фёдор Достоевский.

Но, конечно, наибольшего внимания заслуживает фигура победителя проекта — Дмитрия Карбышева.

Можно сказать, что финал этого проекта омского телевидения стал своего рода социологическим опросом, в котором более 50% голосов были отданы героям Великой Отечественной войны Дмитрию

Карбышеву и Владимиру Тытарю. Следом за ними более 16% голосов омичи отдали Георгию Пантюкову — хоровому дирижёру и композитору, художественному руководителю Омского русского народного хора, и далее более 6% — актёру Михаилу Ульянову, который запомнился всей стране как исполнитель роли маршала Жукова.

То, что видно невооружённым взглядом по результатам голосования, должно быть, отражает общее настроение в местном сообществе. Это настроение чувствуется по репликам людей в общественном транспорте, в поликлиниках, школах, университетах, в разговорах во время рабочих перекуров, в плацкартных вагонах, в раздевалках детских садов. Это постоянно ощущалось в ходе проведения социологических опросов, в которых участвовали авторы статьи.

Это чувство какой-то мобилизующей тревоги и поиска точки сплочения. Это — желание жителей Омского региона, а возможно и всей страны, не просто выразить своё отношение или изъявить волю, проголосовав за того или иного известного земляка. Напрашивается предположение, что это ещё и чувство необходимости найти в пространстве смыслов и идеалов героя-покровителя, который может лично каждому помочь выдержать грядущие нешуточные испытания. Примеры такого рода покровителей городов известны с древности. Достаточно вспомнить Афины и Рим. А раз так, то не будет зазорным время от времени отходить от научного подхода в околорелигиозную область, поскольку как раз религиозные институты государств и других сообществ веками трудились именно в сфере идеального.

Во время заседания Изборского клуба в Омске председатель клуба Александр Проханов отметил, что если говорить о понятии «гений места», то Карбышева можно называть «гением Омска». В нём слились несколько потоков. С одной стороны,

это офицер, дворянин, с другой — абсолютно красный генерал.

«В нём соединилось красное и белое. Умер как красный герой, как Христов мученик. Вся сегодняшняя омская идеология могла бы сделать из Карбышева гигантскую фигуру», — сказал Александр Проханов. Писатель также предложил интерпретировать Карбышева не только как человека XX советского века, но и XXI, нынешнего века, чья фигура, чья мощь открываются только теперь. «Если к этой фигуре подойти с новой богословской, догматической точки зрения, он может быть святым, он принёс жертву, как приносят ее святомученики, он принял Христову жертву. Поэтому если бы Изборский клуб, который, даст бог, здесь возникнет, занимался бы этой фигурой как символом нового омского времени, это была бы огромная работа», — отметил Александр Проханов.

О генерале Карбышеве опубликовано очень много воспоминаний, написано множество статей и книг, снято фильмов и видеоматериалов. Но нам представляется, что сегодня, когда народ нашей страны оказался лицом к лицу перед вызовами новой холодной войны, уже недостаточно просто восхищаться героизмом наших предков. Уже недостаточно констатировать величие Победы Советского Союза над объединённой под знаменем гитлеровской свастикой Европой, как бы говоря: «Спасибо нашим предкам за то, что дали нам возможность радоваться мирной жизни». Этого уже недостаточно, поскольку после той Победы было поражение, были разгром и капитуляция, актом о которой являются подписанные в Беловежской пуще соглашения о расчленении страны. Поэтому сейчас должна быть проведена работа как минимум по двум направлениям.

Во-первых, победитель, как правило, не склонен глубоко анализировать свою победу. Поэтому в качестве её причин и условий можно называть те, которые хочется видеть

в качестве таковых исходя из текущих идеологических соображений. Другое дело — побеждённый. Поиск причин поражения становится смыслом его жизни. Реванш — великой целью. Месть — желанной наградой. Гитлеровские нацисты уходили с арены истории сплочёнными рядами, вывозя за океаны не только золото, но и архивы и данные исследований. Результаты этих исследований не только стали оружием врага, разгромившего нашу страну в прошлой холодной войне. Гуманитарные, хотя правильнее было бы назвать их антигуманными, технологии, созданные на их базе, несомненно, будут оружием в уже

начатой новой неклассической войне против нашей страны.

Во-вторых, осознал ли советский народ, с чем он столкнулся в лице гитлеровской Германии, в лице солдат вермахта, в лице элиты Третьего рейха? Поняли ли это советские историки? Докопались ли до этого советские спецслужбы? Судя по тому, что произошло с нашей страной двадцать три года назад, — не до конца. И тем важнее сегодня стоящая перед нашим интеллектуальным сообществом задача во всём этом разобраться. Разобраться и создать адекватную модель, которая позволит предугадывать действия врага. Пред-

угадывать, выстраивать оборону и обеспечивать успех наступления на позиции врага, прячущегося пока под маской, казалось бы, доподлинно знакомого нам радикального консерватизма.

Так кто же такой генерал Карбышев? И почему именно он стал героем нового времени для Омска?

Это действительно по-настоящему необычная персона, и Александр Проханов абсолютно прав — главная необычность именно в этом хитросплетении эпох, прошедших насквозь через судьбу одного конкретного человека.

Надо сказать, что к теме жизни и смерти генерала Дмитрия Ми-

хайловича Карбышева историки, писатели и журналисты обращались великое множество раз. Однако, как они ни старались, окончательно развеять туман, которым окутаны события, предшествовавшие присвоению легендарному генералу звания Героя Советского Союза, им так и не удалось.

Биография Дмитрия Михайловича Карбышева изучена историками, пожалуй, лучше, чем какого-либо другого героя Великой Отечественной. К началу войны Дмитрию Михайловичу было уже 60 лет, он носил звание генерал-лейтенанта инженерных войск, был доктором военных наук и профессором Воен-

ной академии Генерального штаба. А потому недостатка информации о его довоенной жизни исследователи никогда не испытывали.

Родился он 26 октября 1880 года в городе Омске в семье военного чиновника, окончил Сибирский кадетский корпус, Николаевское военно-инженерное училище, после чего в чине подпоручика был назначен ротным командиром в Восточно-Сибирский сапёрный батальон, дислоцировавшийся в Манчжурии. В 1904–1905 годах принимал участие в Русско-японской войне, в сражении под Мукденом. В 1906 году он был уволен из царской армии в запас. Тогда ему было предъявлено

обвинение в агитации среди солдат, и дело разбирал офицерский «суд чести», но уже через год, когда сказалась нехватка опытных офицеров, он снова стал командиром роты сапёрного батальона, принимавшего участие в перестройке крепостных сооружений Владивостока.

В 1911 году с отличием окончил Николаевскую военно-инженерную академию. Был направлен в Брест-Литовск, где принимал участие в строительстве фортов Брестской крепости.

Во время Первой мировой войны воевал в составе 8-й армии генерала Брусилова, участвовал в штурме крепости Перемышль. Был ранен

в ногу. За храбрость и отвагу был награждён орденом св. Анны 2-й степени и произведён в подполковники. А в 1916 году участвовал в знаменитом Брусилловском прорыве.

В декабре 1917 года Карбышев вступил в Красную гвардию. Сражаясь на стороне большевиков, он занимался укреплением позиций в Поволжье, на Урале, в Сибири, на Украине. Несмотря на прошлое в царской армии, Карбышева, если верить советским историкам, высоко ценили известные большевики.

После окончания Гражданской войны Карбышев преподавал в Военной академии имени М.В. Фрунзе. В 1934 году возглавил кафедру

военно-инженерного дела Военной академии Генерального штаба. С 1936 года был помощником начальника кафедры тактики высших соединений Военной академии Генерального штаба. В 1938 году Карбышев окончил Военную академию Генерального штаба, а чуть позже был утверждён в учёном звании профессора. В 1940 году ему присвоено звание генерал-лейтенанта инженерных войск. Тогда же он стал членом коммунистической партии.

В 1939–1940 годах генерал участвовал в советско-финской войне. Выработывал рекомендации войскам по инженерному обеспечению прорыва линии Маннергейма. В 1941 году защитил диссертацию доктора военных наук. Великая Отечественная война застала Дмитрия Михайловича в штабе 3-й армии в городе Гродно (Белоруссия). С этого момента сведения о дальнейшей судьбе генерала начинают разниться. В частности, у историков нет единого мнения относительно обстоятельств его попадания в плен. По одним данным, пленение генерала произошло после неудачной попытки отбить с насоро сколоченным из отступавших бойцов отрядом переправу через речку у посёлка Зельва на Гродненщине. По другим данным, через два дня после начала войны Карбышев перебрался в штаб 10-й армии. 27 июня штаб армии оказался в окружении. В августе 1941 года при попытке выйти из окружения Дмитрий Михайлович был тяжело контужен в бою в районе Днепра (Могилёвская область Белоруссии) и в бессознательном состоянии был захвачен в плен. С августа 1941 года генерал Дмитрий Карбышев числился как пропавший без вести.

16 августа 1946 года генерал-лейтенанту Дмитрию Карбышеву «за исключительную стойкость и мужество, проявленные в борьбе с немецкими захватчиками в Великой Отечественной войне», было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Позже стали появляться па-

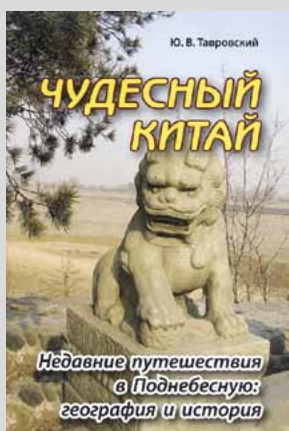
мятные мемориалы, где Карбышев изображался в роли героя, который замёрз во время немецких пыток, но не сдался и не предал Родину.

Таким образом, имя Карбышева оказалось своеобразным перекрёстком для нескольких эпох, причём в каждой из этих эпох генерал выступал героем, отстаивающим интересы своей Родины. Всегда он оставался верен главному — защите интересов Родины от врага. Для Омска фигура такого человека — настоящая находка, поскольку не каждый регион может похвастаться наличием героя, который настолько объединил бы в себе противоречивую историю нашей страны. Поэтому его победа в нашем проекте «Славное имя: Омск. Судьба. Россия» обоснованна и закономерна и, что особенно характерно, способна объединить многих участников проекта, выдвигавших своих героев: и романтизирующих царскую Россию, и белых офицеров, и ностальгирующих по советскому прошлому, и молодёжь, способную ценить по-настоящему сильную личность.

Говоря о подвиге генерала Карбышева, нельзя не вернуться к религиозным аспектам его противостояния. Ведь то, что явил собой фашизм в середине прошлого века, вовсе нельзя описать экономическими интересами немецких и иных монополий. За ними проглядывает совсем другое, более древнее и более тайное лицо Врага рода человеческого. В наше время он маскируется ещё более изощрённо, и народ это чувствует. И душа народа ищет героя-заступника, ищет мистический образ, который станет знаменем в духовной брани со злом.

На наш взгляд, в это тревожное время не омичи выбрали своим героем генерала Дмитрия Карбышева, а он своим подвигом, своей судьбой взял нас под своё покровительство и примером всей своей жизни будет помогать нам возводить в своём сознании несокрушимые укрепления русского духа.

Александр ПРОХАНОВ. Убийство городов. Роман. —
М.: Эксмо, 2015. — 260 с.

В новом произведении Александра Проханова, посвящённом гражданской войне на Украине, переплетаются две сюжетные линии: автобиографическая, на этот раз связанная с образом писателя Дмитрия Кольчугина, и, собственно, беллетристическая, где главным героем является доброволец Николай Рябинин, который отправился на Донбасс защищать Россию от необандеровцев.

Кольчугин мыслит и действует в мире большой политики и больших исторических смыслов, Рябинин —

в мире простых людей, где главным является смысл выживания. Два этих мира не существуют обособленно друг от друга, но редко напрямую пересекаются между собой. И когда такое пересечение, наконец, происходит — внезапно и непроизвольно возникает совершенно новая реальность, в которой люди обретают свой истинный масштаб, становясь героями и подвижниками, выполняют своё истинное предназначение, и в мире не оказываются сил, способных помешать им в этом.

Юрий ТАВРОВСКИЙ. Чудесный Китай. —

М.: Восточная книга, 2014. — 232 с.

Юрий ТАВРОВСКИЙ. Китай, Россия и соседи. Новое тысячелетие. —

М.: Восточная книга, 2015. — 256 с.

Две новые книги известного отечественного учёного-востоковеда очень похожи друг на друга и очень разнятся между собой. Если первая — портрет современного Китая «изнутри», в жанре лёгких путевых заметок, наглядно демонстрирующий «цветущую сложность» этого цивилизационного проекта, то вторая — портрет современного Китая «снаружи», в жанре строгой аналитической монографии рассматривающий «красного дракона» в его взаимоотношениях с Россией, США, Японией,

Европой, Индией и другими субъектами мировой политической арены начала XXI века.

На удивление, обе эти попытки, по сути трудно совместимые, автору удалось. Видимо, потому, что избранная им «точка отсчёта» — понятие «китайской мечты» — действительно позволяет достаточно свободно и далеко двигаться в прямо противоположных направлениях, давая объёмную модель того, как КНР за последнюю четверть века стала второй сверхдержавой современного мира.

Владимир БОРТКО. Мне не стыдно быть патриотом (серия «Коллекция Изборского клуба»). —

М.: Книжный мир, 2015. — 320 с.

Сборник статей и выступлений одного из ведущих деятелей российского кинематографа, режиссёра и сценариста посвящён не только теме «важнейшего из искусств», по определению В.И. Ленина, но и отечественной культуре в целом. Автор заявляет, прежде всего, о том, что целью творчества должен быть не личный успех худож-

ника, а создание и воплощение такой системы ценностей, которая даст и нашей стране, и всему миру выход из нынешнего системного кризиса, в котором оказалось человечество, пошедшее за «слепыми поводырями слепых», утратившее истинные ориентиры свободы, справедливости и прогресса.

Иван ОХЛОБЫСТИН. Благословляю на праведный бой (серия «Коллекция Изборского клуба»). — М.: Книжный мир, 2015. — 320 с.

«Я, как пастырь, и как славянин, и как гражданин Великой, многонациональной России, приветствую борьбу мужественных защитников Новороссии — бастиона христианской добродетели и воинской доблести, не утраившихся встать на пути Зла. И я, силой Апостольской Благодати, дарованной мне при рукоположении во священники, благословляю уничтожить эту сатанинскую фашистскую заразу, безжалостно, всеми возможными способами стереть с лица Земли всё, что даже напоминает о ней», — многие

помнят эти слова отца Иоанна, сказанные им летом 2014 года, когда гражданская война на Украине и на Донбассе только разгоралась. Многие безоговорочно одобрили его позицию, многие — столь же безоговорочно её осудили. Но с той поры данное Иваном Охлобыстиным определение сил, захвативших власть в Киеве, как сил зла и лжи, подтвердилось не раз и не два. А значит, автор выражал не просто свою личную точку зрения, которая может быть оспорена, — он действительно «не от себя говорил».

Сергей ЧЕРНЯХОВСКИЙ. Политики. Предатели. Пророки. Новейшая история России в портретах (серия «Коллекция Изборского клуба»). — М.: Книжный мир, 2015. — 320 с.

Конечно, эти очерки-портреты — особый жанр публицистики, но в целом автору удалось, не впадая в какие-либо крайности, дать весьма колоритную и запоминающуюся галерею тех лиц, которые намертво связаны с эпохой горбачёвской «перестройки» и ельцинских «рыночных реформ». «Намертво» — и в переносном, и в самом что ни на есть прямом смысле. Как, например, сам «всенародноизбранный» Борис Николаевич или его тезка, а также несостоявшийся «преемник» Борис Ефимович, которого «либераль-

ная оппозиция» после недавнего убийства поспешила объявить «мучеником» и «жертвой». «Немцов и его друзья бо- рются не за демократию как возможность реализации в России воли народа... Обращаясь к чужим парламентам и правительствам, они стремятся к установлению в России не норм и законов, желаемых её народом, а норм и законов, желаемых чужими правительствами, то есть к ограничению суверенитета страны», — написано Сергеем Черняховским в 2013 году. Так это было, так это и есть до сих пор.

«Новая земля». Журнал Изборского клуба Новороссии, март 2015 г., № 2 (5).

Вызванная гражданской войной тяжелейшая социально-экономическая ситуация на Донбассе, которую всё чаще характеризуют как геноцид со стороны киевских властей, не сломила духа его жителей. И одно из важнейших свидетельств тому — издание Изборским клубом Новороссии, отделением Изборского клуба, уже пятого по счёту номера журнала «Новая земля». Пусть «бумажный» тираж издания невелик — подбор и качество материалов

очевидно растут с каждым выпуском, что является несомненной заслугой редакции «Новой земли», а благодаря интернету опубликованные здесь статьи могут быть доступны широчайшему кругу читателей. И многие из них — например, такие как рассуждения Олега Шаповалова об идеологии новой России (не Новороссии как таковой, а новой России в целом) или Артёма Юрьева об особенностях национальной украинской психологии, — этого более чем достойны.

Хронология мероприятий клуба

Фото: «Бизнес и жизнь»

Первое заседание Омского отделения Изборского клуба

3 апреля 2015 года

Участники Изборского клуба, известные экономисты Михаил Хазин и Михаил Делягин, по приглашению Центра бизнес-образования прочитали в Екатеринбурге лекцию с экономическим прогнозом на период 2015–2017 гг.

6 апреля 2015 года

Состоялась встреча Брянского регионального отделения Изборского клуба с настоятелем Свенского Свято-Успенского мужского монастыря игуменом Алексием (Тюриным). Председатель отделения Владимир Рыбаков передал отцу Алексию денежные средства, полученные от благотворительного музыкально-поэтического спектакля «Русский крест» по поэме Николая Мельникова.

7 апреля 2015 года

Председатель Изборского клуба писатель Александр Проханов выступил в прямом эфире радиостанции «Русская служба новостей», где заявил: «Все призывы начать мобилизацию, сосредоточиться, сбросить с себя рутинные 90-е годы, когда занимались только потреблением, воров-

ством, развлечением и стяжательством, ни к чему не приводят. Мы по-прежнему демобилизованный народ. И власть не хочет нас мобилизовать. Один раз за всю историю Путин произнёс слово «мобилизация». Это было после теракта в Беслане. Но мобилизации не наступило. При этом состоянии общества никакое развитие невозможно. Никакая победа невозможна — ни в войне, ни в мире, ни в мировоззрении. Острейшая схватка идеологий, которая сейчас происходит, холодная война, которая нам навязана, требуют мобилизации. Мобилизации сознания, воли, мобилизации социальных групп. Этого нет. И гибель траулера наводит на мысль, что какие-то круги не заинтересованы в мобилизации. Как только я говорю в эфире о мобилизации, на меня сразу набрасываются и обвиняют в сталинизме: «Ты хочешь в ГУЛАГ? Ты хочешь костей? Ты хочешь крови?». Но это же демагогия. Мобилизация не означает расстрелы, она означает единодушное стремление всего народа к действию, создание резервов энергии, воли, которую необходимо направить на развитие... Мобилизация — это дисциплина, самообладание. Например, мы приветствовали Крым, были в восторге от него, мы ликовали по этому поводу.

И вот наступила расплата за Крым, наступила драма, наступили санкции и кризис. И как много людей забыли о своём восхищении Крымом! Они опять перешли в зону брюзжания, недовольства. Опять они упрекают власти, правительство. Разве так можно? Это легкомысленное состояние умов. От эйфории и восторгов перейти к унынию, брюзжанию и недовольству. Так быть не должно... Народ не будет мобилизовываться сам, если демобилизована элита. Она-то и тормозит идею мобилизации... Наша элита не желает мобилизовываться. Она желает кутить, кайфовать, она смотрит на роскошные виллы, которые успела построить в Ницце или Альпах... Мобилизация — это не расстрелы, а идеология социальной справедливости».

9–11 апреля 2015 года

По итогам своей поездки в Калужскую область, где он посетил технопарк «Грабцево», завод Volkswagen, а также фармацевтическое производство компании «Гемофарм», Александр Проханов сказал: «Главным содержанием «калужского чуда» является чудо руководителя, чудо лидера, в душе и в сознании которого вдруг среди его бесконечных забот, рациональных усилий, изнурительных хлопот возникает сияющее откровение, связанное с желанием сделать свою область самой прекрасной, самой развитой, самой гармоничной... Я надеюсь, что в скором времени в Калужской области будет построен ещё один завод: не по производству автомобилей или других валов и винтов, а по производству лидеров подобного толка».

19 апреля 2015 года

В Российском военно-историческом обществе (РВИО) состоялся круглый стол «Итоги Великой Отечественной и Второй мировой войны. Попытки их фальсификации», организаторами которого совместно с РВИО выступили Изборский клуб и Международная детско-юношеская общественная организация содействия военно-спортивному и патриотическому воспитанию «Ассоциация вятичей».

21–23 апреля 2015 года

Председатель Изборского клуба Александр Проханов представил в Пскове свой новый роман «Крым», встретился с губернатором Псковской области Андреем Турчаком, а также с митрополитом Псковским и Порховским Евсевием, посетил Священный холм под Изборском.

26 апреля 2015 года

На прошедшем в столице Эстонии заседании Таллинского административного суда было объявлено, что решение по жалобе итальянского журналиста и бывшего депутата Европейского парламента Джульетто Кьезы, которому в декабре 2014 года на месяц запретили въезд в Эстонию, огласят в начале июня.

27 апреля 2015 года

Председатель Изборского клуба Александр Проханов открыл региональное отделение клуба в Новосибирске. «Встречаясь здесь с многими людьми, я увидел, что среди них есть блестящие личности, способные быть гордостью нашего клуба. Новосибирск — это город-цивилизация, приспособленный для создания идеологии. Абсолютно не рядовой город. Здесь огромный цивилизационный потенциал, накоплены колоссальные знания, и они не являются абстрактными, а превратились в цветущие экономико-индустриальные формы... Новосибирск — город, который идеален для создания нового человека». Региональное отделение Изборского клуба возглавил депутат Законодательного собрания Новосибирской области Анатолий Кубанов.

29 апреля 2015 года

Состоялось открытие Омского регионального отделения Изборского клуба, в котором приняли участие Александр Проханов и Владислав Шурыгин.

29 апреля 2015 года

По инициативе участников Изборского клуба президенту Российской Федера-

ции Владимиру Владимировичу Путину было подготовлено и направлено письмо следующего содержания.

Уважаемый Владимир Владимирович!

Уже совсем скоро настанет важнейшая для нашего народа и страны дата — день 70-летия Великой Победы. Наша страна встречает её в очень сложной ситуации. Наследники проигравших стран и сил пытаются сейчас взять реванш: и на Украине, и во всем мире. Чаще всего они прибегают к беспроигрышному способу — фальсифицируют историю. Где невозможно обмануть, там они попросту замалчивают правду. Но мы понимаем, что правда — это сила. И она заключена в том числе в именах, ставших символами мужества, стойкости, героизма, проявленного нашим народом в этой самой жестокой войне за всю историю человечества.

Сталинградская битва была кульминацией войны, именно она переломила её ход и сломала хребет фашистским хищникам. Это признаёт весь мир. В той же Европе, которая сегодня всё больше падает под влияние США, до сих пор есть тысячи объектов, носящих имя Сталинграда. И никому там не приходит в голову переименовать их только потому, что менялись политические приоритеты.

Возвращение городу на Волге его победного имени — СТАЛИНГРАД — будет шагом огромной исторической справедливости, имеющим значение как для живых, так и для павших на полях войны. Не нужно идти против памяти о подвигах погибших героев, как это делают наши соседи, свергающие памятники советским воинам. Непреложные законы истории показывают, что когда-то этих вандалов тоже свергнут, а замалчивающих правду оставят в забвении.

Нельзя недооценивать духовные факторы развития общества и умалять правду. Чтобы победить врага, пытающегося приуменьшить вклад нашей страны в Победу, нужны не только экономические и военные меры, но и моральные факторы, способные заставить противника почувствовать нашу силу. Восстановление имени Сталинграда как раз и будет таким действием, которое покажет всем фальсификаторам истории и неофашистам готовность России идти

до конца в отстаивании исторической правды. С детальной оценкой личности и роли Сталина разберутся наши потомки, дети и внуки. Возвращение победного имени городу не имеет ничего общего с поворотом к прошлому, и дело государства и экспертов — объяснить это народу, который, кстати, в подавляющем большинстве хорошо понимает разницу между одним и другим.

К Дню Победы объявлена всероссийская амнистия осуждённых, которая подаётся как акт милосердия со стороны государства. Пишут, что она будет применена в том числе и к людям, которые совершали экономические преступления, выводили деньги в офшоры, но теперь готовы вернуть их государству. Амнистия для них — это юридическая и моральная реабилитация. Мы тоже за гуманизм, но разве не справедливо распространить его и на тех, кто защищал страну, кто пал смертью храбрых в главной битве Великой Отечественной войны на Волге? Дело не только в материальном обеспечении их жильём или выплате пособий, за что они благодарны государству, но и в нравственной стороне вопроса, в моральной реабилитации. Ведь само имя города-героя остаётся как будто осуждённой, запретной темой, а значит, и память о подвиге героев Сталинграда оказывается какой-то полулегальной, не до конца реабилитированной. Историческое имя города разрешили официально употреблять только несколько дней в году. Это выглядит как фарс и карнавал абсурда, это ещё больше и оскорбительнее для тысяч оставшихся в живых ветеранов, защищавших нас именно под именем СТАЛИНГРАД, — под именем, которое до сих пор не амнистировано. Неужели «подвиги» офшорных «героев» более значительны, нежели героизм тех, кто в 1945-м победил зло в планетарном масштабе? Не было бы сталинградского подвига — не было и многих из нас, а оставшиеся в лучшем случае работали бы сегодня на оккупантов.

Насколько правильно утверждать, что раз по формальным основаниям подобные вопросы решаются на местном уровне и жители Волгограда против переименования, то вопрос можно закрыть до лучших времён? Когда времена будут лучшими? Ведь враг у порога, и предпри-

нимаемые на Украине и на Западе шаги по уравниванию режимов Гитлера и Сталина — прекрасный повод ответить возвращением победного имени. Мы боремся против искажения истории со стороны Запада, но запрет на официальное употребление имени города, где была одержана наша величайшая победа над фашизмом, — не разновидность ли это самой злостной фальсификации?!

Наша борьба против фашизма и фальсификаций истории не будет успешной, если мы продолжим «страусину» политику замалчивания исторической правды и не воспользуемся огромным ресурсом — священным именем Сталинграда и жертвенным подвигом Красной армии, потерявшей в сражении один миллион сто двадцать девять тысяч шестьсот девяносто семь человек! Неужели они погибли за то, чтобы чиновники с избыточным комплексом политкорректности разрешили официально называть это великое имя, одно из имён нашей Победы, только несколько раз в году?!

Конечно, мнение жителей города при принятии этого решения важно, но советские воины, погибшие в этой битве, были родом не только из Сталинграда. Они пришли туда из всех областей и уголков нашей многонациональной страны и защищали в Сталинградской битве не только город на Волге, но всю страну, весь мир. Это вопрос не регионального, а общенационального уровня. Подвиг Сталинграда и его защитников настолько велик, что касается всего человечества, которое, как уже говорилось, помнит это и сохраняет название «сталинградских» площадей, улиц и станций метро в самых разных городах мира. Почему же мы не опираемся на взвешенный и правильный европейский опыт в данном случае? Нужно уважать волю всех оставшихся в живых ветеранов и всех жителей страны, а не только тех, чьё сознание за прошедшие 25 лет подвергалось колоссальной антисталинской обработке. Но мы уверены, что события на Украине, последние решения Рады и демонстративные отказы западных политических лидеров приехать в Москву 9 Мая откроют глаза и той части волгоградцев, которая ещё находится под влиянием либеральных антисталинистов.

Если провести независимые социологические опросы, как это было сделано в Крыму, то с народным мнением всё будет в порядке — гораздо большее число людей выскажутся за возвращение исторического имени. Тем более если объяснять, что речь идёт прежде всего об исторической справедливости в отношении Великой Победы. А открытые «опросы» — такие, например, как массовый успех фильма Ф. Бондарчука с этим названием (заметим, прежде всего в молодежной среде!) и итоги телепроекта «Имя Россия», состоявшегося ещё в 2008 году, за шесть лет до возвращения Крыма, — убедительно свидетельствуют, на стороне какого решения народное сердце будет намного больше, чем противников. С каждым годом число сторонников возвращения имени СТАЛИНГРАД растёт, и когда-нибудь — может быть, быстрее, чем мы думаем, — страна всё равно совершит этот шаг. Но трудно найти более благоприятный момент, нежели славная дата 70-летия Победы и та международная ситуация, когда на Россию открыто наступают неонацисты и фальсификаторы нашей истории. Да и для ветеранов Великой Отечественной войны возвращение победного имени было бы последней возможностью увидеть торжество справедливости и правды при жизни. Как они будут благодарны стране за такой шаг! В этих условиях президент, опираясь на мнение народа, морально вправе вернуть городу победоносное имя отдельным указом.

Возвращение Сталинграду его исторического имени подавляющей частью народа будет воспринято как величайший подарок для них самих и для их отцов и дедов, сопоставимый с возвращением Крыма под юрисдикцию России. Сегодня, когда на Россию давят со всех сторон, это так важно для консолидации нашего народа!

Ж. И. Алфёров, академик, лауреат Ленинской и Государственных премий СССР и РСФСР, вице-президент РАН, лауреат Нобелевской премии, депутат Госдумы, фракция КПРФ, участник Изборского клуба;

Н. В. Арефьев, депутат Госдумы, фракция КПРФ;

Ю. В. Бондарев, участник Сталинградской битвы, писатель, Герой Социали-

стического Труда, лауреат Ленинской и Государственных премий СССР;

В. Г. Бондаренко, главный редактор газеты «День литературы»;

Е. Г. Борисова, координатор «Антиглобалистского сопротивления»;

В. В. Бортко, кинорежиссёр, народный артист РСФСР, участник Изборского клуба;

И. С. Вишневецкий, композитор, радиоведущий;

А. Н. Грешиневиков, писатель, доктор филологических наук, депутат Госдумы, фракция «Справедливая Россия»;

Н. Н. Губенко, народный артист РСФСР, художник театра «Содружество актёров Таганки», зам. председателя Московской городской думы;

Е. Г. Драпеко, заслуженная артистка РСФСР, депутат Госдумы, первый заместитель председателя Комитета по культуре, фракция «Справедливая Россия»;

Л. Г. Иваиов, генерал-полковник, президент «Академии геополитических проблем», участник Изборского клуба;

С. Ю. Куняев, поэт, главный редактор журнала «Наши современники»;

С. С. Куняев, писатель;

А. Е. Ливанов, народный артист России;

З. Н. Прилепин, писатель, участник Изборского клуба;

А. А. Проханов, писатель, главный редактор газеты «Завтра», председатель Изборского клуба;

Н. В. Стариков, писатель, лидер общественной организации «Профсоюз граждан России» и партии «Великое Отечество», участник Изборского клуба;

В. Г. Тихонов, кинорежиссёр, лауреат МКФ «Золотой Витязь»;

А. А. Фелелов, главный редактор телеканала «День ТВ».

30 апреля 2015 года

В городской думе Нижнего Новгорода состоялся научно-практический семинар «Великий смысл Великой Победы», организаторами которого выступили Молодёжная палата при городской думе Нижнего Новгорода и Нижегородское отделение Изборского клуба.

/ Владимир БОНДАРЕНКО /

Правда поэзии, правда войны, правда Победы

Большая война всегда приводит к большой литературе. Меняется эпоха, уходят последние её участники, бледнеют воспоминания, но благодаря литературе война и победа навсегда остаются в памяти народной. Так лермонтовское «Бородино» и «Война и мир» Льва Толстого увековечили Отечественную войну 1812 года, так шолоховский «Тихий Дон» создал образ Первой мировой и Гражданской войн.

Может быть, Великая Отечественная и не родила единого великого гения русской поэзии, но собранные вместе лучшие стихи тех поэтов, которых так или иначе опалил огонь войны, уже стали гениальным русским эпосом, который даёт понимание не только тех или иных сражений, но самого характера русского человека, объясняет вернее любого академического труда историков истоки и смысл нашей Победы.

Английский журналист Александр Верт, который почти всю войну провёл в Советском Союзе, в своей книге «Россия в войне 1941–1945 гг.» признался, что «Россия... пожалуй, единственная страна, где стихи читают миллионы людей, и таких поэтов, как Симонов и Сурков, читал во время войны буквально каждый».

Сейчас, в канун семидесятилетия Великой Победы над фашизмом, именно военная и послевоенная поэзия наша свидетельствует о подвиге советского народа, о том, какой ценой мы отстояли свою землю и защитили весь мир от угрозы фашизма. После уничтожения Советского Союза многие поэты «демократического» лагеря предали святыню Великой Отечественной войны советского народа, русского народа, пытались своими новыми словами затоптать светлую память о ней, но все прошлые и нынешние «опровергатели» нашей Победы не могут привести в подтверждение своих измышлений, иногда весьма логично и убедительно выстроенных, ни одной собственной или чужой поэтической строчки, шедшей от сердца. И даже их прошлые стихи свидетельствуют против них. А стихи новых поэтов, пришедших в нашу литературу уже после 1991 года, словно чистая вода, смывают всю грязь «либералов-рыночников». Пушкин не зря писал о том, что память сердца сильнее печальной памяти рассудка. И эта память сердца не прервалась с капитуляцией Третьего рейха, все эти семьдесят лет она не только сохранялась, но обретала дополнительные силы и масштабы. «Большое видится на расстоянии», — говорил Есенин. И величие Победы 1945 года, словно солнечный свет, согревает и освещает России дорогу в будущее.

Александр ТВАРДОВСКИЙ

* * *

Я знаю, никакой моей вины
В том, что другие не пришли с войны,
В том, что они — кто старше, кто моложе —
Остались там, и не о том же речь,
Что я их мог, но не сумел сберечь, —
Речь не о том, но всё же, всё же, всё же...

1966

Алексей ФАТЬЯНОВ

* * *

Майскими короткими ночами,
Отгремев, закончились бои.
Где же вы теперь, друзья-однополчане,
Боевые спутники мои?
Я хожу в хороший час заката
У сосновых новеньких ворот.
Может, к нам сюда знакомого солдата
Ветерок попутный занесёт.
Мы бы с ним припомним, как жили,
Как теряли трудным вёрстам счёт,
За победу мы б по полной осушили,
За друзей добавили б ещё.
Если ты случайно неженатый,
Ты, дружок, нисколько не тужи, —
Здесь у нас, в районе, песнями богатом,
Девушки уж больно хороши.
Мы тебе колхозом дом построим,
Чтобы видно было по всему:
Здесь живёт семья советского героя,
Грудью защищавшего страну.
Майскими короткими ночами,
Отгремев, закончились бои.
Где же вы теперь, друзья-однополчане,
Боевые спутники мои?

1946

Борис СЛУЦКИЙ

ГОЛОС ДРУГА

Памяти поэта Михаила Кульчицкого

Давайте после драки
Помашем кулаками,
Не только пиво-раки
Мы ели и лакали,
Нет, назначались сроки,
Готовились бои,
Готовились в пророки
Товарищи мои.

Сейчас всё это странно,
Звучит всё это глупо.
В пяти соседних странах
Зарыты наши трупы.

И мрамор лейтенантов —
Фанерный монумент —
Венчанье тех талантов,
Развязка тех легенд.

За наши судьбы (личные),
За нашу славу (общую),
За ту строку отличную,
Что мы искали ошупью,
За то, что не испортили
Ни песню мы, ни стих,
Давайте выпьем, мёртвые,
За здоровье живых!

1952

Евгений ЕВТУШЕНКО

* * *

Хотят ли русские войны?
Спросите вы у тишины,
Над ширью пашен и полей,
И у берез, и тополей,
Спросите вы у тех солдат,
Что под берёзами лежат,
И вам ответят их сыны,
Хотят ли русские, хотят ли русские,
Хотят ли русские войны.
Не только за свою страну
Солдаты гибли в ту войну,
А чтобы люди всей земли
Спокойно ночью спать могли.
Спросите тех, кто воевал,
Кто вас на Эльбе обнимал,
Мы этой памяти верны.
Хотят ли русские, хотят ли русские
Хотят ли русские войны?
Да, мы умеем воевать,
Но не хотим, чтобы опять
Солдаты падали в бою
На землю грустную свою.
Спросите вы у матерей,
Спросите у жены моей,
И вы тогда понять должны,
Хотят ли русские, хотят ли русские
Хотят ли русские войны.

1961

Давид САМОЙЛОВ

* * *

Сороковые, роковые,
Военные и фронтовые,
Где извещенья похоронные
И перестуки эшелонные.

Гудят накатанные рельсы.
Просторно. Холодно. Высоко.
И погорельцы, погорельцы
Кочуют с запада к востоку...

А это я на полустанке
В своей замурзанной ушанке,
Где звёздочка не уставная,
А вырезанная из банки.

Да, это я на белом свете,
Худой, весёлый и задорный.
И у меня табак в кисете,
И у меня мундштук наборный.

И я с девчонкой балагурю,
И больше нужного хромаю,
И пайку надвое ломаю,
И всё на свете понимаю.

Как это было! Как совпало:
Война, беда, мечта и юность!
И это всё в меня запало
И лишь потом во мне очнулось!..

Сороковые, роковые,
Свинцовые, пороховые...
Война гуляет по России,
А мы такие молодые!

1961

Юрий ЛЕВИТАНСКИЙ

* * *

Ну что с того, что я там был?
Я был давно, я всё забыл.
Не помню дней, не помню дат,
Ни тех форсированных рек.

(Я — неопознанный солдат,
Я — рядовой, я — имярек.
Я — меткой пули недалёт,
Я — лёд кровавый в январе.
Я прочно впаян в этот лёд,
Я в нём, как мушка в янтаре.)

Ну что с того, что я там был?
Я всё избыл, я всё забыл.
Не помню дат, не помню дней,
Названий вспомнить не могу.

(Я — топот загнанных коней,
Я — хриплый окрик на бегу,
Я — миг непрожитого дня,
Я — бой на дальнем рубеже,
Я — пламя Вечного огня
И пламя гильзы в блиндаже.)

Ну что с того, что я там был,
В том грозном быть или не быть?
Я это всё почти забыл.
Я это всё хочу забыть.

Я не участвую в войне —
Она участвует во мне.
И отблеск Вечного огня
Дрожит на скулах у меня.

(Уже меня не исключить
из этих лет, из той войны.
Уже меня не излечить
от тех снегов, от той зимы.
И с той землёй, и с той зимой
уже меня не разлучить,
до тех снегов, где вам уже
моих следов не различить...)

Но что с того, что я там был?!

1966

Расул ГАМЗАТОВ

ЖУРАВЛИ

(Перевод Наума ГРЕБНЕВА)

Мне кажется порою, что солдаты,
С кровавых не пришедшие полей,
Не в землю эту полегли когда-то,
А превратились в белых журавлей.

Они до сей поры с времён тех дальних
Летят и подают нам голоса.
Не потому ль так часто и печально
Мы замолкаем, глядя в небеса?

Летит, летит по небу клин усталый —
Летит в тумане на исходе дня,
И в том строю есть промежутки малый —
Быть может, это место для меня?

Настанет день — и с журавлиной стаей
Я поплыву в такой же сизой мгле,
Из-под небес по-птичьей окликаю
Всех вас, кого оставил на земле.

1968

Булат ОКУДЖАВА

НАМ НУЖНА ОДНА ПОБЕДА!

Здесь птицы не поют,
Деревья не растут.
И только мы плечом к плечу
Врастаем в землю тут.

Горит и кружится планета,
Над нашей Родиной дым.
И значит, нам нужна одна победа!
Одна на всех, мы за ценой не постоим.
Одна на всех, мы за ценой не постоим.

Нас ждёт огонь смертельный,
И всё ж бессилён он.
Сомненья прочь, уходит в ночь отдельный
Десятый наш десантный батальон,
Десятый наш десантный батальон.

Лишь только бой угас —
Звучит другой приказ.
И почтальон сойдёт с ума,
Разыскивая нас.

Взлетает красная ракета,
Бьёт пулемёт неумолим.
И значит, нам нужна одна победа!
Одна на всех, мы за ценой не постоим.
Одна на всех, мы за ценой не постоим.

Нас ждёт огонь смертельный,
И всё ж бессилён он.
Сомненья прочь,
уходит в ночь
отдельный
Десятый наш десантный батальон,
Десятый наш десантный батальон!

От Курска и Орла
Война нас довела
До самых вражеских ворот,
Такие, брат, дела.

Когда-нибудь мы вспомним это —
И не поверится самим.
А нынче нам нужна одна победа!
Одна на всех, мы за ценой не постоим.
Одна на всех, мы за ценой не постоим.

Нас ждёт огонь смертельный,
И всё ж бессилён он.
Сомненья прочь,
уходит в ночь
отдельный
Десятый наш десантный батальон!

1970

Владимир ВЫСОЦКИЙ

МЫ ВРАЩАЕМ ЗЕМЛЮ

От границы мы Землю вертели назад —
Было дело, сначала.

Но обратно её закрутил наш комбат,
Оттолкнувшись ногой от Урала.

Наконец-то нам дали приказ наступать,
Отбирать наши пяди и крохи,

Но мы помним, как солнце отправилось вспять
И едва не зашло на востоке...

Здесь никто не найдёт, даже если б хотел,
Руки кверху поднявших.
Всем живым — ощутимая польза от тел:
Как прикрытье используем павших.

Этот глупый свинец всех ли сразу найдёт,
Где настигнет — в упор или с тыла?
Кто-то там впереди навалился на дот —
И земля на мгновенье застыла...

Кто-то встал в полный рост и, отвесив поклон,
Принял пулю на вдохе,
Но на запад, на запад ползёт батальон,
Чтобы солнце взошло на востоке.

Животом — по грязи, дышим смрадом болот,
Но глаза закрываем на запах.
Нынче по небу солнце нормально идёт,
Потому что мы рвёмся на запад!

1972

*Михаил НОЖКИН***ПОСЛЕДНИЙ БОЙ**

Мы так давно, мы так давно не отдыхали.
Нам было просто не до отдыха с тобой.
Мы пол-Европы по-пластунски пропахали,
И завтра, завтра, наконец, последний бой.

Ещё немного, ещё чуть-чуть...
Последний бой — он трудный самый.
А я в Россию, домой хочу,
Я так давно не видел маму!

Четвёртый год нам нет житья от этих фрицев,
Четвёртый год солёный пот и кровь рекой.
А мне б в девчоночку хорошую влюбиться,
А мне б до Родины дотронуться рукой.

Последний раз сойдёмся завтра в рукопашной,
Последний раз России сможем послужить.
А за неё и помереть совсем не страшно,
Хоть каждый всё-таки надеется дожить!

1975

*Владимир ХАРИТОНОВ***ДЕНЬ ПОБЕДЫ**

День Победы, как он был от нас далёк,
Как в костре потухшем таял уголёк...
Были вёрсты, обгорелые, в пыли, —
Этот день мы приближали, как могли.
Этот День Победы — порохом пропах.
Это праздник — с сединою на висках.
Это радость — со слезами на глазах, —
День Победы! День Победы!
Дни и ночи у мартемовских печей

Не смыкала наша Родина очей...
Дни и ночи битву трудную вели —
Этот день мы приближали, как могли.
Здравствуй, мама, возвратились мы не все...
Босиком бы пробежаться по росе!..
Пол-Европы прошагали, полземли, —
Этот день мы приближали, как могли.
Этот День Победы — порохом пропах.
Это праздник — с сединою на висках.
Это радость — со слезами на глазах, —
День Победы! День Победы!

1975

*Игорь РАСТЕРЯЕВ***РУССКАЯ ДОРОГА**

По плачущей земле, не чуя сапогов,
Наш обескровленный отряд уходит от врагов,
Питаюсь на ходу щавелевым листом,
Ночуя в буераке под калиновым кустом.
Нам отдохнуть нельзя —
бегом, бегом, бегом!
А наши якобы друзья
засели за бугром.
И смотрят, как нас бьют, не отрывая глаз,
И только длинные дороги полностью за нас:
«Вытри слезы, отдохни немного,
я — русская дорога!
Отходи, а я тебя прикрою
грязью да водою...»

Мы по уши в грязи, в воде до самых глаз, —
Через какой-то срок враги опять нагнали нас
И бьют ещё сильнее — вот-вот и порешат,
Но лютые морозы к нам на выручку спешат.
«Отдохни, утри горячи слёзы,
мы — русские морозы!
Заморозим, заметём тоскою,
поманив Москвою...»

Природа на войне нам — как родная мать,
Но есть время хорониться, а есть время наступать,
И вскоре объявились мы во вражьих городках
И стали всё крушить в ответ, разбили в пух и прах,
Порвали на куски, размолотили в хлам
И, добывая, объясняли стонущим врагам:
«Запомните загадочный тактический приём,
Когда мы отступаем — это мы вперёд идём!»

Вместе с холодами и лесами —
впереди Сусанин.
Просто нам завещана от Бога
Русская Дорога
Русская Дорога,
Русская Дорога,
Русская Дорога...

2011

